

ISSN 2072-8557
ISSN (online) 2310-6794

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Юриспруденция

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЙСТВИЕ
ЦИРКУЛЯРА
О ШТРАФНОМ КАПИТАЛЕ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

2016/ № 1

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557

2016 / №1

ISSN (online) 2310-6794

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета» (все его серии) включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

ISSN 2072-8557

2016 / №1

ISSN (online) 2310-6794

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. — к.филол.н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)

Ефремова Е.С. — к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Клычников В.М. — к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)

Антонова Л.Н. — д.пед.н., проф., академик РАО, Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Асмолов А.Г. — д.псх.н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования

Климов С.Н. — д.ф.н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Клобуков Е.В. — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Манойло А.В. — д.пол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Новоселов А.Л. — д.э.н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Пасечник В.В. — д.пед.н., проф., Московский государственный областной университет

Поляков Ю.М. — к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»

Рюмцев Е.И. — д.ф.-м.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет

Хухуни Г.Т. — д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет

Чистякова С.Н. — д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8557

ISSN (online) 2310-6794

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2016. № 1. М.: ИИУ МГОУ. 126 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26300

Индекс серии «Юриспруденция»

по Объединенному каталогу «Пресса России» 40735

© МГОУ, 2016.

© Издательство МГОУ, 2016.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»**

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «Юриспруденция»

Ответственный редактор серии:

Гольшев В.Г. — к.ю.н., доц., МГОУ

Заместитель ответственного редактора:

Коновалова И.А. — к.ю.н., доц., МГОУ

Ответственный секретарь:

Васильева О.Н. — к.ю.н., доц., МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Антонян Ю.М. — д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел

Гладких В.И. — д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, Государственный университет управления

Глотов С.А. — д.ю.н., проф., Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ (г. Москва)

Гриненко А.В. — д.ю.н., проф., МГОУ

Грудцына Л.Ю. — д.ю.н., проф., Почетный адвокат РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Иванова С.А. — д.ю.н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ

Марченко М.Н. — д.ю.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Миронов О.О. — д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Никитин А.Н. — д.и.н., д.ю.н., проф., МГОУ

Пашенцев Д.А. — д.ю.н., проф., МГПУ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Певцова Е.А. — д.ю.н., проф., МГОУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Подшибякин А.С. — д.ю.н., проф., МГИМО

Пудовочкин Ю.Е. — д.ю.н., проф., Российская академия правосудия (г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

————— Issued 4 times a year —————

Series editorial board «Jurisprudence»

Editor-in-chief:

V.G. Golyshev – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.A. Kononova – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.N. Vasilieva – Doctor of Law, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

Yu.M. Antonyan – Doctor habil. of Law, Professor, All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

V.I. Gladikh – Doctor habil. of Law, Professor, Russian Federation State University of Management

S.A. Glotov – Doctor habil. of Law, Professor of International Law Institute under the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow)

A.V. Grinenko – Doctor habil. of Law, Professor, MRSU

L.Y. Grudtsyna – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

S.A. Ivanova – Doctor habil. of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

M.N. Marchenko – Doctor habil. of Law, Professor, Lomonosov Moscow State University

O.O. Mironov – Doctor habil. of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation of Modern Humanitarian Academy (Moscow)

A.N. Nikitin – Doctor habil. of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor of MRSU

D.A. Pashentsev – Doctor habil. of Legal Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Pevtsova – Doctor habil. of Law, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

A.S. Podshibyakin – Doctor habil. of Law, Professor of Moscow State Institute of International Relations

Y.E. Pudovochkin – Doctor habil. of Law, Professor of the Russian Academy of Justice (Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, Head of Information and Publishing Department (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of «Literaturnaya Gazeta»

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8557

ISSN (online) 2310-6794

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «Jurisprudence». 2016. № 1. M.: MSRU Publishing house. 126 p.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИИ № 077-26300

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

© MSRU, 2016.

© MSRU Publishing house, 2016.

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Баранов Ю.В.</i> ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЙСТВИЕ ЦИРКУЛЯРА О ШТРАФНОМ КАПИТАЛЕ	8
<i>Долгих Ф.И.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В 1990-Е ГГ.....	18
<i>Шаповалов Н.И.</i> ТЕОРИЯ ИНТЕРГОВЕРНМЕНТАЛИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	35

РАЗДЕЛ II.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Вильданов И.Р.</i> ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	41
<i>Горячих А.А.</i> ЗАЩИТА, ОХРАНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ	50
<i>Демьянов Е.В.</i> О РАБОТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ	58
<i>Реут Д.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66

РАЗДЕЛ III.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Васильева О.Н.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА	75
---	----

<i>Васильева О.Н., Сафрыгина Е.К.</i> ПОДДЕРЖКА МСП В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ – НА ЧЁМ ГОСУДАРСТВУ ЛУЧШЕ СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ?	81
---	----

РАЗДЕЛ IV.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Козьякова Н.С.</i> СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ	92
<i>Лядов Э.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ	101
<i>Рябченко О.Н.</i> СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ	111
<i>Шишова Н.Е.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ДЕТЬМИ	119

CONTENTS

SECTION I.

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE, THE HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND STATE

<i>Yu. Baranov.</i> THE EMERGENCE AND OPERATION OF PENALTY CAPITAL LEGISLATION	8
<i>F.I. Dolgikh.</i> LEGAL BASIS FOR ESTABLISHMENT AND PROCEDURES OF REGIONAL POLITICAL PARTIES IN RUSSIA IN THE 1990S	18
<i>N. Shapovalov.</i> THE THEORY OF INTERGOVERNMENTALISM AS A TOOL OF POLITICAL INTEGRATION PROCESS	35

SECTION II.

CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

<i>I. Vildanov.</i> THE PRACTICE OF SUFFRAGE PROTECTION IN THE MOSCOW REGION	41
<i>A. Goriachikh.</i> PROTECTION, SECURITY AND ENSURANCE OF SUFFRAGE IN ELECTION COMMITTEES	50
<i>Ye. Demyanov.</i> ABOUT THE WORK OF THE STAVROPOL TERRITORY ELECTION COMMITTEE ON THE IMPROVEMENT OF ELECTORAL LEGISLATION OF THE STAVROPOL TERRITORY	58
<i>D. Reut.</i> TOPICAL ISSUES OF IMPROVING LEGAL TECHNIQUES OF ELECTORAL RIGHTS PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION	66

SECTION III.

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<i>O. Vasilieva.</i> LAW AND ORDER FRAMEWORK OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIAN FEDERATION	75
<i>O. Vasilieva, Ye. Safrygina</i> PROVIDING SUPPORT TO MEDIUM AND SMALL BUSINESS UNDER CURRENT ECONOMIC CONDITIONS OR WHAT SHOULD A STATE CONCENTRATE ITS EFFORTS ON?	81

SECTION IV.
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

<i>N. Kozyakova.</i> THE SYSTEM OF RELIGIOUS CRIMES AND FORMS OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE OLD TESTAMENT.....	92
<i>E. Lyadov.</i> PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROBATION.....	101
<i>O. Riabchenko.</i> THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER UNDER THE RUSSIAN MID-19TH CENTURY LEGISLATION	111
<i>N. Shishova.</i> MODELING THE MECHANISM OF CHILD ABUSE CRIMES	119

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 94(470+571) “19

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЙСТВИЕ ЦИРКУЛЯРА О ШТРАФНОМ КАПИТАЛЕ

Баранов Ю.В.

Московский государственный областной университет

105005, Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается история создания и содержание законодательных актов о штрафном капитале. Разбираются мнения членов различных комиссий о количестве и размере штрафов. Выявляются проблемы, возникшие в правоприменительной практике и показаны пути их решения. На архивном материале завода Ю. Гужона показана деятельность фабричного инспектора по выдаче или отмене штрафного капитала на нужды рабочих. Подведены итоги.

Ключевые слова: фабричное законодательство, фабричная инспекция, рабочий, нарушения, взыскания, штрафной капитал, пособия, циркуляр.

THE EMERGENCE AND OPERATION OF PENALTY CAPITAL LEGISLATION

Yu. Baranov

Moscow State Regional University, 10A Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article describes the beginnings and content of legislative acts on penalty capital. The views of members of various committees concerning the number and amount of fines are analysed. The problems encountered in law enforcement are revealed and the ways of solving them are suggested. The author studied the archives of Yu Goujon's factory to show how factory inspectors allocated or denied allocation of penalty capital funds to meet workers' needs.

Key words: factory legislation, factory inspection, worker, violations, penalties, penalty capital, benefits, circular.

© Баранов Ю.В., 2016.

До принятия фабричных законов фабриканты устанавливали для рабочих правила поведения на производстве, а в случае нарушения установленного порядка виновный подвергался штрафу. Штрафы налагались за самые различные действительные и мнимые проступки. Рабочие протестовали против несправедливых штрафов и удивлялись тому, что «ни губернатор, ни прочие власти ничего не могут сделать к ограждению их от фабрикантов» [8, с. 403].

В 1879 г. вышел Устав о промышленности фабричной и заводской. Согласно ст. 55 Устава, фабрикант имел право делать взыскания с рабочих только в двух случаях: за прогул и причинение вреда хозяину. Размер взысканий за прогул определялся хозяином и записывался в правила внутреннего распорядка. Причинённый вред определялся в каждом отдельном случае. Несмотря на Устав, местные власти шли на поводу у фабрикантов, желавших иметь гораздо больше поводов к взысканию.

В правилах, изданных в мае 1880 г. московским обер-полицеймейстером ген. А.А. Козловым, фабрикант имел право штрафовать рабочих за прогул, опоздание на работу, самовольную отлучку с работы в рабочее время; брак и недостачу изделий; приём родных и знакомых в фабричных казармах без разрешения администрации предприятия; хранение чужого имущества, денег и проч. Кроме того, рабочим не разрешалось «...ходить со свечью, вне заведения и в опасных местах, без фонаря, а также курить табак, папиросы и сигареты ни во время работ, ни в застольных помещениях, ни на дворе фабрики, равно заводить кулачные бои и

всякого рода вредные для других игры и шутки, игру в орлянку и в карты на деньги и на вещи, а также приносить в заведение вино, а равно употреблять бранные и неприличные слова, под опасением взыскания по приговору судебной власти».¹

Комиссия, учреждённая Московским генерал-губернатором кн. В.А. Долгоруковым по осмотру фабрик и заводов в г. Москве, составила проект новых правил, который и был утверждён в 1885 г. Отныне штрафы налагались только за следующие нарушения – прогул, порча изделий и нарушения правил внутреннего распорядка, с указанием суммы взыскания по каждому виду проступка [2]. Таким образом, система взимания штрафов упорядочилась, но слабым местом правил являлось отсутствие механизма надзора. Фабричный инспектор И. Янжул вспоминал, что, найдя нарушения названных правил на той или иной фабрике или заводе, у него было только одно средство заставить хозяина всё исправить – припугнуть его сообщением о недостатках в губернскую администрацию [12, с. 41].

Участники Морозовской стачки в январе 1885 г. потребовали на государственном уровне урегулировать порядок взаимоотношений между хозяином и рабочим [8, с. 133], что и было сделано законом от 3 июня 1886 г. Первоначально его действия распространялись на частные предприятия, расположенные в губерниях: Московской, Владимирской и Санкт-Петербургской. Статьи 30–39 «Правил о надзоре» определили виды правонарушений, порядок наложения взыскания и его размер. Согласно закону, заведующий предприятием мог налагать на рабочих собственной

¹ ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 34. Л. 58

властью денежные взыскания только в трёх случаях: за неисправную работу, за прогул и нарушение порядка. Никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам.

Взыскания, налагаемые за вышеназванные нарушения, в сумме не должны превышать $\frac{1}{3}$ заработка, если его величина больше, то рабочего увольняли. Штрафные деньги шли на составление при каждой фабрике капитала, который расходовался с разрешения инспекции только на удовлетворение нужд самих рабочих, согласно правилам, издаваемым министром финансов, по соглашению с министром внутренних дел [7].

Нормы закона отнимали у фабрикантов право наложения взысканий по своей воле и использование штрафных сумм в своих целях, что, по их мнению, не отвечало требованиям коммерции. И они придумывали всякие уловки, чтобы обойти закон, о чём указывал в пояснительной записке В.К. Плеве фабричный инспектор И. Янжул [12, с. 221–222, 228–229]. Найти эти злоупотребления было чрезвычайно трудно, если бы не было прямых указаний в виде жалоб рабочих, отмечал инспектор А. Микулин [4, с. 70]. Несмотря на все ухищрения фабрикантов, количество штрафов всё же резко сократилось. В Московской губернии только за один 1887 г. они упали в три раза [8, с. 741]. А когда весной 1889 г. был закрыт в С.-Петербурге сахаро-рафинадный завод Кешнера, то штрафной капитал суммой 200 руб. распределили между рабочими завода¹.

Закон заработал, но по-прежнему не были изданы правила об определе-

нии нужд рабочих, выдачи и хранения штрафного капитала. Только к осени 1890 г. Главным фабричным инспектором был подготовлен проект правил о хранении и расходовании штрафного капитала на пособия рабочим.

Данный проект был передан на заключение столичным и губернским по фабричным делам Присутствиям (далее Присутствия), отделениям и комитетам Совета торговли и мануфактур. Участники обсуждений считали, что правила, составленные Главным фабричным инспектором, не могли быть приняты, во-первых, из-за привлечения значительных средств, которых не было, а во-вторых, устанавливая разнообразные виды помощи рабочим, проект предоставлял им как бы требовать пособий, что могло привести к возникновению беспорядков и волнений. Лучшим был совместный проект Санкт-Петербургских Присутствий, ставший основой «Правил о порядке хранения и расходования штрафного капитала», изданных 4 декабря 1890 г.

Согласно правилам, штрафной капитал в сумме до 100 рублей хранился у хозяина промышленного заведения. Свыше указанного размера такой капитал вносился не менее двух раз в год в одну из сберегательных касс государственного банка под проценты.

Приход и расход штрафного капитала записывался в особую книгу, которая была в каждом промышленном заведении.

Выдача денег из штрафного капитала производилась владельцем фабрики или заведующим ею, с разрешения чинов фабричной инспекции на следующие нужды рабочих: а) на пособие рабочим, потерявшим навсегда способность к труду или лишившимся

¹ ГА РФ. Ф. 102. Д-2. 1885 г. Оп. 42. Д. 34. Ч. 15. Л. 52.

возможности временно трудится по болезни; б) на пособие работницам, находящимся в последнем периоде беременности и прекратившим работу за две недели до родов; в) в случае утраты или порчи имущества от пожара или другого несчастья, и г) на погребение.

Наблюдение за исполнением изложенных выше постановлений принадлежало фабричной инспекции, которой предоставлялось право следить за сохранностью штрафного капитала и правильным его расходованием [9].

И хотя на первый взгляд правила были просты и понятны, тем не менее, у членов фабричных Присутствий, инспекторов и фабрикантов возникали вопросы к чиновникам министерства финансов по их правоприменению.

Например, летом 1892 г. Московское губернское Присутствие обратилось в Министерство финансов с вопросами: как заставить фабрикантов вносить суммы свыше ста рублей штрафного капитала на хранение в сберегательную кассу под проценты? И какое наказание должны нести фабриканты за неисполнение данной нормы?

Присутствиям было разъяснено, что уклонение от вноса штрафных капиталов по требованию фабричной инспекции как во время действия фабрики или завода, так и после закрытия их, составляет деяние, наказуемое по ст. 29 Устава о наказаниях.

Невнесение штрафного капитала закрытой фабрики вследствие несостоятельности, неизвестного отсутствия или смерти бывшего владельца заведения, взыскание при означенных условиях упомянутого капитала чинами фабричной инспекции должно подчиняться общему, установленному для случаев этого рода порядку взыскания

чужого имущества, находившегося на хранении у лица, объявленного несостоятельным, умершего или безвременно отсутствующего.

На владельца фабрики возложена лишь обязанность хранения штрафных денег и в случае сокрытия или израсходования их виновный в том владелец подлежит ответственности за присвоение и растрату чужого имущества по ст. 1681 и 1682 Уложения о наказаниях и ст. 177 Устава о наказаниях.¹

Таким образом, любые попытки уменьшить сумму штрафного капитала фабричная инспекция могла пресечь, преследуя владельцев либо административным или судебным порядком.

Далее, как выдать пособия на погребение, если не удалось своевременно получить разрешение фабричного инспектора? Администрация предприятия считала, что на все указанные в правилах нужды необходимо дать право фабриканту выдавать из штрафного капитала суммы без его разрешения, а инспекции оставить возможность проверять правильность расходования штрафного капитала. Министр финансов согласился с предложением о немедленной выдаче денег на погребение без согласования с фабричной инспекцией; в других случаях разрешение необходимо.² В мае 1891 г. это право было оформлено циркуляром Департамента торговли и мануфактур. Позднее тот же департамент своим циркуляром в августе 1893 г. предоставил право фабричным Присутствиям

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-2. Оп. 42. 1885 г. Д. 34. Ч. 20. Л. 22-27, вкл. об.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП-2. Оп. 42. 1885 г. Д. 34. Ч. 20. Л. 12-14, вкл. об.

разрешать фабрикантам единовременную выдачу пособия до пятнадцати рублей из штрафного капитала на указанные в правилах нужды рабочим, не обращаясь к инспектору, а в случае неправомерной выдачи данное разрешение утрачивало силу [11, с. 48, 49]. Циркуляр Департамента давал возможность в экстренных случаях оказывать помощь рабочим при условии регулярного надзора со стороны инспекции. Его отсутствие привело к нарушению правил, как это случилось на Ярославской Большой мануфактуре.

В 1900 г. администрация предприятия получила такое разрешение. Однако спустя десять лет старший фабричный инспектор Н.Н. Мартынов обнаружил, что руководство «слишком широко поняло это право и присвоило себе не принадлежащее ей ни по закону, ни по изданным в развитие его Правилам, дискреционное право отказывать рабочим в принятии их просьб и установить раз и навсегда размер пособий на похороны и по случаю беременности, не соображаясь в каждом отдельном случае с действительною нуждою» [1].

Недовольство инспектора было вызвано следующими обстоятельствами. Во-первых, выплата по беременности к моменту проверки составляла фиксированные 2 рубля (вместо определённых в 1900 г. 3 рублей). На похороны же умерших рабочих выплачивалось по 10 рублей, независимо от материального положения семьи. Во-вторых, фабричным инспектором было отмечено, что «по случаю пожара и пропажи имущества, а также на похороны членов семьи рабочего пособия вовсе не выдаются и даже отказывают в приёме заявлений рабочих о выдаче на

этот предмет», хотя на других крупных фабриках эта статья расходов – наибольшая. Мартынов потребовал изменить установившийся порядок и оповестить об этом рабочих [1].

Весной 1894 г. Владимирское губернское Присутствие обратилось в Министерство Финансов за разъяснением о размере штрафа за прогул рабочих, получающих различную форму оплаты: окладную или сдельную. Окладная оплата назначалась за работу более месяца, а сдельная оплата шла со штуки, пуда, аршина. Обращение было вызвано тем, что на фабриках Товарищества Мануфактур Родиона Баранова на сдельного рабочего наложили взыскание в размере, превышающем его дневной заработок. Мнений членов Присутствия по поводу штрафа разделились. Большинство членов Присутствия на основании ст. 145 Устава о промышленности (изд. 1893 г.) полагали, что штрафы должны взыскиваться с рабочих за каждый прогульный день не свыше дневного заработка. Меньшинство членов Присутствия, ссылаясь на ту же статью, исходило из того, что у сдельных рабочих дневной заработок колеблется, и для них установлена однообразная денежная ответственность. Поэтому взыскание за прогул независимо от размера дневного заработка сдельного рабочего может быть наложено в размере до 1 рубля за каждый прогульный день и не свыше 3 рублей в общей сложности. Спор разрешился в министерстве финансов.

Там посчитали, что мнение большинства членов Присутствия «неправильным и несоответственным на том основании, что такого рода толкование ст. 145, ставящее размер штрафа в

зависимость от заработной платы, давало бы повод рабочих трудолюбивых и дельных штрафовать значительно строже, чем ленивых и неумелых, так как заработная плата первых, очевидно, выше, чем вторых». И сделали соответствующие указания Владимирскому губернскому Присутствию¹.

Другое обращение Присутствия касалось неправильной выдачи сумм из штрафного капитала. Рабочий Максимов, работавший на фабрике Товарищества мануфактур В.Ф. Демидова, во время работы лишился руки по собственной неосторожности. Правление Товарищества было готово выдавать ему – инвалиду – постоянное пособие из штрафного капитала по 14 руб. в месяц, что составляло 2/3 его заработка. Присутствие разрешило выдать лишь единовременное пособие в размере 2/3 полугодового заработка, т.е. 84 рубля. Не согласный с постановлением Присутствия Максимов направил жалобу в Министерство финансов.

Разобрав жалобу, чиновники указали, что, во-первых, право распоряжения штрафным капиталом предоставлено фабричной инспекции, а не фабричному управлению. Во-вторых, выдачи из штрафного капитала производятся на пособия рабочих, потерявших навсегда способность к труду, но в правилах, не указано, что таковые пособия должны производиться в виде пожизненных пенсий. И в-третьих, выплата пособий за увечье не должна возбуждать у рабочих «...подозрение в том, что фабрикант облегчает этим путём, т.е. за счёт собранных с рабочих штрафов, личную свою имущественную ответственность за несчастный с

рабочим случай...»² В конце заключения они признали жалобу Максимова не заслуживающей уважения, и с их мнением согласился министр внутренних дел³.

Старший фабричный инспектор Орловской губернии спрашивал о разрешении фабричной инспекции вывешивать на фабриках и заводах объявления о наложении на рабочих взыскания в том случае, если они отказывались представить свои расчётные книжки в течение трёх дней для записи причин и размера штрафа, согласно закону 3.06.1886 г. Разрешение было получено.⁴ А вот публикация списка заведующих промышленными заведениями, нарушивших закон о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, была запрещена.⁵ Позднее, в 1898 г. последовал запрет и на публикацию списков оштрафованных рабочих, потому что, по мнению чиновников, эта мера не была предусмотрена законом и являлась, по сути, дополнительным наказанием [10, с. 246].

В конце сентября 1897 г. Московское губернское Присутствие дало разъяснение для быстрого исполнения правил о штрафном капитале. В документе указывалось, что годовая сумма выдачи не должна превышать годичного поступления штрафных денег. Сумма пособия была не более 50 рублей, и она рассчитывалась исходя из имущественного положения семьи и степени самой нужды. Неизрасходи-

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 23-24, вкл. об.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 52.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1894. Д. 17. Ч. 1. Л. 50-52, вкл. об.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 159. (1899 г.) Д. 17. Ч. 1. Л. 203, 204

⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 1896 г. Д. 17. Ч. 2. Л. 34

ванный в прежние годы штрафной капитал хранился как запасной.¹

В архивах сохранились документы с ходатайствами рабочих Московского завода Ю. Гужона. Все их прошения с прилагаемыми справками от врача, полиции или священника фабричная администрация оформляла на официальном бланке для представления фабричному инспектору. В бланке указывались сведения о поступлении и расходовании штрафного капитала в текущем году, поводы для ходатайства и размер предполагаемого пособия, наличие справок, а также сведения о стаже того или иного рабочего на предприятии, его семейном положении, зарботке, общем доходе семьи.

Инспектор внимательно просматривал список и при необходимости делал замечания. Например, фабричный инспектор Л. Лялин в январе 1900 г. в письме заведующему Московским металлургическим заводом Ю. Гужона отмечал: «...я полагал бы, что некоторым рабочим, помещённым в списке, вряд ли надлежит разрешить выдачу из штрафного капитала. Приведу пример. № 37 получает 6 руб. 06 коп. в день, холост и нуждающимся человеком назван быть не может. Затем в списке много лиц, получающих по 2–3 руб. в день, по болезни, продолжавшейся 2–3 дня, просят пособие в 1–2 рубля, такое пособие не может много дать их бюджету, между тем как массовая выдача таких пособий составляет довольно большую сумму, которая могла бы пойти на пособие исключительно лицам, действительно нуждающимся в случае, например, продолжительной болезни, пожара и т.п.»²

¹ ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.

² ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 39. Л. 2, 2 об.

В случае экстренной необходимости выдачи пособия производились и без справок, их разрешалось предъявлять позднее. Если пособие не выдавалось, то рабочие обращались к инспектору, и он запрашивал администрацию завода о причине отказа. Так, по запросу инспектора разбиралось дело помощника машиниста Н.С. Григорьева, получившего травму головы. Он проходил амбулаторное лечение больше двух недель, а затем стал просить вознаграждение за увечье, но лечащий врач считал, «что ушиб головы зажил хорошо и трудоспособность его найдена неутраченной». Поэтому в пособии ему отказали. Чернорабочему А.М. Козлову, получившему во время работы травму и пожелавшему также получить пособие, тоже отказали. Врач, осматривавший рабочего, сказал, что «имеющаяся у Козлова двухсторонняя паховая грыжа не свежего происхождения»³.

А с рабочим В.Т. Климовым, получившим травму и утратившим трудоспособность на 5 %, было заключено мировое соглашение, «...согласно которому Климов получил от Товарищества за утраченную трудоспособность единовременное вознаграждение в сумме сто рублей в окончательный раз и навсегда расчёт» – писал директор завода Ю. Флейнер фабричному инспектору.⁴ В данном случае вознаграждение выдавалось за счёт предприятия, а не из сумм штрафного капитала.

В октябре 1898 г. министерством финансов издан циркуляр, обязавший фабрикантов платить рабочим за пропуски, происшедшие по вине фабрики.⁵ А переписка чиновников министер-

³ ЦИАМ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 158. Л. 9, 171.

⁴ ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 195. Л. 378.

⁵ ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 118. Л. 9.

ства финансов и внутренних дел в начале 1899 г. показала желание властей решить вопрос возврата из штрафного капитала рабочему неправильного наложенного на него денежного взыскания¹.

Всего, по данным фабричной инспекции, в 1901–1913 гг. размер одного штрафа составлял 14,5–23,4 коп. в год, хотя раньше в 1882/83 гг. на ряде фабрик во Владимирской губернии штрафы на каждого работавшего составляли 3–6 руб. в год [3, с. 134, 136].

Как видим, законодательство о штрафном капитале постоянно совершенствовалось. Количество штрафов уменьшалось, что говорило о росте трудовой дисциплины, профессионализме и мастерстве рабочих. По мере развития трудовых отношений появились другие виды дисциплинарных взысканий. Окончательно штрафы на промышленных предприятиях были полностью отменены постановлением Временного правительства от 11 октября 1917 г. [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Шильникова И.В. Социальное страхование и обеспечение рабочих в России конца XIX – начала XX вв.: опыт микроанализа [Электронный ресурс] URL: www.hse.ru/data/2010/04/07/1218112556/Social-YearBook-2008.doc.
2. Газета «Московский листок». 1885 г. № 7 и № 21.
3. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) М., Изд-во «Наука». 1979 г. 288 с.
4. Микулин А. Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир. 1893 г. 273 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., М.: Политиздат, Т. 2. 677 с.
6. Об изменении порядка наложения штрафов и взысканий на рабочих. Собр. Узак., 1917, № 273. Ст. 2004.
7. ПСЗ. Собр. III. Т. VI. № 3769.
8. Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов / Под ред. А.М. Панкратовой. Т. 3. Ч. 1. (1885–1889) Госполитиздат. 1952. 911 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. № 2. 1891. ст. 24.
10. Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции: вып. 2. СПб.: Тип. В. Киршбаума. 1898 г. 287 с.
11. Фабричные законы. Сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства. Составил Балабанов М. Изд. 2-е. СПб., 1909 г. 264 с.
12. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. 229 с.

REFERENCES

1. Borodkin L.I., Valetov T.YA., SHil'nikova I.V. Sotsial'noe strakhovanie i obespechenie rabochikh v Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.: opyt mikroanaliza [Elektronnyi resurs] [Social Insurance and Employment in Russia in the Late 19th – early 20th Centuries: the Experience of Micro-Analysis [Electronic resource]]. URL: www.hse.ru/data/2010/04/07/1218112556/Social-YearBook-2008.doc.

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП-6. Оп. 159 (1899 г.) Д. 17. Ч. 1. Л. 48

2. Gazeta «Moskovskii listok» [The newspaper “Moscow Sheet”]. 1885. no. 7 & 21.
3. Kir’yanov YU.I. Zhiznennyi uroven’ rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The standard of living of Russian workers (late 19th – early 20th centuries)]. M., Izd-vo «Nauka», 1979. 288 p.
4. Mikulin A. Ocherki iz istorii primeneniya zakona 3 iyunya 1886 g. o naime rabochikh na fabrikakh i zavodakh Vladimirskoi gubernii [Essays on the History of Enforcement of the Law of 3 June 1886 on the Employment of Workers at the Factories of the Vladimir Province]. Vladimir, 1893. 273 p.
5. Lenin V.I. PSS. T. 2 [Compl. works. Vol. 2]. 5th ed. 677 p.
6. Ob izmenenii poryadka nalozheniya shtrafov i vzyskanii na rabochikh. Sobr. Uzak [On Changing the Procedure of Imposing Fines and Punishments on Workers. Collection of Acts]. 1917. no. 273. Cl. 2004.
7. PSZ. Sobr. III. T. VI. [FLC. Coll. 3. Vol. 6.]. Cl. 3769.
8. Rabochee dvizhenie v Rossii v XIX veke. Sbornik dokumentov i materialov. T. 3. CH. 1 (1885-1889) [Labor Movement in Russia in the 19 th century. The Collection of Documents and Materials. Vol. 3. Part 1 (1885-1889)]. Gospolitizdat, 1952. 911 p.
9. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’sтва, izdavaemoe pri pravitel’stvuyushchem Senate [The Collection of Statutes and Government Orders Published by the Senate]. 1891. no. 2. Cl. 24.
10. Sbornik uzakonenii, pravil i rasporyazhenii po delam, kasayushchimsya fabrichnoi inspeksii: vyp. 2. [The Collection of Statutes, Rules and Orders Relating to Factory Inspection: vol. 2.]. St.Pb., V. Kirshbauma Printing Hhouse, 1898. 287 p.
11. Fabrichnye zakony. Sbornik zakonov, rasporyazhenii i raz”yasnenii po voprosam russkogo fabrichnogo zakonodatel’sтва [Factory laws. The Collection of Statutes, Orders and Explanations Regarding the Russian Factory Legislation.]. 2nd ed. St. Pb., 1909. 264 p.
12. Yanzhul I.I. Iz vospominanii i perepiski fabrichnogo inspektora pervogo prizyva [From the Memoirs and Correspondence of the First Call Factory Inspector]. St. Pb., 1907. 229 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранов Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-tigr@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury V. Baranov – PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of Moscow State Regional University; e-mail: kaf-tigr @mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Баранов Ю.В. История создания и действие циркуляра о штрафном капитале. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Baranov Yu. The emergence and operation of penalty capital legislation // The Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-8-17

УДК 342.4

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-18-34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В 1990-Е ГГ.

Долгих Ф.И.*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»**129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки принятия субъектами Российской Федерации в 1990-е гг. законов, регулирующих деятельность политических партий, анализируется соответствие законодательства субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Также представлена краткая характеристика особенностей формирования партийных систем в субъектах Российской Федерации в 1990-е гг. Рассматривается позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возможности создания в России региональных политических партий.

Ключевые слова: региональные политические партии, партийная система, субъекты федерации.

LEGAL BASIS FOR ESTABLISHMENT AND PROCEDURES OF REGIONAL POLITICAL PARTIES IN RUSSIA IN THE 1990S

F.I. Dolgikh*Moscow Financial-Industrial University «Synergy»**9/14, bldg. 1, Meshchanskaya st., Moscow, 129090, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the background of the adoption of laws regulating the activities of political parties by the constituent entities of the Russian Federation in the 1990s. It also examines the conformity of laws of the subjects of the Russian Federation to the Federal legislation. The author presents a brief description of the peculiarities of forming the party system in constituent entities of the Russian Federation in the 1990s, considers the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of possibility provided for the establishment of regional political parties in Russia.

Key words: regional political parties, party system, the subjects of the Federation.

Политические партии представляют собой вид общественных объединений, преследующих в качестве основной цели борьбу за власть, и в этом заключается их главное отличие от других общественных объединений. Различные стороны деятельности политических партий находятся в центре внимания юристов, историков, политологов, социологов, философов и представителей иных наук. В рамках юридических исследований последних лет внимание уделяется вопросам

участия политических партий в избирательном процессе [30; 22], в формировании органов государственной власти [41], конституционно-правовому регулированию статуса политических партий, их организации и деятельности [16; 36], конституционно-правовому статусу их региональных отделений [49], созданию и государственной регистрации политических партий [48], административно-правовому статусу политической партии [24], финансированию политических партий [44; 33], правам собственности политических партий [45], контролю деятельности политических партий [47], юридической ответственности политических партий [18], соглашению политических партий [26] и др. Имеются и историко-правовые исследования, изучающие развитие законодательства о политических партиях в начале XX в. [34], а также сравнительные исследования правового статуса политических партий в Российской Федерации и Германии [21]. Кроме того, имеется ряд исследований, посвящённых правовым аспектам деятельности политических партий зарубежных стран [17]. В то же время правовому регулированию деятельности региональных политических партий в современных юридических исследованиях внимания уделяется крайне мало, что объясняется отсутствием возможности создания региональных политических партий в России после вступления в силу Федерального закона «О политических партиях». Указанная проблема обычно затрагивается в связи с критическими оценками отдельных положений данного закона [27, с. 5; 29, с. 21–24; 32, с. 120; 46, с. 208–212] либо аргументами, доказывающими нецелесообразность

существования в России региональных политических партий [14, с. 118; 23, с. 18; 27, с. 5].

Целью исследования является анализ наиболее противоречивых аспектов законодательства субъектов Российской Федерации 1990-х гг., регулировавшего деятельность политических партий, основных причин осуществления ими законотворчества в данной сфере. Задачи исследования – рассмотреть основные этапы эволюции отечественного законодательства о политических партиях, проанализировать правовую основу существования политических партий современной России, выявить предпосылки принятия субъектами Российской Федерации в 1990-е гг. законов, регулирующих деятельность политических партий, проанализировать соответствие законодательства субъектов Российской Федерации федеральному законодательству и выявить наиболее противоречивые положения первого, кратко проанализировать особенности формирования партийных систем в субъектах Российской Федерации в 1990-е гг., рассмотреть позицию Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу возможности создания в России региональных политических партий.

В разных странах в зависимости от особенностей правового регулирования деятельности политических партий, политических традиций и ряда иных факторов политические партии могут создаваться и функционировать как в масштабе всего государства, так и в масштабе его отдельных частей, регионов и даже более мелких территориальных единиц.

Первые политические партии появились в России в конце XIX в. и пред-

ставляли собой нелегальные организации, боровшиеся с самодержавием. Возможность легального существования политических партий в России появилась с принятием Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г., когда населению были дарованы «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [9, п. 1].

Вскоре после Манифеста Император подписывает Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г., предоставившие российским подданным право создания обществ и союзов «в целях, не противных законам», и Указ «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Данные нормативные акты заложили правовую основу существования политических партий в дореволюционной России, а точнее, обществ и союзов, не преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели. Специального закона или хотя бы подзаконного акта, регулирующего деятельность политических партий, в дореволюционной России не существовало, «политические партии считались разновидностью союзов и обществ, т.е. по сути общественных объединений» [35, с. 57]. Более того, на Манифест, ни Временные правила, ни Основные государственные законы понятие «политическая партия» даже не упоминали. Имелось лишь упоминание об обществах, преследующих политические цели, и вводился запрет на управление ими учреждениями или лицами, находящимися за границей [10, ст. 6].

В начале XX в. в России действовало свыше 100 партий [42, с. 153]. В связи с

особенностями правового регулирования деятельности обществ и союзов в Российской империи политические партии создавались как в масштабах всего государства (Партия народной свободы, Союз 17 октября, Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела и др.), так и в рамках одной или нескольких губерний («Партия польской реальной политики», «Народно-демократическая партия Королевства Польского и Литвы», «Монархический союз русского народа Седлецкой губернии», «Эстонская народная прогрессивная партия» и др.). Благодаря унитарному характеру государства, само по себе существование региональных политических партий не создавало угрозы государственной целостности. Принципиальное значение имело лишь то обстоятельство, чтобы цели и деятельность таких политических партий не противоречили требованиям законодательства. Поэтому нередко даже правомонархические организации, отстаивавшие единство и неделимость России, представляли собой политические объединения, действовавшие в рамках отдельно взятой губернии.

Важным рубежом в формировании законодательной базы, регулирующей деятельность политических партий, стали изменения, внесенные в Конституцию Союза Советских Социалистических Республик в 1990 г., исключившие из неё положения о руководящей и направляющей роли КПСС. А основы правового регулирования деятельности политических партий были заложены в законе СССР «Об общественных объединениях» 1990 г. Согласно данному закону, политические партии рассматривались как один

из видов общественных объединений [7, ст. 1]. Допускалось создание общесоюзных, республиканских, межреспубликанских и местных общественных объединений. Для общесоюзной политической партии минимальная численность должна была составлять пять тысяч членов [7, часть 2 ст. 6]. Требований к численности иных политических партий закон не устанавливал, т.е. формально численность партии могла составлять 3 человека – минимальная численность общественного объединения.

Правовая основа существования политических партий современной России была заложена в Конституции РФ. Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ провозгласила политическое многообразие и многопартийность, равенство общественных объединений перед законом, гарантировала свободу деятельности общественных объединений [1, части 3 и 4 ст. 13, ст. 30]. Содержащиеся в ней нормы стали «главствующими как для функционирования институтов государственной власти», так и для «различных по спектру политических партий» [15, с. 14]. В то же время какой-либо регламентации деятельности политических партий Конституция не содержала. Устанавливался только запрет на «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни» [1, часть 5

ст. 13]. Принятый в 1995 г. Федеральный закон «Об общественных объединениях» «не внёс соответствующих уточнений, касающихся особого статуса общественно-политических объединений» [31, с. 156]. В момент принятия названный закон вообще не выделял политическую партию в качестве отдельной организационно-правовой формы [20, с. 36]. Политическая партия подпадала под понятие «общественная организация», предусмотренное ст. 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» [3, часть 1 ст. 8], наряду с другими общественными организациями. Как верно отметил С.Е. Заславский, «в течение достаточно длинного периода времени признание особого правового статуса политических объединений смешалось в российском законодательстве с размытостью материально-правовых критериев, позволяющих отграничить их от иных форм общественных объединений, с отсутствием сколь-либо серьёзных различий в их правосубъектности» [25, с. 23]. А по мнению Г.Н. Митина, даже «сам институт политических партий в России до 2001 г. не был формализован, несмотря на отдельные попытки законодательного регулирования в субъектах Российской Федерации» [37, с. 39]. Эти попытки и таимая ими опасность для российской государственности заслуживают более тщательного рассмотрения.

Как видим, в 1990-е гг. в Российской Федерации на федеральном уровне отсутствовал специальный закон, регулирующий деятельность политических партий. Как отмечает В.В. Лапаева, «Основная причина столь длительного затягивания с принятием такого важ-

ного для общества закона заключалась в корпоративной позиции партийных парламентских фракций, не заинтересованных в правовой регламентации весьма привольной партийной жизни» [28, с. 73]. Сложившимся правовым вакуумом быстро воспользовались региональные элиты. И на фоне ослабления центральной власти и центробежных тенденций, руководствуясь установкой «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить» [50], ряд субъектов федерации стали принимать свои законы о политических партиях. Так, в 1994 г. подобный закон был принят в Республике Башкортостан [4] и Республике Калмыкия [5], в 1995 г. – в Республике Тыва [6].

Сам факт принятия данных законов, и тем более их содержание свидетельствовали о серьёзном ослаблении центральной власти в стране. Закон о политических партиях Республики Калмыкия распространял своё действие не только на партии, деятельность которых охватывала только территорию республики, но и на отделения общероссийских партий на территории данной республики, а также на региональные партии. Под последними понимались «такие политические партии, деятельность которых распространяется на территории нескольких субъектов, входящих в состав Российской Федерации». При этом данный закон устанавливал обязательность прохождения процедуры государственной регистрации в департаменте юстиции при Президенте Республики Калмыкия не только республиканских политических партий, но и отделений общероссийских и региональных политических партий, действующих на территории республики,

и устанавливал запрет на деятельность незарегистрированных партий и незарегистрированных отделений общероссийских и региональных партий [5, ст. 4, 9, 11].

На отделения общероссийских и региональных политических партий, действующих на территории республики Калмыкия, возлагалась обязанность соблюдать Закон о политических партиях и иное законодательство республики. Также указанные отделения были лишены права самостоятельного выдвижения кандидатов в представительные органы власти республики. Членами политических партий, осуществляющих деятельность на территории республики, могли быть только граждане Республики Калмыкия [5, ст. 7].

В Республике Башкортостан отделения общероссийских политических партий также были обязаны проходить государственную регистрацию, осуществляемую регистрирующим органом на территории данной республики. Таковым являлось Министерство юстиции Республики Башкортостан. Государственная регистрация региональных отделений общероссийских партий на территории Башкортостана должна была осуществляться в порядке, установленном Законом Республики Башкортостан «О политических партиях в Республике Башкортостан» устава [Часть 1 ст. 23, часть 2 ст. 25, 4]. Более того, деятельность отделений общероссийских политических партий должна была регулироваться на основании собственного устава [Часть 1 ст. 25, 4]. А одним из оснований для возможного отказа политической партии в государственной регистрации являлось нахождение юридического адреса постоянно действующего руко-

водящего органа партии или её отделений вне территории Башкортостана [Часть 1 ст. 24, 4].

Закон о политических партиях Республики Тыва допускал возможность создания не предусмотренных российским законодательством и по своей сути противоречащих ему отделений международных политических партий. При этом данное понятие не раскрывалось в указанном законе, и должно было определяться законодательством Российской Федерации [Части 1–2 ст. 4, 6]. Политические партии, включая отделения международных партий, в частности, наделялись правом участвовать в подготовке и проведении общероссийских референдумов и выборов органов государственной власти Российской Федерации [Часть 3 ст. 12, 6]. Право выдвижения кандидатов на выборах Президента Республики Тыва, а также выдвижения кандидатов на выборы в Верховный Хурал Республики Тыва единым списком по многомандатному округу и создания фракций в Верховном Хурале закреплялось в законе за республиканскими политическими партиями [Часть 1 ст. 12, 6]. При этом закон за общероссийскими партиями подобных прав не закреплял, устанавливая лишь, что их отделения, равно как и отделения международных и межрегиональных политических партий после прохождения регистрации в Министерстве юстиции Республики Тыва в качестве республиканских организаций соответствующих партий приобретают права республиканских политических партий [Часть 4 ст. 12, 6]. Членами политических партий помимо граждан Республики Тыва и Российской Федерации также могли быть лица без

гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Тыва [Часть 1 ст. 8, 6].

Закон Республики Башкортостан допускал возможность получения средств или иного имущества от международных организаций, при том, что устанавливался запрет на финансирование партий органами государственной и местной власти, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями, государственными организациями и фондами Российской Федерации и её субъектов [Части 1–3 ст. 31, 4].

Таким образом, приведённые положения законов позволяют сделать вывод, что власти данных субъектов федерации пытались поставить под свой контроль даже отделения общероссийских политических партий, с одной стороны, а с другой – спроецировать центробежные тенденции, характерные для системы органов государственной власти того периода, и на политические партии. По сути, это была попытка создать свою республиканскую партийную систему, автономную от общероссийской. Поэтому утверждение о том, что «современные российские политические партии даже больше создавались «сверху», властной элитой, а не «снизу», группами граждан», вполне применимо не только к федеральным, но и к региональным политическим партиям [43, с. 3].

Если принятый в 2001 г. Федеральный закон «О политических партиях», устанавливая требование наличия региональных отделений не менее, чем в половине субъектов Российской Федерации, допускает существование в РФ только федеральных, т.е. обще-

российских политических партий [2, подпункт «а» п. 2 ст. 3], то законодательство о политических партиях некоторых субъектов федерации предусматривало возможность существования также местных, региональных, межрегиональных и даже международных политических партий.

В условиях слабости и несформированности общедофедеральных партий начала 1990-х гг. в регионах стали формироваться собственные партийные системы, причём они «формировались асинхронно, состав партий различался от региона к региону и не совпадал с картиной на дофедеральном уровне» [38, с. 200]. Так, например, в Свердловской области сложилась развитая система региональных партий. Здесь региональные политические организации доминировали при относительной слабости отделений общероссийских партий [39].

В ряде регионов возникли даже свои коммунистические партии, длительное время сохранявшие независимость от КПРФ, равно как и иных коммунистических организаций общедофедерального уровня. Так, в Татарстане длительное время существовала Коммунистическая партия республики Татарстан.

Получили широкое распространение и административные региональные партии. Они чаще всего основывались губернаторами или мэрами, и «подчёркивали приоритет региональных (городских) интересов в противовес дофедеральным (региональным)» [38, с. 212]. По мнению Р.С. Мухаметова, «региональные партии оказались электоральным инструментом региональной и городской администраций» [40]. Особенности партийной системы

и наличие собственного регионального законодательства о политических партиях в значительной мере зависели от политического режима в регионе, от конкретного главы субъекта федерации.

Наиболее ярко выраженная форма региональной многопартийности, по мнению Г.М. Михалевой, возникла в уже упомянутой Свердловской области [38, с. 201]. Р.С. Мухаметов отмечает, что в данном регионе «субъектами формирования партий выступали административные элиты региона и политико-финансовые кланы, которые использовали партии и блоки для легитимации своего статуса» [39]. В субъектах федерации, где складывалась региональная многопартийность, на выборах доминировали региональные организации, а региональные отделения дофедеральных политических партий были вынуждены заключать с ними союзы [38, с. 201].

Проводя исторические аналогии, следует отметить, что региональные политические партии существовали в нашей стране не только в 1990-е гг. Как было отмечено ниже, в дореволюционной России с момента разрешения легальной деятельности обществ и союзов при отсутствии специального нормативного акта, который бы регулировал деятельность политических партий, многие из них создавались не как общероссийские организации, а на уровне одной или нескольких губерний и даже более мелких территориальных единиц. Но при унитарном государстве с сильной центральной властью существование региональных политических партий само по себе не могло создать угрозу российской государственности, тем более что воз-

можность правового регулирования их деятельности на губернском и нижестоящих уровнях отсутствовала в принципе. А в России 1990-х гг. в условиях резкого ослабления федеральной власти существование подобных партий, деятельность которых регулировалась законодательством субъектов федерации, зачастую противоречившим федеральному, создавало угрозу территориальной целостности государства, формированию в субъектах федерации не только отдельных региональных партий, но и автономных от центра партийных систем. Автономные партийные системы могли стать одним из факторов, влекущих распад страны.

По своей природе политическая партия представляет не всё, а лишь определённую часть общества. И существование партий само по себе предполагает идеологическое размежевание. Если подобное размежевание не выходит за пределы, влекущие нарушение закона, то оно является естественным состоянием демократического общества, характеризующегося плюрализмом взглядов и мнений. Вполне естественной выглядит ситуация, когда либералы и консерваторы, правые и левые, почвенники и западники имеют каждый свою систему идеологических ценностей и посредством свободных выборов участвуют в борьбе за формирование органов власти. Но совсем иная ситуация складывается, когда размежевание происходит не по идеологическому принципу, а по региональному.

Но по мере укрепления центральной власти попытки создания в субъектах федерации собственного законодательства и политических пар-

тиях и своих автономных партийных систем были пресечены. В деле укрепления законности и приведения регионального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации ключевую роль сыграли органы прокуратуры. Законы о политических партиях республик Башкортостана и Тывы были признаны противоречащими и недействующими. При этом в Республике Тыва данное решение было принято Верховным Судом Республики Тыва [12], а Закон Республики Башкортостан был признан противоречащим федеральному законодательству, не действующим и не подлежащим применению на основании Определения Верховного Суда Российской Федерации [13].

Закон Республики Калмыкия «О политических партиях» был признан утратившим силу Постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия [8].

Существование в федеральном законодательстве правового вакуума в сфере регулирования деятельности политических партий и вызванное в том числе этим обстоятельством правотворчество в указанной сфере законодательных органов субъектов федерации ускорили принятие Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

То обстоятельство, что Федеральный закон «О политических партиях» не предусматривает возможность создания региональных политических партий, некоторыми исследователями рассматривается в качестве ограничения конституционного права граждан на объединение в политические партии [29, с. 21–24; 32, с. 120]. Сторонники противоположной точки зрения

склоняются к мнению, что создание региональных политических партий способно привести к обострению сепаратистских и националистических тенденций. Учитывая федеративную природу нашего государства, партиям необходимо ориентироваться не на отдельный регион, а на весь российский многонациональный народ [23, с. 18; 14, с. 118]. Как считает В.Д. Зорькин, «институт региональных политических партий вполне способен оказаться механизмом провоцирования сепаратизма или даже инициирования государственного распада» [27, с. 5].

Окончательную точку в решении вопроса о возможности существования в России региональных политических партий поставил Конституционный Суд РФ, признав требование закона о создании политических партий только как общероссийских организаций не противоречащим Конституции РФ [19, с. 17].

Обосновывая своё решение, Конституционный Суд РФ отметил, что «создание региональных политических партий <...> могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти <...> к образованию множества региональных партийных систем, что чревато превращением формирующейся партийной системы как части политической системы в фактор ослабления развивающейся российской демократии, народовластия, федерализма, единства страны...» [11].

Таким образом, в 1990-е гг. в условиях существенного ослабления центральной власти в России, центробежных тенденций и отсутствия на федеральном уровне специального за-

кона, регулирующего деятельность политических партий, образовался правовой вакуум, которым не преминули воспользоваться региональные элиты. На этом фоне ряд субъектов федерации стали принимать свои законы о политических партиях. Такие законы появились в Калмыкии, Туве и Башкортостане. Законотворчество субъектов федерации в данной сфере по сути стало попыткой региональных властей поставить под свой контроль даже отделения общероссийских политических партий, с одной стороны, а с другой – спроецировать центробежные тенденции, характерные для системы органов государственной власти того периода, и на политические партии, а также создать свои республиканские партийные системы, автономные от общероссийской. В России 1990-х гг. существование региональных политических партий, деятельность которых регулировалась законодательством субъектов федерации, зачастую противоречившим федеральному, создавало угрозу территориальной целостности государства. А автономные партийные системы могли стать одним из факторов, влекущих распад страны. Но по мере укрепления центральной власти подобные попытки были пресечены. В деле укрепления законности и приведения регионального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации ключевую роль сыграли органы прокуратуры. А правотворчество субъектов федерации в сфере правового регулирования деятельности политических партий ускорило принятие Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». Также важную роль сыграло упомянутое Постановление

Конституционного Суда РФ, признавшее, что требование закона о создании политических партий только в качестве общероссийских организаций не противоречит положениям российской конституции.

Обращаясь к проблеме региональных политических партий, возможность их создания не следует считать абсолютным злом. Как и политические партии, действующие в масштабах всего государства, региональные партии могут также выражать интересы

граждан, участвовать в формировании общественного мнения, пусть и в рамках отдельного региона. Но в условиях сложной внутривластной обстановки и ряда противоречий, ярко проявившихся в 1990-е гг., региональные партии способны стать инструментом дезинтеграции государства, и поэтому пока представляется преждевременным говорить о возможности воссоздания в России региональных политических партий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 2950.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, № 21, ст. 1930.
4. Закон Республики Башкортостан от 21 июня 1994 года № ВС-24/5 «О политических партиях в Республике Башкортостан» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан, 1994, № 10 (28), ст. 477.
5. Закон Республики Калмыкия от 6 июля 1994 года № 207-IX «О политических партиях» (утратил силу) // Известия Калмыкии, № 127, 27.07.1994.
6. Закон Республики Тыва от 06 июня 1995 г. № 308 «О политических партиях» (утратил силу) // Тувинская правда, 09.06.1995.
7. Закон СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР, 17.10.1990, № 42, ст. 839.
8. Постановление Народного Хурала (Парламента) РК от 14.08.1998 № 528-I «О признании утратившим силу Закона Республики Калмыкия «О политических партиях» // Известия Калмыкии, № 176, 21.08.1998.
9. Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. // Долгих Ф.И. Практикум по истории отечественного государства и права. М.: Маркет ДС, 2010. 198 с.
10. Именной Высочайший указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. 26. № 27479.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2005 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Собрание законодательства РФ, 07.02.2005, N 6, ст. 491.
12. Решение Верховного суда Республики Тыва от 25.01.2001 № 2-6 «О признании недействующим Закона Республики Тыва от 28.04.1994 № 78 «Об общественных

- объединениях», Закона Республики Тыва от 04.05.1995 № 252 «О праве граждан на объединение», Закона Республики Тыва от 31.05.1995 № 308 «О политических партиях» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 марта 2001 г. № 49-Г01-15 «О признании недействующим Закона Республики Башкортостан от 21 июня 1994 г. № ВС-24/5 «О политических партиях в Республике Башкортостан» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/5802157/#ixzz3vRCV23Jy>
14. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 319 с.
15. Алексеев Р.А. Конституции Российской Федерации 1993 года: понятие, функции, свойства и сущность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 13–19.
16. Байкова Т.К. Конституционно-правовой статус политических партий в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 201 с.
17. Батчаев Э.О. Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 137 с.
18. Бураковский А.Л. Юридическая ответственность политических партий в Российской Федерации: дис... канд. юр. наук. Челябинск, 2007. 196 с.
19. Долгих Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14–18.
20. Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий – теория и практика: монография. М.: Маркет ДС, 2010. 144 с.
21. Дорофеев С.Н. Эволюция правового статуса политических партий в Российской Федерации и Германии: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 196 с.
22. Дубровина Е.П. Политические партии как субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 205 с.
23. Дубровина Е.П. Политические партии как субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 27 с.
24. Завгородний М.А. Политические партии как субъекты административного права. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 212 с.
25. Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 48 с.
26. Заикин С.С. Соглашения политических партий в конституционном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 212 с.
27. Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 1–11.
28. Лапаева В. В. Законодательство об общественных объединениях: правовая концепция разграничения полномочий федерации и субъектов // Адвокат. 2003. № 1. С. 67–79.
29. Лапаева В.В. Политическая партия: Понятия и цели: К принятию Закона о партиях // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 21–24.
30. Луговская М.Л. Правовое регулирование участия политических партий в избирательном процессе в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 187 с.
31. Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М.: Русский мир, 2005. 172 с.
32. Махник Д.И. Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 117–123.

33. Меликян А.Б. Правовое регулирование государственного финансирования политических партий: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 181 с.
34. Минина Н.В. Законодательная база становления и функционирования политических партий России в начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. 246 с.
35. Минина Н.В. Правовой статус политических партий России (XX в. – начало XXI в.): историко-правовые традиции // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 57–60.
36. Митин Г.Н. Особенности конституционно-правового регулирования статуса политической партии как юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 216 с.
37. Митин Г.Н. Уставы политических партий и решения их руководящих органов как источники конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 38–41.
38. Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 352 с.
39. Мухаметов Р.С. Политические партии в Свердловской области: этапы развития [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2013. № 3. URL: <http://www.st-hum.ru>.
40. Мухаметов Р.С. Специфика внутриэлитного конфликта в Свердловской области [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2013. № 2. URL: www.st-hum.ru.
41. Николаев А.С. Конституционно-правовые основы участия политических партий в формировании органов государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 222 с.
42. Матюхин А.В., Давыдова Ю.А., Ушаков А.И. и др. Отечественная история: учебник / Под ред. А.В. Матюхина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 336 с.
43. Постников Н.Д., Федорченко С.Н. Партийное строительство в имперской и современной России (I) [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 2. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/560>
44. Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 197 с.
45. Савченко О.Г. Право собственности политических партий: дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011. 151 с.
46. Старостина И.А. Проблемы формирования гражданского общества на региональном уровне // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. М.: Юстицинформ, 2015. С. 116–212.
47. Тихомирова Ю.С. Правовые формы контроля деятельности политических партий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 165 с.
48. Узунян Т.Т. Политические партии в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы создания, регистрации и контроля за деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 216 с.
49. Цапко М.И. Конституционно-правовой статус региональных отделений политических партий в России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. 205 с.
50. Пять знаменитых цитат Бориса Ельцина [Электронный ресурс] // Русская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/29/reg-urfo/eltsin-site.html>

REFERENCES:

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (considering the amendments introduced by the Acts of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL, from 30.12.2008 № 7-FCL, from 05.02.2014 No. 2-FCL, dated 21.07.2014 No. 11-FCL)] // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08. 2014. no. 31. cl. 4398.
2. Federal'nyi zakon ot 11 iyulya 2001 g. № 95-FZ «O politicheskikh partiyaх» [Federal Act of 11 July 2001 № 95-FL «On Political Parties»] // Sobranie zakonodatel'stva RF, 16.07. 2001. no. 29. cl. 2950.
3. Federal'nyi zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ «Ob obshchestvennykh ob»edineniyakh» [Federal Act of 19 may 1995 No. 82-FL «On Public Associations»] // Sobranie zakonodatel'stva RF, 22.05. 1995. no. 21. pp. cl. 1930.
4. Zakon Respubliki Bashkortostan ot 21 iyunya 1994 goda № VS-24/5 «O politicheskikh partiyaх v Respublike Bashkortostan» (utratil silu) [The Act of the Republic Bashkortostan dated June 21, 1994 No. SC-24/5 «On Political Parties in the Republic of Bashkortostan» (repealed)] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. 1994. no. 10 (28). cl. 477.
5. Zakon Respubliki Kalmykiya ot 6 iyulya 1994 goda № 207-IX «O politicheskikh partiyaх» (utratil silu) [The Act of the Republic of Kalmykia dated July 6, 1994 No. 207-IX «On Political Parties» (repealed)] // Izvestiya Kalmykii no. 127. 27.07.1994.
6. Zakon Respubliki Tyva ot 06 iyunya 1995 g. № 308 «O politicheskikh partiyaх» (utratil silu) [The Act of the Republic Tyva dated 06 June 1995 No 308 «On Political Parties» (repealed)] // Tuvinskaya pravda. 09.06.1995.
7. Zakon SSSR ot 9 oktyabrya 1990 g. № 1708-1 «Ob obshchestvennykh ob»edineniyakh» (utratil silu) [The Act of the USSR of 9 October 1990, No. 1708-1 «On Public Associations» (repealed)] // Vedomosti SND i VS SSSR. 17.10.1990. no. 42. cl. 839.
8. Postanovlenie Narodnogo Khurala (Parlamenta) RK ot 14.08.1998 № 528-I «O priznanii utrativshim silu Zakona Respubliki Kalmykiya «O politicheskikh partiyaх» [The Resolution of the People] // Izvestiya Kalmykii. 21.08.1998. no. 176.
9. Manifest ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka 17 oktyabrya 1905 g. [Manifesto on the Improvement of the State Order dated 17 October 1905] Dolgikh F.I. Praktikum po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava [F.I. Dolgikh Workshop on the history of Russian state and law]. M., Market DS, 2010. p. 198.
10. Imennoi Vysochaishii ukaz ot 4 marta 1906 g. «O vremennykh pravilakh ob obshchestvakh i soyuzakh» [Personal Imperial Decree of March 4, 1906, «On the Provisional Regulations of Societies and Unions»] // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. III. T. 26. no. 27479.
11. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 01.02 № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsev vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 3 i punkta 6 stat'i 47 Federal'nogo zakona «O politicheskikh partiyaх» v svyazi s zhaloboi obshchestvenno-politicheskoi organizatsii «Baltiiskaya respublikanskaya partiya» [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01.02 No 1-P «On the Case of Checking Constitutionality of Paragraphs of the Second and Third Items 2of Article 3 and the Third Item 6 of article 47 of the Federal Act «On Political Parties» in Connection with the Complaint of the Political Organization «Baltic Republican Party»] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.02.2005. no. 6. cl. 491.

12. Reshenie Verkhovnogo suda Respubliki Tyva ot 25.01.2001 № 2-6 «O priznanii nedeistvuyushchim Zakona Respubliki Tyva ot 28.04.1994 № 78 «Ob obshchestvennykh ob»edineniyakh», Zakona Respubliki Tyva ot 04.05.1995 № 252 «O prave grazhdan na ob»edinenie», Zakona Respubliki Tyva ot 31.05.1995 № 308 «O politicheskikh partiyaх» [The Resolution of the Supreme Court of the Republic Tyva from dated 25.01.2001 № 2-6 «On Recognizing invalid the Act of the Republic Tyva dated 28.04.1994 No. 78 «On Public Associations», the Act of the Republic Tyva dated 04.05.1995 No. 252 «On Citizens's Right to Form Associations», Act of the Republic Tyva dated 31.05.1995 No. 308 «On Political Parties»] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
13. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 16 marta 2001 g. № 49-G01-15 «O priznanii nedeistvuyushchim Zakona Respubliki Bashkortostan ot 21 iyunya 1994 g. [On Forming Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 March 2001, No 49-G01-15 «On Recognizing Invalid the Act of the Republic Bashkortostan dated June 21, 1994]. URL: <http://base.garant.ru/5802157/#ixzz3vRCV23Jy>
14. Avak'yan S.A. Konstitutsionno-pravovoi status politicheskikh partii v Rossii [Constitutional and Legal Status of Political Parties in Russia]. M., Norma: INFRA-M, 2011. 319 p.
15. Alekseev R.A. Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii 1993 goda: ponyatie, funktsii, svoistva i sushchnost' [The Constitution of the Russian Federation 1993: Concept, Functions, Properties and Essence] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2013. no. 3. pp. 13-19.
16. Baikova T.K. Konstitutsionno-pravovoi status politicheskikh partii v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and Legal Status of Political Parties in the Russian Federation: PhD thesis in Law]. M., 2003. 201 p.
17. Batchaev E.O. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti politicheskikh partii na Taivane: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Regulation of Political Parties in Taiwan: PhD thesis in Law]. M., 2003. 137 p.
18. Burakovskii A.L. Yuridicheskaya otvetstvennost' politicheskikh partii v Rossiiskoi Federatsii: dis... kand. yur. nauk [Legal Responsibility of Political Parties in the Russian Federation: PhD thesis in Law]. Chelyabinsk, 2007. 196 p.
19. Dolgikh F.I. Ogranicheniya na sozdanie i deyatel'nost' politicheskikh partii [Restrictions on Establishment and Procedures of Political Parties] // Yuridicheskii mir. 2014. no. 5. pp. 14–18.
20. Dolgikh F.I. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti politicheskikh partii. Teoriya i praktika: monografiya [Legal Regulation of Political Parties. Theory and Practice: monograph]. M., Market DS, 2010. 144 p.
21. Dorofeev S.N. Evolyutsiya pravovogo statusa politicheskikh partii v Rossiiskoi Federatsii i Germanii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk [The Evolution of the Legal Status of Political Parties in the Russian Federation and Germany: Comparative Legal Research: PhD thesis in Law]. M., 2007. 196 p.
22. Dubrovina E.P. Politicheskie partii kak sub»ekty izbiratel'nogo protsessa v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Political Parties as Subjects of Electoral Process in the Russian Federation: PhD thesis in Law]. M., 2004. 205 p.
23. Dubrovina E.P. Politicheskie partii kak sub»ekty izbiratel'nogo protsessa v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Political Parties as Subjects of Electoral Process in the Russian Federation: abstract of PhD thesis in Law]. M., 2004. 27 p.
24. Zavgorodnii M.A. Politicheskie partii kak sub»ekty administrativnogo prava. dis. ... kand. yurid. nauk [Political Parties as Subjects of Administrative Law: PhD thesis in Law]. Saratov, 2011. 212 p.

25. Zaslavskii S. E. Politicheskie partii Rossii: problemy pravovoi institutsionalizatsii. avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Political Parties of Russia: Problems of Legal Institutionalization: abstract of PhD thesis in Law]. M., 2004. 48 p.
26. Zaikin S.S. Soglasheniya politicheskikh partii v konstitutsionnom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk [Agreement of Political Parties in the Constitutional Law of Russia: PhD thesis in Law]. M., 2013. 212 p.
27. Zor'kin V.D. Pravovye osnovy rossiiskoi mnogopartiinosti i praktika Konstitutsionnogo Suda Rossii [The Legal Framework of the Russian Multi-Party System and the Practice of the Constitutional Court of Russia] // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. no. 6. pp. 1–11.
28. Lapaeva V. V. Zakonodatel'stvo ob obshchestvennykh ob»edineniyakh: pravovaya kontseptsiya razgranicheniya polnomochii federatsii i sub»ektov [Legislation on Public Associations: Legal Concept of Differentiation of Powers of the Federation and Subjects] // Advokat. 2003. no. 1. pp. 67–79.
29. Lapaeva V. V. Politicheskaya partiya: Ponyatiya i tseli: K prinyatiyu Zakona o partiyaakh [Political party: Concept and Objectives: the Adoption of the Law on Political Parties] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002. no. 1. pp. 21–24.
30. Lugovskaya M.L. Pravovoe regulirovanie uchastiya politicheskikh partii v izbiratel'nom protsesse v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Regulation of the Participation of Political Parties in the Electoral Process in the Russian Federation: Legislation on Public Associations: PhD thesis in Law]. M., 2003. 187 p.
31. Malov YU.K. Vvedenie v teoriyu politicheskikh partii (obzor idei i kontseptsii) [Introduction to the Theory of Political Parties (Review of Ideas and Concepts)]. M., Russkii mir, 2005. 172 p.
32. Makhnik D.I. Konstitutsionno-pravovye sredstva protivodeistviya ekstremizmu pri realizatsii grazhdanami prava na ob»edinenie v politicheskie partii [Constitutional and Legal Means of Counteraction to Extremism in the Realization of Citizens of their Right to Unite in Political Parties] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2011. no. 6.. pp. 117–123.
33. Melikyan A.B. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo finansirovaniya politicheskikh partii: konstitutsionno-pravovoi aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Regulation of Public Funding of Political Parties: PhD thesis in Law]. M., 2011. 181 p.
34. Minina N.V. Zakonodatel'naya baza stanovleniya i funktsionirovaniya politicheskikh partii Rossii v nachale XX veka: dis. ... kand. yurid. nauk [The Legislative Framework of Forming and Functioning of Political Parties of Russia in the early 20 th century: PhD thesis in Law]. Tambov, 2007. 246 p.
35. Minina N.V. Pravovoi status politicheskikh partii Rossii (XX v. – nachalo XXI v.): istoriko-pravovye traditsii [The Legal Status of Political Parties in Russia (20 th century – early 21st century): Historical and Legal Traditions] // Rossiiskaya yustitsiya. 2007. no. 3. pp. 57–60.
36. Mitin G.N. Osobennosti konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya statusa politicheskoi partii kak yuridicheskogo litsa: dis. ... kand. yurid. nauk [Features of Constitutional and Legal Regulation of the Status of Political Party as a Legal Subject: PhD thesis in Law]. M., 2010. 216 p.
37. Mitin G.N. Ustavy politicheskikh partii i resheniya ikh rukovodyashchikh organov kak istochniki konstitutsionnogo prava Rossii [The Statutes of Political Parties and Resolutions of their Governing Bodies as Sources of Constitutional Law of Russia] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. no. 5. pp. 38–41.
38. Mikhaleva G.M. Rossiiskie partii v kontekste transformatsii [The Russian Parties in the Context of Transformation]. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. 352 p.

39. Mukhametov R.S. Politicheskie partii v Sverdlovskoi oblasti: etapy razvitiya [Elektronnyi resurs] [Political parties in the Sverdlovsk Region: Steps of Development [Electronic resource]] // Studia Humanitatis. 2013. no. 3. pp. URL: <http://www.st-hum.ru>.
40. Mukhametov R.S. Spetsifika vnutrielitnogo konflikta v Sverdlovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] [The Specificity of Intra-Elite Conflict in the Sverdlovsk Region [Electronic resource]] // Studia Humanitatis. 2013. no. 2. pp. URL: www.st-hum.ru.
41. Nikolaev A.S. Konstitutsionno-pravovye osnovy uchastiya politicheskikh partii v formirovanii organov gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and Legal Framework of Participation of Political Parties in Formation of Bodies of State Power in the Russian Federation: PhD thesis in Law]. Tyumen, 2007. 222 p.
42. Matyukhin A.V., Davydova YU.A., Ushakov A.I. i dr. Otechestvennaya istoriya: uchebnik [etc. the History of Russia: textbook]. M., Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergiya», 2012. 336 p.
43. Postnikov N.D., Fedorchenko S.N. Partiinoe stroitel'stvo v imperskoi i sovremennoi Rossii (I) [Elektronnyi resurs] [Party Building in Imperial and Modern Russia (I) [Electronic resource]] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2014. no. 2. pp. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/560>.
44. Romanenko O.V. Finansirovanie politicheskikh partii v Rossii: konstitutsionno-pravovye problemy: dis. ... kand. yurid. nauk [The Funding of Political Parties in Russia: Constitutional and Legal problems: PhD thesis in Law]. M., 2004. 197 p.
45. Savchenko O.G. Pravo sobstvennosti politicheskikh partii: dis. ... kand. yurid. nauk [the Law of Ownership of Political Parties: PhD thesis in Law]. Vladikavkaz, 2011. 151 p.
46. Starostina I.A. Problemy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva na regional'nom urovne [Problems of Forming Civil Society at the Regional Level] Grazhdanskoe obshchestvo kak garantiya politicheskogo dialoga i protivodeistviya ekstremizmu: klyuchevye konstitutsionno-pravovye problemy: monografiya [Civil Society as a Guarantee of Political Dialogue and Counter-Extremism: a Key Constitutional and Legal Problems: monograph] / Chief of auth. coll. and resp. editor PhD in Law Sciences, professor Avakyan S. A. M., Yustitsinform, 2015. pp. 116-212
47. Tikhomirova YU.S. Pravovye formy kontrolya deyatel'nosti politicheskikh partii: dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Forms of Activities of Political Parties: PhD thesis in Law]. M., 2003. 165 p.
48. Uzunyan T.T. Politicheskie partii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovye voprosy sozdaniya, registratsii i kontrolya za deyatel'nost'yu: dis. ... kand. yurid. nauk [Political Parties in the Russian Federation: Constitutional and Legal Issues of Establishment, Registration and Monitoring Activities: PhD thesis in Law]. M., 2011. 216 p.
49. Tsapko M.I. Konstitutsionno-pravovoi status regional'nykh otdelenii politicheskikh partii v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional and Legal Status of Regional Branches of Political Parties in Russia: PhD thesis in Law]. Stavropol, 2011. 205 p.
50. Pyat' znamenitykh tsitat Borisa El'tsina [Elektronnyi resurs]. [Five Famous Quotes of Boris Yeltsin [Electronic resource]]. // Russkaya gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/29/reg-urfo/eltsin-site.html>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долгих Фёдор Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Теории и истории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», e-mail: fdolgih@mfp.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fyodor I. Dolgikh – PhD in History, Assistant Professor, Head of the Theory and History of State and Law Department, Moscow Synergy University, e-mail: fdolgih@mfp.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Долгих Ф.И. Правовые основы создания и деятельности региональных политических партий в России в 1990-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 18–34.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-18-34

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Dolgikh F. Legal basis for the establishment and activities of regional political parties in Russia in the 1990s // the Bulletin of Moscow State Region University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 18–34.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-18-34

УДК 346.176.1

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40

ТЕОРИЯ ИНТЕРГОВЕРНМЕНТАЛИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Шаповалов Н.И.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация: В основе европейского интеграционного процесса лежат многочисленные теории международной интеграции. Хотя они и оказали определённое воздействие на интеграционный процесс, но не только не решили важнейшую проблему Европейского Союза – политическую интеграцию, но даже не приблизили её решение.

Автор исследует правовые проблемы реализации теории интергouverнментализма и её влияние на политическую интеграцию, которая представляется выходом Евросоюза из глубокого системного кризиса.

Предполагается, что теория интергouverнментализма лежит в основе проведения в ЕС разноразрядной политической интеграции.

Ключевые слова: Европейский Союз, теории международной интеграции, политическая интеграция, федерализм, функционализм, неофункционализм, интергouverнментализм, национальный суверенитет государств-членов ЕС.

THE THEORY OF INTERGOVERNMENTALISM AS A TOOL OF POLITICAL INTEGRATION PROCESS

N. Shapovalov

*Moscow University for Industry and Finance «Synergy»
9/14, bldg. 1, Meshchanskaya st., Moscow, 129090, Russian Federation*

Abstract: Numerous theories of international integration are the cornerstone of the European integration process. Though they have influenced the integration process to a certain extent, they have neither solved the most important problem of the European Union – political integration – nor approached its solution. The author investigates the legal problems of the intergovernmentalism theory implementation and its influence on political integration which seems to be a way for the European Union to escape a deep systemic crisis. It is supposed that the theory of intergovernmentalism is the cornerstone of carrying out multi-level political integration within the EU.

Key words: the European Union, theories of international integration, political integration, federalism, functionalism, neofunctionalism, intergovernmentalism, national sovereignty of the EU member states.

Предшествующие теории международной интеграции, хотя и оказали определённое воздействие на интеграционный процесс, но не только не решили важнейшую проблему Европейского Союза – политическую интеграцию, но даже не приблизили решение этой проблемы.

Вместе с тем глубокий системный кризис, наличие которого в Европейском Союзе уже никто не отрицает, требует новых подходов в поисках выхода из него. Наиболее привлекательным выходом представляется политическая интеграция, которая могла бы позволить принимать унифицированные политические решения системой органов политической интеграции.

Политическая интеграция подразумевает принятие решений на наднациональном уровне, что имеет важное значение для каждого государства-члена ЕС. Согласно национальным конституциям государств-членов, политические решения принимаются исключительно конституционными органами в соответствии с их компетенцией, закреплённой в национальном конституционном законодательстве. К таким органам в первую очередь следует отнести главу государства, законодательный представительный орган и правительство.

А значит, политические решения, принимаемые на этом уровне, имеют национальную правовую природу. Для придания политическим решениям по совпадающим интересам отдельных государств международно-правовой характер необходимо изменить правовую природу таких решений, заключив соответствующий международный договор. Отсюда появилась мысль, что ключевую роль в объединении госу-

дарств играют правительства государств-членов ЕС и, соответственно, теория международной интеграции, которая получила название «*intergovernmentalism*» [1, с. 40].

Сторонники этой теории считают, надо полагать, справедливо, что именно правительства определяют национальные предпочтения в международной взаимозависимости государств. Уровень реализации этих предпочтений и территориальных границ определяется в ходе межправительственных переговоров, результатами которых будет выражаться унификация интеграционных решений, закреплённых в международных договорах, затем ратифицированных.

В случае успеха политической интеграции полномочия по принятию решений должны будут перейти от национальных конституционных органов наднациональным, международным по своему правовому статусу.

В какой-то степени интергouvernementализм объясняет асимметрию международной взаимозависимости через национальные предпочтения и систему национального законодательства, которая определяет процедуру принятия политических решений и ратификации международных договоров.

Уровень взаимозависимости определяет сумму требований для сотрудничества и объясняет национальные государственные предпочтения. В свою очередь, требования к интеграции усиливаются с ростом взаимозависимости.

Наиболее развитое государство определяет условия интеграции в соответствии с собственными политическими предпочтениями, при этом оно

в состоянии оказать влияние на другие государства принять его предпочтения.

Вместе с тем, согласно учредительным договорам, каждое государство-член ЕС вправе заблокировать любое направление интеграционного развития, которое не соответствует его национальным интересам.

Можно ли в этом случае преодолеть вето государства-члена ЕС? Просматриваются два пути. Либо через внесение поправок в учредительные договоры, что весьма непросто, либо возможен иной путь. Для этого следует создать условия, при которых государство – автор вето – снимет его.

Первый путь наиболее приемлем потому, что ведёт к легитимации интеграционного процесса.

Второй, путь – это путь компромисса, который требует какой-то компенсации за отказ от вето. Он может оказаться весьма дорогостоящим для других участников интеграционного процесса. Поэтому этот путь не содействует углублению интеграционного процесса.

Анализ этой ситуации, ставшей правовой проблемой ЕС, вызывающей стагнацию объединения, показывает обратно-пропорциональную зависимость между уровнем централизации и расширением Союза. Вероятно, именно это дало основание премьер-министру Великобритании Дэвиду Кэмерону заявить в речи на юбилейном съезде консервативной партии: «Сегодня Европейский Союз стал слишком большим и неуправляемым...» [8].

Сторонники интерговернментальной теории считают возможным решить эту дилемму для политической интеграции путём предоставления для разных групп государств разные уров-

ни централизации, чтобы они могли участвовать в интеграции на приемлемом для них уровне.

Так, один из ярких сторонников интерговернментализма Стэнли Хоффман, реально оценивая проблемность перспективы политической интеграции, связанную с существенным ущемлением национального суверенитета государств-членов ЕС, определяет политизацию как способ принятия решений в области «высокой политики» и области «низкой политики» [3, с. 21–38]. При этом, по его мнению, к «высокой политике» следует отнести все вопросы международно-правового статуса государств-членов ЕС, вопросы безопасности и обороны.

К вопросам «низкой политики» государств-членов ЕС интерговернменталисты относят те области, которые позволяют государствам-членам ЕС формировать общественные блага и взаимную прибыль, не ущемляя национального суверенитета государств-членов. Практика показывает, что любому шагу экономической интеграции предшествует политическое решение. И государства-члены ЕС достаточно давно создали систему органов принятия подобных решений, которая в литературе получила название «система органов политической кооперации». Однако политическая кооперация коренным образом отличается по своей юридической природе от системы органов политической интеграции, что ограничивает её возможности в решении вопросов «высокой политики», которые связаны со значительным ущемлением национального суверенитета государств-членов ЕС.

Острейший кризис, сотрясающий основы Европейского Союза, подтал-

кивает лидеров Евросоюза к поиску путей выхода из сложившейся ситуации. И таким выходом, по мнению интергouverнменталистов, может стать дифференцированная интеграция, опирающаяся на разнородные государственные предпочтения. Например, Еврозона уже становится полигоном для создания разноразмерной интеграции.

Так, 17 декабря 2010 года Европейский Совет на своём заседании пришёл к выводу, что государства-члены еврозоны нуждаются в создании постоянного механизма для принятия политических решений по стабилизации национальных бюджетов. Подобный механизм носит наднациональный интеграционный характер. Его институционализация была осуществлена учредительным договором через соответствующую поправку в ст. 136 Договора о Функционировании Европейского Союза. Поправка была внесена в соответствии с Решением Европейского Совета 2011/199/EU от 25 марта 2011 г. Договором, учреждающим Европейский механизм стабильности (ESM), подписанным в Брюсселе 2 февраля 2012 г. С момента его ратификации 1 марта 2013 г. эта поправка приобрела юридическую силу [4, с. 6]. «Государства-члены, валюта которых – евро, – гласит поправка в статью 136 договора о функционировании ЕС, – учреждают механизм стабильности, который будет активирован, чтобы охранять стабильность еврозоны в целом» [5, с. 4].

Вновь создаваемый механизм не только объединяет компетенцию Европейского учреждения Финансовой стабильности (“EFSF”) и Европейского Финансового Механизма Стабилизации

(“EFSM”) по обеспечении финансовой помощи государствам-членам еврозоны, но и совместно с Комиссией ЕС принимает политические решения по стабилизации национальных бюджетов этих государств.

Наверное, следует признать, что 9 декабря 2011 главы государств и правительств государств-членов еврозоны сделали шаг к экономическому союзу с более высокой степенью интеграции, включая новую финансовую компактную и усиленную координацию экономической политики, которая нашла своё закрепление в международном договоре, Договоре о Стабильности, Координации и Управлении в Экономическом и Валютном союзе (Treaty on Stability, Coordination and Governance in the Economic and Monetary Union (“TSCG”). TSCG поможет обеспечить более тесную координацию в еврозоне в целях обеспечения согласованного длительного управления государственными финансами, что позволит контролировать один из главных источников финансовой неустойчивости [7, с. 5].

В соответствии с настоящим договором и положениями статей 121, 126 и 136 Консолидированного договора о функционировании Европейского Союза Комиссия Европейского Союза совместно с Европарламентом сможет анализировать и контролировать бюджетные обязательства государств-членов. Подобные действия могут квалифицироваться как решения органа политической интеграции, что свидетельствует о дальнейших шагах государств-членов Еврозоны, направленных на развитие процесса политической интеграции.

В пользу интеграционного характера данного института свидетель-

ствует тот факт, что все споры по интерпретации и применению этого Договора, которые могут возникнуть между сторонами этого договора или между сторонами и Европейским стабилизационным механизмом, подпадают под юрисдикцию Суда Европейского Союза, в соответствии со статьёй 273 Договора о Функционировании Европейского Союза ("TFEU") [6, с. 9].

Ещё дальше пошёл в своих подходах президент Франции Франсуа Олланд. Так, 19 июля 2015 г. в еженедельнике «Le Journal du Dimanche» он в духе интергouvernementализма заявил: «Я предлагаю принять идею Жака Делора (Jacques Delors, экс. председатель Еврокомиссии) и создать правительство

Еврозоны, специальный бюджет Еврозоны, а так же парламент, который позволит осуществлять демократический контроль» [2].

Таким образом, считают интергouvernementалисты, Союз сможет выйти из стагнации, выйдет из тупика и преодолеет кризис. По мнению интергouvernementалистов, важнейшую роль здесь сыграют правительства, которые заключают международные соглашения, объектом которых будут отношения, определяющие соответствующий уровень интеграции.

Всё это убедительно свидетельствует о стремлении государств-членов ЕС преодолеть кризис и найти реальные подходы к проведению политической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Dirk Leuffen, Berthold Rittberger and Frank Schimmelfennig "Differentiated Integration. Explaining Variation in The European Union." Palgrave Macmillan, 2013 s.40.
2. François Hollande : «Ce qui nous menace, ce n'est pas l'excès d'Europe, mais son insuffisance» // Еженедельник «Le Journal du Dimanche», 19 juillet 2015, URL: www.lejdd.fr Последнее обращение к рубрике «Политика» 22.07.2015 в 23.30
3. Hoffmann Stanley (1982) "Reflections on the Nation-State in Western Europe Today" Journal of Common Market Studies 21(1); 21-38.
4. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 6
5. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 4
6. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 9
7. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 5
8. The Times 8 October 2015.

REFERENCES:

1. Dirk Leuffen, Berthold Rittberger and Frank Schimmelfennig "Differentiated Integration. Explaining Variation in the European Union." Palgrave Macmillan, 2013 s.40.
2. François Hollande : «Ce qui nous menace, ce n'est pas l'excès d'Europe, mais son insuffisance» // Weekly «Le Journal du Dimanche», 19 juillet 2015, URL: www.lejdd.fr Last appeal to the heading «Policy» 22.07.2015 at 23.30
3. Hoffmann Stanley (1982) "Reflections on the Nation-State in Western Europe Today" Journal of Common Market Studies 21(1); 21-38.
4. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 6
5. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 4
6. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 9
7. Official Journal of the European Union L serie, № 91, 6.4.2011, p. 1. T/ESM 2012/en 5
8. The Times 8 October 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалов Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Конституционного и международного права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», e-mail: shapovalov_n@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay I. Shapovalov – PhD in Law, Associate Professor, Chief of the Department of Constitutional and International Law at the Moscow University for Industry and Finance «Synergy», e-mail: shapovalov_n@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шаповалов Н.И. Теория интерговернментализма как инструмент реализации процесса политической интеграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 35–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Shapovalov N. The Theory of Intergovernmentalism as a Tool of Political Integration Process // the Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 35–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-35-40

РАЗДЕЛ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.8:342.7(470.311)

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-41-49

ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вильданов И.Р.

Избирательная комиссия Московской области

101000, Москва, Малый Спасоглинищевский пер., 3/1, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа включает в себя целый ряд направлений и форм реализации и защиты избирательных прав граждан, и начинается она ещё на стадии законотворчества. Нормы избирательного права со временем устаревают и перестают в полной мере соответствовать изменившейся общественной, политической и экономической ситуации в стране, что требует их совершенствования. В предлагаемой публикации рассмотрены не только теоретические заключения, но и конкретный статистический материал как по судебной, так и по административной форме защиты избирательных прав граждан в Московской области.

Ключевые слова: избирательные права граждан, защита, правовая культура, выборы, суд, комиссии.

THE PRACTICE OF SUFFRAGE PROTECTION IN THE MOSCOW REGION

I. Vildanov

Electoral Commission of the Moscow Region

3/1 Maly Spasoglinishchevsky lane, Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract. The paper considers a number of lines and modes of protecting citizens' electoral rights which is initiated at the stage of lawmaking. The rules of electoral law become outdated in due course of time and no longer meet changing social, political and economic situation in the country, which naturally requires their improvement. The author analyzes both theoretical

issues and statistical data covering both judicial and administrative form of protecting citizens' electoral rights in the Moscow Region.

Keywords: citizens' electoral rights, protection, legal culture, elections, court, committee.

Охрана избирательных прав граждан – многогранная деятельность. Она начинается ещё на стадии законотворчества, когда законодатель на основе базовых принципов избирательного права, заложенных Конституцией, устанавливает конкретные нормы, регулирующие порядок проведения выборов, которые должны обеспечивать беспрепятственную реализацию избирательных прав, а также механизмы их защиты в случае нарушения.

Избирательное законодательство является одной из самых динамично развивающихся отраслей законодательства в нашей стране, причем как на федеральном, так и на региональном уровне, поэтому принципиально важно, чтобы любое нововведение рассматривалось не только как способ совершенствования избирательных процедур, но и в первую очередь как способ улучшения правового статуса избирателей, кандидатов, иных участников избирательного процесса.

В этой связи вопросы защиты избирательных прав являются одним из приоритетных направлений для научного исследования, имеющего своей целью усовершенствование имеющихся способов защиты, а также разработку и внедрение новых, перспективных методик.

Наряду с законодательной деятельностью ещё одним аспектом обеспечения и охраны избирательных прав является качественное соблюдение, использование и применение уже действующего избирательного законодательства. Существующее правовое ре-

гулирование выборов в России сегодня находится на достойном мировом уровне, соответствующем общепринятым стандартам демократического государства. Но для того, чтобы эти нормы не остались на бумаге, а работали, необходимо обеспечить их понимание и точное, неуклонное соблюдение всеми участниками избирательного процесса. Этой цели служат как превентивные меры (например, мероприятия по повышению правовой культуры участников избирательного процесса, информирование избирателей, проведение консультационной и разъяснительной работы с кандидатами, избирательными объединениями и иными участниками избирательного процесса), так и меры по защите избирательных прав в случае, если нарушение всё-таки произошло.

Говоря о такой разъяснительной работе и повышении правовой культуры участников избирательного процесса, можно отметить, что эта деятельность ведётся Избирательной комиссией Московской области весьма активно и разнообразно, и масштаб её только растёт. К числу таких мероприятий относятся различные формы обучения организаторов выборов – лекции, семинары, круглые столы, тестирования, работа с молодёжью, а также иные самые разнообразные формы работы, направленные на правовое обучение и популяризацию института выборов.

Значительный пласт работы составляет публикация учебно-методических и научных изданий избирательно-правовой направленности. Хотелось

бы обратить внимание на то, что выпущенное Избирательной комиссией Московской области пособие в помощь членам избирательных комиссий с правом совещательного голоса. Пособие разработано Заместителем председателя консультативного общественного совета при Избирательной комиссии Московской области, профессором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктором юридических наук Р.Т. Биктагировым [1].

Издание адресовано представителям избирательных объединений и кандидатов, а также иным категориям политически активных граждан, заинтересованным в организации эффективного контроля за проведением выборов и референдумов. Институт членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса предоставляет широкие возможности не только для защиты интересов отдельных политических сил и кандидатов в ходе организации выборов и референдумов, но и для повышения уровня открытости и прозрачности избирательных процедур в целом.

Подобные меры можно назвать превентивными методами охраны избирательных прав, поскольку знание своих прав и обязанностей, а также способов их реализации и защиты со стороны участников избирательного процесса, а также грамотность и профессионализм организаторов выборов в совокупности сводят к минимуму вероятность возникновения самого факта нарушения.

В рамках данной работы хотелось бы остановиться на таком аспекте работы избирательных комиссий, как

защита избирательных прав граждан, и рассказать о практике защиты избирательных прав в Московской области.

Используя статистический метод исследования, а также метод анализа при сравнении основных методик защиты избирательных прав, применяемых в ходе организации выборов, предлагается сделать выводы о преимуществах и недостатках этих методик, а также предпочтительных ситуациях применения каждой из них.

Двумя основными способами защиты избирательных прав граждан являются административный порядок, то есть разрешение избирательного спора путём **обращения в избирательную комиссию** соответствующего уровня и судебный порядок, предполагающий **разрешение спора судом** в соответствии с правилами подсудности.

При этом право на судебную защиту, являющееся одной из основных конституционных гарантий реализации прав граждан, не ставится в зависимость от использования возможности административного порядка разрешения спора, то есть данные способы являются альтернативными.

Практика показывает, что участники избирательного процесса достаточно активно пользуются как правом на обращение в суд, так и административным порядком разрешения споров. Однако можно усмотреть различия между данными процедурами.

Так, количество разбирательств, инициированных различными категориями участников избирательного процесса по каждому из двух вариантов разрешения избирательных споров, заметно отличается.

Например, число обращений участников избирательного процесса в Избира-

тельную комиссию Московской области с жалобами на нарушения избирательных прав демонстрирует тенденцию роста.

Всего за время работы нынешнего состава Избирательной комиссии Московской области с 2011 г. по настоящий момент комиссией было рассмотрено 2485 жалоб.

В 2011 г. было рассмотрено 308 жалоб, в том числе:

- об отмене решения об отказе в регистрации кандидата – 60, из них в 2 случаях жалобы признаны обоснованными и удовлетворены, кандидаты зарегистрированы;

- об обжаловании нарушений прав избирателей – 118;

- иные – 130.

В 2012 г. рассмотрено 473 жалобы, в том числе:

- об отмене решения об отказе в регистрации кандидата – 72, из них в 2 случаях жалобы признаны обоснованными и удовлетворены, кандидаты зарегистрированы;

- об обжаловании нарушений прав избирателей – 134;

- иные – 267.

В 2013 г. рассмотрено 594 жалобы, в том числе:

- об отмене решения об отказе в регистрации кандидата – 89, из них в

23 случаях жалобы признаны обоснованными и удовлетворены, кандидаты зарегистрированы;

- об обжаловании нарушений прав избирателей – 138;

- иные – 367.

В 2014 г. Избирательной комиссией Московской области было рассмотрено уже 868 жалоб, в том числе:

- об отмене решения об отказе в регистрации кандидата – 154, из них в 36 случаях жалобы признаны обоснованными и удовлетворены, кандидаты зарегистрированы;

- об обжаловании нарушений прав избирателей – 218;

- иные – 497.

В 2015 г. количество рассмотренных жалоб составило 242, однако это следует соотносить со сравнительно небольшим количеством избирательных кампаний, проходящих в прошлом году. Из них:

- об отмене решения об отказе в регистрации кандидата – 29, из них в 9 случаях жалобы признаны обоснованными и удовлетворены, кандидаты зарегистрированы;

- об обжаловании нарушений прав избирателей – 27;

- иные – 186.

За аналогичный период количество дел о защите избирательных прав участников избирательного процесса, рассмотренных судами Московской области, также возросло, однако в абсолютных показателях эти значения заметно меньше.

Так, за 2011 г. судами Московской области рассмотрено 23 дела о защите избирательных прав участников избирательного процесса, за 2012 г. – 29 дел, за 2013 г. – 55 дел, за 2014 г. – 255 дел, за 2015 г. – 150 дел.

Таким образом, даже несмотря на то, что количество прошедших избирательных кампаний в рассмотренных годах существенно различается, можно сделать однозначный вывод о том, что участники избирательного процесса значительно чаще предпочитают административную форму защиты своих прав судебной.

На наш взгляд, это обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, наиболее значительная часть жалоб участников избирательного процесса касается обжалования действий или бездействия избирательных комиссий. При таких обстоятельствах вышестоящая избирательная комиссия может более оперативно разобраться в ситуации и, в случае необходимости, значительно быстрее ликвидировать нарушение. При этом сама процедура рассмотрения из-

бирательного спора вышестоящей избирательной комиссией проще судебной, а итоговое решение начинает действовать немедленно.

Специалисты, работающие в избирательных комиссиях, хорошо знакомы со спецификой спорных правоотношений и для них проще точно сориентироваться в правовом регулировании каждого конкретного случая.

Ещё одним фактором, объясняющим значительное количество обращений в избирательные комиссии, является рост доверия к их работе и институту выборов в целом.

Таким образом, уже на уровне количественных показателей можно выявить разницу между судебным и административным порядком разрешения избирательных споров.

Вместе с тем имеет место и их качественное различие. Среди жалоб

участников избирательного процесса, поступающих как в избирательные комиссии, так и в суды, можно выделить следующие основные категории:

- Обжалование решений избирательных комиссий о регистрации или отказе в регистрации кандидата (реже – списка кандидатов). Данная категория дел настолько многочисленна, что внутри неё представляется целесообразным выделить подкатегории:

- жалобы на нарушение установленного законом порядка выдвижения кандидата;

- жалобы, связанные с порядком оформления и сдачей подписных листов в поддержку выдвижения;

- жалобы, связанные с недостатками в оформлении или отсутствием иных документов, необходимых для выдвижения и регистрации;

- жалобы на нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения;

- жалобы на нарушение установленного законом порядка ведения предвыборной агитации;

- жалобы на действия (бездействие) избирательных комиссий;

- жалобы на нарушения в ходе организации досрочного голосования и выдачи открепительных удостоверений;

- жалобы на нарушения порядка организации голосования в день голосования;

- обжалование решений избирательных комиссий об итогах голосования и результатах выборов;

- иные категории жалоб.

Разделив массив избирательных споров на тематические категории, можно заметить, что отдельные категории спо-

ров разрешаются преимущественно в административном порядке, а другие – преимущественно в судебном.

Например, действующим избирательным законодательством предусмотрено, что жалобы об отмене решений о регистрации кандидатов, жалобы об отмене итогов голосования могут быть рассмотрены только в судебном порядке.

В то же время жалобы об отмене решений об отказе в регистрации кандидатов являются одной из наиболее многочисленных категорий жалоб, поступающих в вышестоящие избирательные комиссии в период избирательных кампаний. Несмотря на то, что такую жалобу заявитель может направить сразу в суд, минуя административный порядок, участники избирательного процесса весьма активно пользуются именно возможностью административного обжалования решений об отказе в регистрации.

Одной из возможных причин является то обстоятельство, что суды более склонны к формальной оценке причин отказа в регистрации и, таким образом, более строги к кандидатам. Избирательные комиссии, напротив, склонны, прежде всего, руководствоваться основополагающими принципами всеобщего и равного избирательного права, напрямую применяя их в том числе и в вопросах регистрации кандидатов. Таким образом, возможность пересмотра вышестоящей избирательной комиссией решений об отказе в регистрации кандидатов является одним из наиболее востребованных и действенных механизмов защиты прав кандидатов.

В отношении данной категории жалоб Избирательная комиссия Мо-

сковской области принципиально занимает максимально лояльную к кандидатам позицию. Большинство отмен решений нижестоящих избирательных комиссий приходится как раз на случаи необоснованного отказа в регистрации кандидатов.

В качестве очень показательного примера в данной связи приведём случай, произошедший в ходе одной из избирательных кампаний в 2014 г., когда гражданину И.Р. Измайлову было отказано в регистрации кандидатом в депутаты Совета депутатов города Орехово-Зуево по одномандатному избирательному округу № 1 на выборах депутатов Совета депутатов города Орехово-Зуево в связи с наличием специально не оговорённых исправлений в 5 из 44 подписей, представленных им для регистрации.

Специфика случая состояла в том, что Измайлов являлся инвалидом I группы по зрению, и в силу ограниченных зрительных возможностей не смог самостоятельно установить местоположение подписей, требующих оговорки исправлений. Вместе с тем избирательная комиссия, в нарушение рекомендаций ЦИК России от 27.03.2014 по вопросам улучшения работы избирательных комиссий по обеспечению избирательных прав граждан с инвалидностью, не сообщила И.Р. Измайлову о возможности воспользоваться помощью другого лица. При принятии решения об отказе в регистрации данные особые обстоятельства не были учтены территориальной избирательной комиссией.

Решением Избирательной комиссии Московской области данный кандидат был восстановлен и принял участие в выборах.

Главный вывод, который следует сделать из данного случая и подобных ему – в своей работе избирательные комиссии всегда должны ставить обеспечение реализации первичных, основополагающих избирательных прав – права избиратель и быть избранным – выше скрупулезного соблюдения формальных правил.

Наиболее распространённая причина отмены решений об отказе в регистрации – неизвещение, неполное или несвоевременное извещение кандидатов о недостатках в представленных документах. Необходимость такого извещения – одна из наиболее существенных гарантий соблюдения прав кандидатов, и Избирательная комиссия Московской области в подобных случаях всегда встаёт на защиту их интересов. В случае, если в результате подобного нарушения кандидат оказался лишён возможности исправить недостатки в представленных документах и ему было отказано в регистрации, такие решения, безусловно, подлежат отмене.

Другая распространённая категория жалоб, которая очень важна в свете защиты избирательных прав – жалобы, связанные с ущемлением активного избирательного права граждан. К их числу относятся, прежде всего, случаи невнесения или ошибочного внесения граждан в списки избирателей, а также нарушения, связанные с организацией голосования в помещении УИК, голосованием вне помещения, проведением досрочного голосования и выдачей открепительных удостоверений. Например, для Московской области как для активно развивающегося региона особенно остро стоит проблема включения в списки избирателей граждан,

проживающих в новостройках. К сожалению, мы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда многоквартирный жилой дом уже построен и люди зарегистрированы в нём по месту жительства, но жители дома не внесены в списки избирателей. Иногда при этом соответствующий адрес ещё и не отнесён ни к одному из созданных на территории муниципального образования избирательных участков. В таких случаях именно оперативные и слаженные действия избирательных комиссий и местной администрации позволяют обеспечить реализацию права граждан принять участие в голосовании.

Доверие участников избирательного процесса возлагает на избирательные комиссии серьёзную ответственность по поддержанию надлежащего уровня работы для качественного, своевременного и объективного рассмотрения обращений. В Избирательной

комиссии Московской области созданы и успешно функционируют рабочие группы по предварительному рассмотрению жалоб и обращений участников избирательного процесса и по рассмотрению информационных споров. Такая форма работы доказала свою эффективность, поскольку позволяет ещё до проведения заседания избирательной комиссии по рассмотрению соответствующего обращения провести исчерпывающую проверку содержащихся в нём фактов с привлечением заявителя и других заинтересованных лиц и выходить на заседание уже с чётко выверенной правовой позицией.

Подводя итог, можно заключить, что на сегодняшний день рассмотрение обращений участников избирательного процесса избирательными комиссиями является одним из наиболее удобных и эффективных методов защиты избирательных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биктагиров Р.Т. Методическое пособие в помощь членам избирательных комиссий с правом совещательного голоса// Вестник Избирательной комиссии Московской области. Спецвыпуск. 2015. С. 8–26.

REFERENCE

1. Biktagirov R.T. Metodicheskoe posobie v pomoshch' chlenam izbiratel'nykh komissii s pravom soveshchatel'nogo golos [Methodological guide to help members of election committees with deliberative vote] Vestnik Izbiratel'noi komissii Moskovskoi oblasti [Bulletin of the Election Committee of the Moscow Region]. Special issue, 2015. pp. 8–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вильданов Ирек Раисович – председатель Избирательной комиссии Московской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irek R. Vildanov – Chairman of the Electoral Committee of the Moscow Region

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Вильданов И.Р. Практика защиты избирательных прав граждан в Московской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 41–49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-41-49

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Vildanov I. The practice of suffrage protection in the Moscow region // The Buletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 41–49.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-41-49

УДК 342.7:342.846

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-50-57

ЗАЩИТА, ОХРАНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Горячих А.А.

Избирательная комиссия Московской области

123592, г. Москва, ул. Кулакова, д. 20, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме разграничения понятий «защита избирательных прав», «охрана избирательных прав» и «обеспечение реализации избирательных прав». В статье приведены авторские определения данных категорий, выявлены основные направления деятельности избирательных комиссий в работе по охране избирательных прав, проанализированы некоторые наиболее характерные причины, ведущие к возникновению нарушений избирательных прав, а также абсентеизма. Перечислены основные проблемы, встающие на пути охраны избирательных прав и возможные подходы к их решению.

Ключевые слова: избирательное право, избирательные комиссии, защита избирательных прав, охрана избирательных прав, обеспечение реализации избирательных прав

PROTECTION, SECURITY AND ENSURANCE OF SUFFRAGE IN ELECTION COMMITTEES

A. Goriachikh

Moscow Regional Election Committee

20, bldg 1 Kulakov st., Moscow, 123592, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of terminological distinction among “suffrage protection”, “suffrage security” and “suffrage ensurance”. The article contains the author's definitions of these categories, reveals the main directions of election committees' activity to protect electoral rights, analyzes the most typical causes of suffrage violations and absenteeism, lists the main problems hindering protection of electoral rights and possible ways of their solution.

Key words: electoral right, election committees, suffrage protection, suffrage security, suffrage ensurance.

Говоря о противодействии нарушениям избирательных прав граждан в России, как учёные, так и практики избирательного процесса чаще всего используют термин «защита избирательных прав». Широкое употребление именно данного термина обусловлено в первую очередь его законодательным закреплением. Так, понятие «защита избирательных прав» использовано законодателем в

преамбуле Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которой государством гарантируется «защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме» [1].

Этой же терминологии законодатель далее придерживается во многих других случаях. Например, соответствующая глава Кодекса административного судопроизводства носит название «Производство по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2].

Вместе с тем, с понятием защиты избирательных прав неразрывно связаны два других: это охрана избирательных прав и обеспечение реализации избирательных прав. Попробуем разобраться, в чём состоит принципиальное различие данных понятий, а также явлений, которые за ними скрываются, разграничить эти понятия и уяснить их значение в контексте работы избирательных комиссий.

Наиболее обширной из трёх является категория «*обеспечение реализации избирательных прав*». Под обеспечением реализации избирательных прав понимается любая деятельность, связанная с регламентацией и организацией процесса волеизъявления, а также использования пассивного избирательного права – права быть избранным.

Деятельность по обеспечению реализации избирательных прав начинается ещё на стадии правотворчества. Для законодателя непреложным является,

по сути, только одно общее правило, закреплённое в Конституции: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным на основе прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Остальные нормы избирательного права – законодательная надстройка на этом фундаменте. Весь существующий сложный механизм избирательных процедур должен быть выстроен законодателем на основе этой идеи с использованием всех существующих научно-правовых знаний и опыта предыдущих поколений.

Правовое регулирование – основа обеспечения реализации избирательного права. Именно от качества законов и подзаконных актов в первую очередь зависит возможность гражданина беспрепятственно реализовать принадлежащее ему избирательное право. Следовательно, важнейшим залогом отсутствия нарушений избирательного права является всеобъемлющее, но в то же время детальное, подробное и непротиворечивое законодательство. Как и в любой другой отрасли законодательства, и особенно – в публичных отраслях, при создании избирательного законодательства велика роль юридической техники. Важно не только само содержание нормы права, но и то, в какой форме она записана в тексте нормативного акта, а также насколько понятно и структурированно выстроен этот текст.

Но просто установить качественное нормативное регулирование недостаточно, необходимо заставить его работать. Реализация закона – процесс не менее ответственный, чем его создание. Поэтому вторым элементом обеспечения реализации избирательных прав выступает правоприменение.

Обеспечение реализации избирательных прав – ядро работы любой избирательной комиссии. Она находит выражение во многообразных формах деятельности – регистрации кандидатов, информировании избирателей и контроле за предвыборной агитацией, правовом и методическом обеспечении организации выборов, контроле за соблюдением прав участников избирательного процесса, в том числе путём рассмотрения жалоб.

Несмотря на то, что правоприменение в области избирательного права не является исключительной прерогативой избирательных комиссий, именно на эти органы возложены полномочия по организации выборов. А значит, в отличие от судов, Прокуратуры, МВД и иных органов, чья компетенция в области избирательного права связана с фактами нарушений, избирательные комиссии исполняют основную организующую, созидающую функцию в этом процессе.

Работа избирательных комиссий создаёт условия реализации как пассивного избирательного права (при выдвижении, регистрации кандидатов, ведении предвыборной агитации, в ходе контроля избирательных комиссий за финансированием избирательной кампании и непосредственно в ходе подсчёта голосов и определения результатов выборов), так и активного (при определении схемы избирательных округов, составлении и уточнении списков избирателей, информировании избирателей, организации процедуры голосования, и, аналогично с пассивным избирательным правом – при подсчёте голосов и определении результатов выборов). Рассмотрение жалоб и обращений также является

одной из гарантий реализации избирательных прав.

Таким образом, *обеспечение реализации избирательных прав* – общая категория, включающая в себя и охрану и защиту избирательных прав, а также иные формы деятельности, связанные с урегулированием и организацией процесса волеизъявления.

По сравнению с обеспечением реализации избирательных прав, *защита избирательных прав* – достаточно узкая категория. Принципиальной особенностью такой деятельности является то, что защита происходит уже по факту совершённого нарушения. Защита направлена на запуск механизма восстановления нарушенного права и применение к нарушителю санкций, в случае, если это предусмотрено законом. Субъектом этой работы могут быть различные органы – суды, избирательные комиссии, прокуратура и иные правоохранительные органы.

В отличие от защиты, *охрана избирательных прав* граждан представляет собой превентивную деятельность, направленную на недопущение правонарушения, а в случае, если нарушение всё же произошло – на его скорейшее пресечение. Именно охрана, а не защита избирательных прав должна быть приоритетом в деятельности избирательных комиссий.

Чтобы искоренить нарушения избирательного права, необходимо бороться не с отдельными незаконными действиями, работая уже с совершёнными нарушениями по фактам жалоб, а с причинами их возникновения.

К таким причинам следует отнести:

– **Несовершенство законодательного регулирования.**

Содержание действующего нормативного регулирования в сфере из-

бирательного права в целом соответствует необходимым демократическим стандартам. В то же время текущее состояние избирательного законодательства характеризуется большим объемом нормативных актов в сочетании с частым использованием ссылочных норм и недостатком унификации избирательных процедур в рамках различных видов выборов. Всё это делает избирательное законодательство недоступным для гражданина, не обладающего специальной юридической подготовкой и не имеющего возможности обратиться к услугам специалиста. Получается, что возможность реализации избирательного права такого гражданина необоснованно ограничена. Таким образом, качество нормативного регулирования является первой и важнейшей из гарантий обеспечения реализации избирательных прав граждан.

– Недостаточный уровень правовых знаний и профессиональных навыков правоприменителей.

Как мы только что установили, применение избирательного законодательства в его нынешнем виде требует серьёзных профессиональных знаний и навыков. Человеку, не работающему постоянно в данной сфере и, тем более, далёкому от юриспруденции в целом, требуется затратить значительный объём времени и усилий, чтобы уяснить для себя и правильно применить нормы законодательства, регулирующие основные избирательные процедуры.

В то же время, фундамент системы избирательных комиссий составляют участковые комиссии, члены которых работают, фактически, на общественных началах. Позитивным шагом

в сторону решения этой проблемы, безусловно, явился переход к формированию участковых избирательных комиссий сроком на 5 лет. Это нововведение позволяет вышестоящим комиссиям проводить учебные мероприятия с членами участковых комиссий, заблаговременно готовя их к работе в день голосования.

Однако эту реформу нельзя считать окончательным решением проблемы подготовки организаторов выборов. К сожалению, на практике регулярно приходится сталкиваться с ошибками в их работе, допущенными вопреки разъяснениям, полученным в ходе обучения.

Путей решения данной проблемы существует два. Первый и основной – приведение избирательного законодательства к виду, не требующему специальных знаний и навыков для восприятия, упрощение и стандартизация избирательных процедур. Второй – повышение профессиональной подготовки организаторов выборов, ужесточение критериев их отбора в сочетании с улучшением условий оплаты их труда.

– Недостаток информированности избирателей о своих правах.

Говоря о данной проблеме, часто упоминают такое явление, как абсентеизм, то есть отказ избирателей от участия в выборах.

Абсентеизм, безусловно, представляет собой порок любой избирательной системы, поскольку с падением явки неумолимо снижается и представительный характер избранного в результате соответствующих выборов органа или должностного лица. Низкая явка, по сути, ставит под сомнение легитимность результатов выборов,

поэтому заявления о необходимости борьбы с абсентеизмом приходится слышать не только от учёных, но и от политиков, которых по понятным причинам беспокоят подобные выводы.

Трендом последних лет является также выделение особой категории – молодёжного абсентеизма. Сторонники такого подхода полагают, что явку на выборы можно повысить, проводя разъяснительную работу с представителями молодёжи до достижения ими возраста активного избирательного права, а также с избирателями, недавно достигшими этого возраста. Этой цели служат многочисленные массовые мероприятия, проводимые как в рамках учебного процесса, так и за стенами учебных заведений. К их числу относятся олимпиады, круглые столы, творческие конкурсы и другие подобные формы активности.

Действительно, нельзя недооценивать значимость правового просвещения в повышении гражданской активности населения. В то же время, не следует путать причину со следствием. Не абсентеизм является причиной многочисленных проблем в общественно-политической сфере нашего государства, а, напротив, имеющиеся проблемы, такие, как низкая эффективность работы представительных органов и выборных должностных лиц, отсутствие действенных механизмов ответственности народных избранников перед избирателями, нарушения избирательных прав в ходе голосования и подсчёта голосов влекут рост пассивно-протестных настроений и отказ от участия в выборах. Данный тезис справедлив как для электората зрелого возраста, так и, в полной мере, для молодых избирателей.

Так, общероссийским комплексным социологическим исследованием «Молодежь и выборы», проведённым ещё в 2002 году, было выявлено: 23 процента респондентов в возрасте от 18 до 29 лет «придерживаются жёсткого мнения о том, что выборы в стране не решают злободневных проблем»; ещё 11 процентов «согласились с утверждением, что выборы – это способ обмануть избирателей» [3, с. 95].

Согласно исследованию электорального поведения студенческой молодёжи Московской области, в ходе отдельного опроса студентов юридического направления и студентов иных специальностей установлено: несмотря на то, что процент студентов, считающих выборы важным общественным институтом, выше среди студентов юридического направления (84 % против 63 % у студентов иных направлений), иные статистические показатели, в том числе непосредственный показатель явки на прошедшие выборы, у юристов и не-юристов расходились не более чем на 3–4 %, что находится в рамках статистической погрешности [6].

В то же время очевидно, что будущие юристы даже на первых годах обучения уже имеют достаточно глубокое представление о государственном устройстве нашей страны и принципах функционирования института выборов. При этом в качестве основной причины неучастия в выборах молодые люди чаще всего называют уверенность в том, что их голос ни на что не повлияет.

Это позволяет сделать однозначный вывод: корень абсентеизма не в отсутствии знаний о выборах, а в скептическом отношении к избирательным

институтам и институтам представительной демократии в целом. В такой ситуации мероприятия, направленные на разъяснение избирателям их права на участие в выборах, никогда не приведут к желаемому результату – большинство граждан и без того так или иначе осведомлены о наличии у них такого права и порядке его реализации. Реальный путь борьбы с абсентеизмом значительно сложнее и заключается в эффективной, добросовестной и ответственной работе представительных органов и выборных должностных лиц всех уровней, а также организации простой и прозрачной избирательной процедуры. Только увидев реальную обратную связь от реализации активного избирательного права, избиратель прочувствует необходимость участия в выборах.

– Грубый, беспринципный характер политической борьбы.

Избирательный процесс представляет собой бурный поток политического противостояния, закованный в формальное русло правового регулирования. Несмотря на то, что любая сторона этого противостояния публично объявляет своей целью борьбу за те или иные блага для избирателей, фактические задачи политических сил редко бывают столь альтруистичны и, как правило, завязаны на воплощение крупных частных интересов. Столкновение таких интересов ведёт к тому, что любая сторона стремится обойти другую, не гнушаясь любыми средствами, в том числе имеющими смутное отношение к закону. При этом волеизъявление избирателей из решающей силы в демократическом процессе превращается в инструмент политической борьбы.

Следствием данных обстоятельств становятся нарушения избирательных прав, связанные с нарушением правил ведения предвыборной агитации, нарушением порядка финансирования избирательной кампании, использованием «административного ресурса», а также попытки прямых подтасовок результатов выборов.

Эта группа нарушений наиболее сложна для искоренения, поскольку исходит из самой природы борьбы за власть. Тем не менее, в качестве средств противостояния таким нарушениям следует выделить организацию эффективного общественного контроля за ходом избирательного процесса и общее повышение правовой культуры и гражданской ответственности участников избирательного процесса.

Данный перечень причин нарушения избирательных прав, безусловно, не является исчерпывающим. Кроме перечисленного, некоторые авторы выделяют такие причины, как нестабильность избирательного законодательства [5, с. 3], отсутствие в российском законодательстве легального определения «свободные выборы», а также чётких критериев и гарантий для осуществления права на свободу волеизъявления гражданами России на практике [4].

В качестве выводов обозначим следующее: основой деятельности избирательных комиссий должно являться обеспечение реализации избирательных прав граждан, то есть работа по эффективной организации процесса волеизъявления и предотвращению возможных нарушений. Как и в любой другой сфере, гораздо эффективнее предотвращать нарушения избирательного права, чем бороться с их

последствиями. Искоренение причин нарушений избирательных прав – комплексная задача, требующая как усилий широкого круга государственных органов, так и общего роста гражданского правосознания и правовой ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
3. Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2002. № 10. С. 95.
4. Грудинин Н.С. Нарушения избирательных прав граждан на выборах в России и пути их предупреждения // Электронный научно-практический журнал «NAUKA-RASTUDENT.RU», октябрь 2014, № 10 (10-2014).
5. Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дисс. ... д. юрид. наук. Саратов, 2003. 58 с.
6. Головацкая М.В. Исследование электорального поведения молодежи (на материале Юго-Востока Московской области) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/737>

REFERENCES

1. Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 №67-FL «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law from 12.06.2002 №67-FL «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation»] // Sbranie zakonodatel'stva RF, 17.06.2002. no. 24. sect. 2253.
2. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 №21-FL [The Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation from 08.03.2015 No. 21-FL] // Sbranie zakonodatel'stva RF, 09.03. 2015. no. 10. sect. 1391.
3. Vestnik TSentral'noi izbiratel'noi komissii Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Central Election Committee of the Russian Federation]. 2002. no. 10. p. 95.
4. Grudinин N.S. Narusheniya izbiratel'nykh prav grazhdan na vyborakh v Rossii i puti ikh preduprezhdeniya [Violations of Electoral Rights in Russia and their Prevention] // Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal «NAUKA-RASTUDENT.RU», oktyabr'. 2014. no. 10 (10-2014).
5. Mateikovich M. S. Zashchita izbiratel'nykh prav grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki : avtoref. diss. ... d. yurid. nauk [The Protection of Electoral Rights of the Citizens in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice : Summary of the Thesis ... Doctor of Law]. Saratov, 2003. 58 p.
6. Golovatskaya M.V. Issledovanie elektoral'nogo povedeniya molodezhi (na materiale YUgo-Vostoka Moskovskoi oblasti) [The study of electoral behavior of young people (in the South-East of Moscow region)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2016. no. 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/737>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горячих Андрей Анатольевич – консультант Юридического отдела Организационно-правового управления Избирательной комиссии Московской области, аспирант Российского государственного университета правосудия, e-mail: gorya4ix@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrew A. Goriachikh – Consultant of the Legal Department of the Electoral Committee of the Moscow Region, Post-Graduate student of the Russian State University of Justice, e-mail: gorya4ix@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Горячих А.А. Защита, охрана и обеспечение реализации избирательных прав граждан в деятельности избирательных комиссий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 50–57.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-50-57

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Goriachikh A. Protection, security and ensurance of suffrage in election committees // The Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 50–57.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-50-57

УДК 342.846(470.630)

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-58-65

О РАБОТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Демьянов Е.В.*Избирательная комиссия Ставропольского края**355025, Ставропольский край, г. Ставрополь, пл. Ленина, 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья раскрывает особенности деятельности Избирательной комиссии Ставропольского края по совершенствованию законодательства о выборах в Ставропольском крае. В статье проводится анализ деятельности Избирательной комиссии Ставропольского края в рамках законодательной инициативы, одной из основных целей которой является обеспечение «обратной связи» между законодательством субъекта Российской Федерации и практикой его применения в процессе организации и проведения выборов.

Ключевые слова: выборы, избирательные комиссии, избирательное право, законодательство о выборах, законодательная инициатива.

ABOUT THE WORK OF THE STAVROPOL TERRITORY ELECTION COMMITTEE ON THE IMPROVEMENT OF ELECTORAL LEGISLATION OF THE STAVROPOL TERRITORY

Ye. Demyanov*The Chairman of the Election Committee in the Stavropol Territory**1 Lenin sq., Stavropol, Stavropol Territory. 355025, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the procedures of the election committee of the Stavropol Territory on the improvement of the electoral legislation in the Stavropol Territory. The author analyzes the activities of the election committee of the Stavropol Territory in the framework of the legislative initiative, one of the main goals of which is to provide «feedback» between the legislation of the Russian Federation and its practical application in the process of organizing and holding elections.

Key words: elections, electoral committees, electoral law, election legislation, legislative initiative.

Одним из основных направлений в деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации является контроль за соблюдением избирательных прав граждан на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В этом контексте первоочередной задачей видится совершенствование правовой базы проведения избирательных кампаний, в частности, деятель-

ность в рамках законодательной инициативы.

Избирательное право является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей права. Анализ федерального законодательства показывает, что за 20 лет существования современной избирательной системы Российской Федерации «в федеральные законы о выборах было внесено достаточно большое количество поправок, вызванное совершенствованием избирательного законодательства в условиях дальнейшей демократизации общества» [10].

Избирательные комиссии, как органы непосредственно организующие подготовку и проведение выборов и осуществляющие контроль за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации на соответствующей территории, непосредственно применяют и обобщают практику применения норм избирательного права.

Необходимость построения работы по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным, а также законодательного регулирования порядка проведения избирательных кампаний с учётом сложившейся практики работы избирательных комиссий обусловила в настоящее время наличие в большинстве регионов Российской Федерации права законодательной инициативы в соответствующих законодательных (представительных) органах государственной власти избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

Так, к примеру, Избирательная комиссия Ставропольского края наделена правом законодательной инициативы в Думе Ставропольского края

Законом Ставропольского края от 21 декабря 2012 г. № 117-кз «О поправке к Уставу (Основному Закону) Ставропольского края» [3].

Наличие у избирательной комиссии субъекта Российской Федерации права законодательной инициативы позволяет не только эффективно построить работу по приведению регионального законодательства с федеральным, но и даёт возможность избирательным комиссиям по результатам проведённых избирательных кампаний вносить конкретные предложения по совершенствованию законодательства о выборах в виде законопроектов.

Стоит отметить, что только чётко построенная работа избирательных комиссий по обобщению правоприменительной практики при проведении на соответствующей территории избирательных кампаний как федерального, так регионального и местного уровней позволит обеспечить «обратную связь» между избирательным законодательством и практикой его применения.

Так, например, в Избирательной комиссии Ставропольского края руководители структурных подразделений аппарата Избирательной комиссии Ставропольского края непосредственно после проведения соответствующих избирательных кампаний проводят сбор, обобщение и анализ информации, проблемных вопросов, обращений, жалоб, возникающих при проведении выборов. По результатам такого анализа Избирательная комиссия Ставропольского края принимает соответствующее постановление.

По итогам единого дня голосования, прошедшего 13 сентября 2015 г., и дня голосования 27 сентября 2015 г.

принято постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 2 октября 2015 г. № 176/1653-5 «Об информации о проведении выборов в органы местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края 13 и 27 сентября 2015 года» [8]. Необходимо отметить, что данное постановление принималось с участием территориальных избирательных комиссий, политических партий, представителей научного сообщества.

По итогам муниципальных избирательных кампаний, прошедших в Ставропольском крае в 2012, 2013 и в 2014 гг., Избирательной комиссией Ставропольского края были внесены в порядке законодательной инициативы законопроекты, предлагающие установить более чёткий порядок выдвижения и регистрации кандидатов (наибольшее количество жалоб в избирательные комиссии и суды поступало по этим вопросам), более детально урегулировать вопросы назначения и регистрации уполномоченных представителей кандидатов, создания кандидатами и избирательными объединениями избирательных фондов и представления ими отчётности по средствам избирательного фонда [4], также внесены предложения по установлению конкретных сроков оповещения избирателей о времени и месте досрочного голосования [7] и т.п.

Одни из последних изменений [5], внесённых в Закон Ставропольского края о выборах в органы местного самоуправления, были продиктованы изменениями, внесёнными в Закон Ставропольского края «О местном самоуправлении в Ставропольском крае».

Также в 2015 г. внесены изменения [5] в порядок подсчёта контрольных соотношений данных, которые вносятся в протокол об итогах голосования, содержащихся в регулирующих порядок проведения выборов законах Ставропольского края. Данные контрольные соотношения по инициативе Избирательной комиссии Ставропольского края были дополнены необходимыми логическими соотношениями, позволяющими исключить ошибки при составлении протоколов об итогах голосования и максимально облегчить работу членам избирательных комиссий.

Именно благодаря такой работе достигается своеобразная «обратная связь» между законодательством Ставропольского края о выборах и правоприменительной практикой в процессе организации и проведения выборов.

Одной из основных задач избирательных комиссий субъектов Российской Федерации при осуществлении работы в рамках права законодательной инициативы должно являться максимальное упрощение (насколько это возможно) работы всех участников избирательного процесса. Вместе с тем такая законодательная деятельность должна быть направлена на то, чтобы сделать избирательные процедуры более прозрачными и понятными, а также устранить те проблемные вопросы, с которыми сталкивались участники избирательного процесса по итогам прошедших выборов.

В настоящий момент по результатам проведённых в 2015 г. избирательных кампаний в Избирательной комиссии Ставропольского края разработан и внесён в Думу Ставропольского края в порядке законодательной инициативы

проект закона Ставропольского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края» [9], который 25 февраля 2016 г. принят Думой Ставропольского края во втором чтении. По результатам рассмотрения законопроекта принят Закон Ставропольского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края».

Так, анализ правоприменительной практики проведения выборов в органы местного самоуправления, прошедших на территории Ставропольского края 13 и 27 сентября 2015 г., показал целый ряд вопросов, урегулирование которых требуется на уровне законодательства Ставропольского края о выборах.

Согласно пункту 4 статьи 33 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон) при выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, при которых избирательные округа образуются в соответствии со средней нормой представительства избирателей, не превышающей пяти тысяч избирателей, кандидаты не обязаны представлять в соответствующую избирательную комиссию сведения о размере и об источниках доходов кандидата, а также об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности (в том числе совместной), о вкладах в банках, ценных бумагах, если иное не предусмотрено законом субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем в Законе Ставропольского края «О некоторых вопросах

проведения выборов в органы местного самоуправления в Ставропольском крае» (далее – Закон Ставропольского края о выборах в органы местного самоуправления) такая норма не достаточно урегулирована, что вызвало ряд противоречий при проведении избирательных кампаний. Таким образом, требуется внесение изменения в Закон Ставропольского края о выборах в органы местного самоуправления, согласно которому в соответствии с пунктом 4 статьи 33 Федерального закона при выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, при которых избирательные округа образуются в соответствии со средней нормой представительства избирателей, не превышающей пяти тысяч избирателей, кандидаты обязаны представлять в соответствующую избирательную комиссию такие сведения.

Практика работы избирательных комиссий показала необходимость уточнения перечня документов, которые предоставляются в соответствующую избирательную комиссию кандидатом, избирательным объединением в период выдвижения и регистрации, а также документов, при наличии которых соответствующей избирательной комиссией принимается решение о регистрации кандидата, списка кандидатов. Данный вопрос в законодательстве Ставропольского края о местных выборах урегулирован не в достаточной степени, что неоднократно приводило к возникающим у правоприменителей вопросам.

Нововведениями в законодательстве Ставропольского края должны стать изменения, касающиеся определения порядка участия в предвыбор-

ной агитации при проведении выборов на территории Ставропольского края таких средств массовой информации, как сетевые издания.

Вопрос участия в выборах сетевых изданий в законодательстве Ставропольского края о выборах не урегулирован. Таким образом, сетевые издания выпадают из правового поля влияния избирательных комиссий, так как они не обязаны уведомлять организующую выборы комиссию о намерении оказывать услуги по размещению предвыборных агитационных материалов кандидатов, списков кандидатов. Вместе с тем, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» аналогичные положения содержит.

В целях обеспечения реализации принципа гласности в деятельности избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов предлагается дополнить ряд законов Ставропольского края нормами о порядке ведения фото- и (или) видеосъёмки на избирательном участке.

Порядок осуществления наблюдателями и представителями средств массовой информации фото- и (или) видеосъёмки на избирательном участке на территории Ставропольского края в настоящее время предусмотрен исключительно соответствующим постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [6], тогда как существует необходимость установления прямой нормы законодательства, регулирующей данный вопрос. Аналогичные нормы, позволяющие исключить возможность злоупотребления своими правами со стороны наблюдателей и

представителей средств массовой информации, также содержатся в ряде законов субъектов Российской Федерации.

Учитывая нормативное содержание Закона Ставропольского края «Об избирательных комиссиях в Ставропольском крае», которое, исходя из конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в соответствии со статьёй 20 Федерального закона [2] определяет компетенцию, полномочия и порядок деятельности избирательных комиссий на территории Ставропольского края, что в целом определяет их систему, представляется целесообразным изменить наименование Закона Ставропольского края «Об избирательных комиссиях в Ставропольском крае» и именовать указанный Закон Ставропольского края «О системе избирательных комиссий в Ставропольском крае».

Одним из основных направлений в законотворческой деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, в частности, Избирательной комиссии Ставропольского края, является приведение отдельных положений законодательных актов субъекта Российской Федерации о выборах в соответствие с федеральным законодательством, а также устранение имеющихся пробелов в законодательстве.

Так, в законах Ставропольского края о выборах необходимо более детально урегулировать следующие вопросы:

- порядок и сроки составления списков избирателей;
- основания включения граждан в списки избирателей, исходя из особен-

ностей наделения их активным избирательным правом;

- порядок назначения выборов;
- полномочия избирательных комиссий;
- порядок выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов.

На наш взгляд, чётко построенная и отработанная система взаимодействия избирательной комиссии субъекта Российской Федерации со всеми участниками избирательного процесса, в том числе и при организации так называемой

«обратной связи» между практикой организации и проведением избирательных кампаний и внесением соответствующих законопроектов в порядке законодательной инициативы в законодательный орган субъекта Российской Федерации по итогам их проведения, при привлечении к данной работе представителей научного сообщества приводит к поступательному качественному развитию и совершенствованию избирательного законодательства в субъекте Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в действ. ред. от 28.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в действ. ред. от 03.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Закон Ставропольского края от 21.12.2012 № 117-кз «О поправке к Уставу (Основному Закону) Ставропольского края» (принят Думой Ставропольского края 20.12.2012) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2013. № 18. Ст. 10234.
4. Закон Ставропольского края от 10.12.2013 № 108-кз «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края» (принят Думой Ставропольского края 28.11.2013) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2014. № 11. Ст. 10657.
5. Закон Ставропольского края от 06.04.2015 № 28-кз «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края» (принят Думой Ставропольского края 26.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края. URL: www.pravo.stavregion.ru, 08.04.2015.
6. Постановление ЦИК России от 03.10.2012 № 143/1085-6 «О Разъяснении порядка ведения наблюдателями фото- и (или) видеосъемки в помещении для голосования». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 14.03.2014 № 105/1053-5 «О проекте закона Ставропольского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Ставропольского края». Документ опубликован не был (Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»).
8. Постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 02.10.2015 № 176/1653-5 «Об информации о проведении выборов в органы местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края 13 и 27 сентября 2015 года» (Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»).
9. Постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 30.11.2015 № 180/1752-5 «О проекте закона Ставропольского края «О внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Ставропольского края». [Электронный ресурс]. URL: <http://stavizbirkom.ru/docs/lawbase/>.

10. Верзилина И.Г. К вопросу о системе избирательных комиссий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. Т. 2. С. 103–107.

REFERENCES

1. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (v deistv. red. ot 28.11.2015) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Act of 06.10.2003 № 131-FL (in current edition dated 28.11.2015) «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. no. 40. Cl. 3822.
2. Federal'nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» (v deistv. red. ot 03.11.2015) [Federal Act dated 12.06.2002 № 67-FL «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of Citizens of the Russian Federation» (in current edition dated 03.11.2015)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. no. 24. Cl. 2253.
3. Zakon Stavropol'skogo kraya ot 21.12.2012 № 117-kz «O popravke k Ustavu (Osnovnomu Zakonu) Stavropol'skogo kraya» (prinyat Dumoi Stavropol'skogo kraya 20.12.2012) [The Statute of the Stavropol Territory dated 21.12.2012 No. 117-CL, «On the Amendment to the Charter (Basic Law) of the Stavropol Territory» (adopted by the Duma of the Stavropol Territory dated 20.12.2012)] // «Sbornik zakonov i drugih pravovykh aktov Stavropol'skogo kraya». 2013. no. 18. Cl. 10234.
4. Zakon Stavropol'skogo kraya ot 10.12.2013 № 108-kz «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Stavropol'skogo kraya» (prinyat Dumoi Stavropol'skogo kraya 28.11.2013) [The Status of the Stavropol Territory dated 10.12.2013 No. 108-CL «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Stavropol Territory» (adopted by the Duma of the Stavropol Territory dated 28.11.2013)] // «Sbornik zakonov i drugih pravovykh aktov Stavropol'skogo kraya». 2014. no. 11. Cl. 10657.
5. Zakon Stavropol'skogo kraya ot 06.04.2015 № 28-kz «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Stavropol'skogo kraya» (prinyat Dumoi Stavropol'skogo kraya 26.03.2015) [The Status of the Stavropol Territory of 06.04.2015 No. 28-FL «On Amendment to Some Acts of the Stavropol Territory» (accepted by the Duma of the Stavropol Territory dated 26.03.2015)] Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii Stavropol'skogo kraya [Official Internet Portal of Legal Information of the Stavropol Territory]. URL: www.pravo.stavregion.ru (request date 08.04.2015)
6. Postanovlenie TSIK Rossii ot 03.10.2012 № 143/1085-6 «O Raz'yasnenii poryadka vedeniya nablyudatelyami foto- i (ili) videos'emki v pomeshchenii dlya golosovaniya» [The Resolution of the CEC of Russia dated 03.10.2012 No. 143/1085-6 «On Explanation of the Order of Photo and (or) Video Monitoring of Vote»] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
7. Postanovlenie Izbiratel'noi komissii Stavropol'skogo kraya ot 14.03.2014 № 105/1053-5 «O proekte zakona Stavropol'skogo kraya «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Stavropol'skogo kraya» [The Resolution of the Election Committee of the Stavropol Territory dated 14.03.2014 No. 105/1053-5 «About the Draft of the Stavropol Territory «On Amendments to the Acts of the Stavropol Territory»] // Dokument opublikovan ne byl. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
8. Postanovlenie Izbiratel'noi komissii Stavropol'skogo kraya ot 02.10.2015 № 176/1653-5 «Ob informatsii o provedenii vyborov v organy mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh

- obrazovanii Stavropol'skogo kraia 13 i 27 sentyabrya 2015 goda» [The Resolution of the Election Committee of the Stavropol Territory dated 02.10.2015 No. 176/1653-5 «On Information Concerning Municipal Elections in the Stavropol Territory on September 13 and 27, 2015»] // Dokument opublikovan ne byl. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
9. Postanovlenie Izbiratel'noi komissii Stavropol'skogo kraia ot 30.11.2015 №180/1752-5 «O proekte zakona Stavropol'skogo kraia «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Stavropol'skogo kraia» [Elektronnyi resurs] [The Resolution of the Election Committee of the Stavropol Territory dated 30.11.2015 No. 180/1752-5 «About the Draft of the Stavropol Territory «On Amendments to the Acts of the Stavropol Territory» [Electronic resource]] Izbiratel'naya komissiya Stavropol'skogo kraia. URL: <http://stavizbirkom.ru/docs/lawbase/>
10. Verzilina I.G. K voprosu o sisteme izbiratel'nykh komissii [To the Issue of the System of Election Committees] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2013. no. 5. Vol. 2. pp. 103-107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демьянов Евгений Викторович – Председатель избирательной комиссии Ставропольского края, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: demyanov75@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenij V. Demyanov. – the Chairman of the Election Committee of the Stavropol Territory, Senior Lecturer in Constitutional and International Law of the Law Institute of the Autonomous Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Federal University», e-mail: demyanov75@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Демьянов Е.В. О работе Избирательной комиссии Ставропольского края по совершенствованию законодательства о выборах в Ставропольском крае // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 58–65.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-58-65

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Demyanov Ye. About the work of the Stavropol territory election committee on the improvement of electoral legislation of the Stavropol territory //the Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 58–65.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-58-65

УДК 342.842

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-66-74

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реут Д.А.

*Московская городская избирательная комиссия,
125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, корп. Е, стр. 8, Российская Федерация*

Аннотация. Защита избирательных прав участников избирательного процесса остаётся одним из проблемных вопросов правового регулирования выборов в Российской Федерации. Избирательным законодательством предусмотрены два в определённой степени независимых друг от друга способа такой защиты: судебный, основанный на конституционном праве на обращение в суд, и административный – обращение в соответствующую избирательную комиссию. Указанные два юридических механизма, призванные дополнять друг друга, периодически используются не для восстановления правового положения участника выборов, а в целях воспрепятствования подготовке и проведению голосования, установления результатов выборов, в результате чего нарушаются права других участников избирательного процесса, чаще всего – избирателей. Этому в немалой степени способствует и несовершенство избирательного и процессуального законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: избирательное право, право на судебную защиту, легитимность органов публичной власти, народовластие, народное представительство.

TOPICAL ISSUES OF IMPROVING LEGAL TECHNIQUES OF ELECTORAL RIGHTS PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

D. Reut

*Moscow City Election Committee,
11/ E, bldg. 8 Mokhovaya st., Moscow, 125009. Russian Federation*

Abstract. The electoral rights protection still remains one of problematic issues of legal regulation of elections in the Russian Federation. The electoral laws provide two independent ways of such protection: judicial, based on a constitutional right to court appeal, and administrative – to appeal to the corresponding election committee. The two legal mechanisms supposed to complement each other are often used not for restoration of the legal status of the participant of elections, but to hinder organizing, carrying out, and establishing the results of elections, which often leads to the violation of voters's rights. The situation is worsened by imperfection of electoral and procedural laws and their enforcement.

Key words: electoral right, right to judicial protection, legitimacy of public power bodies, democracy, national representation.

В вопросах правового регулирования защиты избирательных прав граждан в России законодатель исходит из необходимости наличия двух правовых способов такой защиты: в судебном порядке и в административном порядке. Фундаментальной правовой основой для установления и функционирования этих механизмов служат провозглашённые Конституцией РФ принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом, права обращения и на защиту своих прав, в том числе – в судебном порядке [2]. Общим для двух названных способов защиты является и то, что содержание юридических процедур, связанных с защитой избирательных прав, должно определяться не только содержанием указанных прав, но и юридической природой избирательного процесса в целом. Конституционно-правовое назначение выборов состоит, прежде всего, в их включённости в общую систему механизма реализации народного суверенитета (статья 3 Конституции РФ) и вытекающей из этого обстоятельства многофункциональности данного института демократии, назначение которого состоит в избрании определённого пути развития общества и государства, выражении господствующего в обществе мировоззрения, разделяемого избранными народом представителями; формировании политического единства общества; оценке народом эффективности работы избираемых органов власти.

Однако в вопросах правового регулирования защиты избирательных

прав и в судебном и в административном порядке наблюдаются лакуны регулирования, а в некоторых случаях и коллизии правовых норм.

Значимость принятия КАС РФ [8], тот факт, что это событие – шаг вперёд на пути усиления гарантий конституционного права на судебную защиту избирательных прав граждан, шаг вперёд в деле укрепления законности, становления принципа справедливости судопроизводства, признаётся всеми. Есть и некоторые проблемы, часть из которых существовала ещё в гражданском процессе и перешла в процесс административный, а часть связана с отдельными новыми положениями КАС РФ.

Законодатель, принимая те или иные нормативные акты, в большинстве случаев исходит из добросовестности и порядочности участников регулируемых правоотношений. Исключение составляет, наверное, только уголовное законодательство. Мы убеждены, что в подавляющем своём большинстве участники избирательных правоотношений пользуются своими правами в соответствии с их назначением и внутренним содержанием, не нарушая права и законные интересы других лиц.

К сожалению, встречаются и случаи иного порядка, свидетельствующие о злоупотреблении отдельными лицами своими правами участника избирательной кампании и участника судебного производства по делу о защите избирательных прав. Например, на выборах кандидат сообщил неверные сведения о себе, указав большую сумму дохода,

чем было на самом деле. Избирательная комиссия на основе этой информации издала сводный информационный плакат, который был расположен в помещениях для голосования. Сведения по проверке указанной кандидатом информации поступили из компетентных органов позже. Гражданин последовательно обжаловал действия избирательной комиссии, затем решение комиссии о сводном плакате, затем результаты выборов и напоследок предъявил к комиссии требования о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда. В удовлетворении всех требований судом было отказано, с учётом, в том числе, фактов пропуска сроков на обращение с указанными требованиями [3].

В другом случае зарегистрированный кандидат был арестован по обвинению в совершении особо тяжкого преступления. Партия, выдвинувшая кандидата, отозвала его. Гражданин обжаловал последовательно решение партии, решение комиссии об аннулировании регистрации, а затем и результаты выборов. В удовлетворении требований также было отказано [4].

Что представляют собой вышеизложенные действия, как не злоупотребление правом на судебную защиту?

В этом вопросе, на наш взгляд, недостаточно использован такой правовой институт, как государственная пошлина. Известно, что государственная пошлина имеет регулятивную и дисциплинирующую функции [7, с. 11]. В некоторых случаях суды принимают к производству заявления о защите избирательных прав, не оплаченные госпошлиной, хотя Пленум ВС РФ разъяснил об обязательности её уплаты при обращении в суд с заяв-

лением о защите избирательных прав [6]. Уплата государственной пошлины при обращении в суд гарантирует ответственность заявителя, создаёт неблагоприятные условия для лиц, злоупотребляющих своим правом на обращение с заведомо неправомерными требованиями в целях, противоположных конституционному принципу судебной защиты прав. Вероятно, стоит пересмотреть размер пошлины в сторону её увеличения.

В другом случае дело о защите избирательных прав слушалось судом в течение 15 часов, из них 12 часов рассматривались многократно повторённые ходатайства заявителя, каждый раз имеющие иное обоснование. Полагаем, что такое поведение имеет все признаки злоупотребления стороной в судебном разбирательстве своими процессуальными правами. Статьей 116 КАС РФ предусмотрен комплекс мер процессуального принуждения и в качестве одного из оснований для их применения впервые названо препятствование рассмотрению судом дела. Надеемся, что практика применения этих норм дисциплинирует участников административного судопроизводства.

Большую сложность для системы избирательных комиссий, обязанных контролировать соблюдение избирательного законодательства всеми участниками избирательного процесса, будет составлять установленная частью 7 статьи 125 и частью 1 статьи 126 КАС РФ обязанность направить ответчику копию искового заявления и в обязательном порядке при обращении с этим заявлением в суд приложить копию документа, подтверждающего факт вручения.

Срок обращения с заявлением об отмене регистрации кандидата – не позднее, чем за восемь дней до дня голосования, срок принятия решения судом – не позднее, чем за пять дней. Например, каким образом избирательная комиссия должна вручить копию искового заявления об отмене регистрации кандидату, который за девять дней до дня голосования публично продемонстрировал запрещённую символику, носящую экстремистский характер, или открыто пытался подкупить избирателей?

На это можно возразить, что административный истец в процессе в соответствии с частью 4 статьи 63 КАС РФ может заявить о невозможности представления доказательства. Однако до этого необходимо, чтобы суд принял указанное заявление к производству, а отсутствие вышеуказанного документа – основание для оставления искового заявления без движения и последующего его возврата.

В судебной практике давноработан подход к рассмотрению дел об административных правонарушениях. Лицо, в отношении которого рассматривается такое дело, считается извещённым о времени и месте рассмотрения дела посредством опубликования соответствующей информации на сайте мирового судьи [5]. Получается, что гражданина, управлявшего автомобилем и ночью развернувшегося через сплошную линию дорожной разметки, не создавая при этом аварийной ситуации, можно привлечь к административной ответственности, а кандидата, допустившего грубые нарушения законодательства, снять с выборов нельзя только лишь по процессуальным моментам. Очевидно, что подкуп изби-

рателей или агитация, возбуждающая социальную рознь, представляют, во всяком случае, не меньшую общественную опасность, чем нарушение правил дорожного движения. Соответственно, и правила извещения и вручения судебных документов такому кандидату должны исключать возможность ухода от ответственности.

Серьёзную проблему представляет порядок обжалования решения суда. Если отменить регистрацию кандидата суд может вплоть до понедельника перед днём голосования в предстоящее воскресенье, то обжаловать это решение суда можно до следующего понедельника, когда голосование на выборах уже состоится. Немедленно исполнять не вступившее в законную силу решение суда об отмене регистрации кандидата запрещает закон. Как быть в том случае, если этого кандидата изберут? Отменять результаты выборов?

В практике встречались случаи, когда кандидат, регистрация которого была отменена судом, специально направлял апелляционную жалобу на решение суда почтой, формально укладываясь в срок обжалования. Эти действия сопровождались телеграммами в адреса суда и соответствующей комиссии о том, что решение обжаловано и в силу не вступило. Что в этом случае делать суду и избирательной комиссии?

По нашему мнению, необходимо пересмотреть установленный процессуальным законодательством порядок обжалования решений суда по делам о защите избирательных прав, исключив подобное недобросовестное пользование правом.

Часть 15 статьи 239 КАС предусматривает право обращения с

заявлением об оспаривании итогов голосования, результатов выборов как кандидата, выдвинутого избирательным объединением непосредственно, так и выдвинувшего его избирательного объединения. При таких обстоятельствах в суд может быть подано два одинаковых исковых заявления: от кандидата и от выдвинувшей его политической партии. Закон не исключает возможности обращения разных истцов с аналогичными требованиями.

Кандидат, обращаясь в суд, защищает своё пассивное избирательное право. Какое своё право в данном случае защищает партия или её региональное отделение, в котором зачастую состоит всего 4–7 человек? Ведь даже сам факт участия партии в выборах (что партия обязана делать периодически, иначе может быть ликвидирована) состоялся в связи с тем, что выдвинутый ею кандидат был зарегистрирован и включён в избирательный бюллетень [10].

Получается, что суд должен дважды проверять и устанавливать одни и те же обстоятельства. То же самое происходит и когда проигравшие выборы кандидаты один за другим поочередно оспаривают результаты выборов по соответствующему округу, каждый раз ссылаясь на одни и те же основания, порой представляя суду на обозрение не просто одинаковые по содержанию письменные доказательства, а одни и те же документы. А как же принцип процессуальной экономии? В коридоре за дверью зала судебного заседания в это время ждут люди, которым необходимо, например, отстоять в судебном порядке своё право на жилище, взыскать алименты на ребенка или заработную плату.

Почему при каждом повторном рассмотрении судом одних и тех же об-

стоятельств на одну чашу весов Фемиды кладётся пассивное избирательное право, которое не обусловлено ничем, кроме личного желания кандидата, а на другую общественный интерес, складывающийся из активного избирательного права тысяч избирателей и выражающийся в формировании на основе выборов легитимных органов публичной власти, представляющих интересы народа? При этом избранный представительный орган работает, но депутаты каждый раз ждут, какое решение вынесет суд – а вдруг они уже и не депутаты?

Часть 3 статьи 62 КАС РФ говорит о том, что суд не связан доводами заявления и проверяет обстоятельства дела в полном объеме. Надеемся, что эта норма позволит избежать необходимости многократного повторного установления судом одних и тех же обстоятельств в рамках рассмотрения заявлений разных авторов, но с один и тем же содержанием.

Право на судебную защиту – неотъемлемое право человека, в современном понимании это обязательный атрибут правового и демократического государства. Законодательством предусмотрено большое количество гарантий этого права, созданы условия, обеспечивающие доступ к правосудию всех членов общества. Законодатель при принятии КАС РФ исходил из того, что гражданам, избирателям непросто вступать в судебный спор с органами, осуществляющими публичные функции и обладающими властными полномочиями и соответствующими им ресурсами. В этих целях на государственные органы возложены дополнительные процессуальные обязанности, призванные уравнивать

процессуальные положения административного истца и административного ответчика, такие как, например, обязанность избирательной комиссии доказать законность принятого ею решения, обжалуемого в суде.

Но при этом иногда мы забываем, что в избирательных комиссиях тоже работают люди, граждане нашей страны, у них тоже есть права и законные интересы, которые могут быть нарушены и часто нарушаются неправомерными действиями других лиц. К сожалению, закон не предусматривает эффективных правовых средств защиты их прав, в том числе – в тех случаях, когда председатель комиссии, члены комиссии, работающие в комиссии на общественных началах, отрываются от исполнения трудовых обязанностей, от дома и семьи, и вынуждены проводить большое количество времени в судебных инстанциях при рассмотрении, в некоторых случаях, надуманных и явно неправомерных, требований политически ангажированных заявителей.

Надеемся, что в скором будущем в рамках административного судопроизводства при помощи норм КАС РФ и сложившейся судебной практики будет выработан подход, обеспечивающий в полной мере защиту прав и законных интересов всех участников избирательного процесса, ведь частью 3 статьи 17 Конституции РФ провозглашено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В свою очередь административный порядок обжалования, установленный отдельными положениями ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референду-

ме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гарантиях»), также не лишен недостатков [9].

Например, пункт 10 статьи 75 указанного Закона, устанавливая круг субъектов, имеющих право на обращение с заявлениями о нарушении избирательных прав, при этом не содержит нормы о том, что заявитель вправе обратиться с заявлением о нарушении своих прав. Такой пробел в правовом регулировании создаёт возможность для злоупотребления правом на обращение, для использования этого права в качестве избирательной технологии в противоречие с конституционным назначением института защиты прав человека. Судом, например, на основании части 1 статьи 4 КАС РФ, такое заявление к производству принято не будет.

Не устанавливает ФЗ «О гарантиях» и общие сроки на обращение с жалобой на нарушение избирательных прав в избирательную комиссию. Очевидно, что для защиты избирательных прав в административном порядке должны быть установлены те же сроки для обращения, что и для суда.

В заключение хотелось бы отметить, говоря словами известного лозунга о том, что «пожар легче предотвратить, чем потушить»: гораздо эффективнее создать реально действующую систему гарантий избирательных прав, установить правовой режим, при котором нарушение избирательных прав становится невозможным или просто бессмысленным, чем восстанавливать нарушенные права. С.С. Алексеев, выделяя два вида правовых режимов – «обязанность – ответственность» и «право-гарантия», писал, что правовые средства системы «право – гаран-

тия» рассчитаны на подключение к решению поставленной задачи интереса. При помощи такой правовой системы достигается более высокая результативность, а поставленный результат достигается проще [1, с. 245, 247–249]. Такой путь выглядит более трудоёмким в плане работы над повышением правовой культуры участников избирательного процесса и совершенствования избирательного законодательства, зато, на наш взгляд, гораздо более конструктивный и надёжный.

Например, нельзя обойти вниманием такой вопрос как замещение вакантных депутатских мандатов. Нарушением активного избирательного права, права на осознанное волеизъявление является предусмотренная законом возможность отказа избранных по списку кандидатов от замещения депутатских мандатов, так называемая технология «паровозов». Действующее законодательство необоснованно, противоречие с конституционно-правовым назначением избирательного процесса допускает передачу депутатского мандата не просто следующему

в списке кандидату, а тому, кого назначит соответствующая партия. Допускается произвольное, только лишь на основании решения партии и без учёта мнения избирателей, замещение депутатского мандата. Более того, допускается повторное получение депутатского мандата включённым в список кандидатом. В результате публично-властными полномочиями наделяются не те лица, за которых фактически проголосовали избиратели, искажается сама суть народного представительства. Изменение положений пунктов 15, 17 статьи 71 ФЗ «О гарантиях» путём включения нормы о том, что в случае отказа избранного по списку кандидата от получения депутатского мандата партия этого мандата лишается, исключит возможность подобного нарушения активного избирательного права.

Изложенные предложения направлены на достижение российскими выборами международных стандартов и придание избирательному процессу в России статуса одного из главных средств реализации народного суверенитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек. 1995. 320 С.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gil/?id=bd87cabe-3024-48ec-9fc9-4440b753eb51>; <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gil/?id=2208ffcd-f4f1-44da-b849-cb58b289c54c> (дата обращения 26.11.2015).
4. Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gil/?id=efc62352-03d3-433f-a67a-8bfe16a44862> (дата обращения 26.11.2015).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005г. № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. 19.04. № 80.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2011.08.04. № 75
7. Реут А.В. Правовой режим государственной пошлины в России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14. М. 2009. 158 С.
8. Федеральный закон от 08.03.2015г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
9. Федеральный закон от 12.06.2002г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
10. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. № 29. Ст. 2950.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Teoriya prava [The Theory of Law]. М., Bek, 1995. 320 p.
2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL, from 30.12.2008 № 7-FCL, dated 05.02.2014 No. 2-FCL, dated 21.07.2014 No. 11-FCL)] // SZ RF. 04.08.2014. no. 31. Cl. 4398.
3. Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gorodskogo suda [Elektronnyi resurs] [The Official Website of the Moscow City Court [Electronic resource]]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gi1/?id=bd87cabe-3024-48ec-9fc9-4440b753eb51>; <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gi1/?id=2208ffcd-f4f1-44da-b849-cb58b289c54c> (request date 26.11.2015)
4. Ofitsial'nyi sait Moskovskogo gorodskogo suda [Elektronnyi resurs] [The official Website of the Moscow City Court [Electronic resource]]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/gi1/?id=efc62352-03d3-433f-a67a-8bfe16a44862> (request date 26.11.2015)
5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.03.2005g. № 5 (red. ot 19.12.2013) «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh u sudov pri primenении Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.03.2005 № 5 (red. ot 19.12.2013) «About Some Problems Arising at Courts through the Application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences»] // Rossiiskaya gazeta. 19.04.2005. no. 80.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.03.2011g. № 5 «O praktike rassmotreniya sudami del o zashchite izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.03.2011 № 5 «On Practice of Court Consideration of Cases on Protection of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation»] // Rossiiskaya gazeta. 08.04.2011. no. 75.
7. Reut A.V. Pravovoi rezhim gosudarstvennoi poshliny v Rossii: dis. ... kand. yur. nauk: 12.00.14. [The Legal Regime of State Fees in Russia: PhD thesis in Law: 12.00.14.]. М., 2009. 158 p.
8. Federal'nyi zakon ot 08.03.2015g. № 21-FZ «Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii» [The Federal Act dated 08.03.2015, No. 21-FL «The Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation»] // SZ RF. 09.03.2015. no. 10. Cl. 1391.

9. Federal'nyi zakon ot 12.06.2002g. № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal Act dated 12.06.2002 № 67-FL «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation»] // SZ RF. 17.06.2002. no. 24. Cl. 2253.
10. Federal'nyi zakon ot 11.07.2001 g. № 95-FZ «O politicheskikh partiyaх» [The Federal law from 11.07.2001, № 95-FL «On Political Parties»] // SZ RF. 16.07.2001. no. 29. Cl. 2950.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реут Дмитрий Алексеевич – почётный юрист г. Москвы, руководитель аппарата Московской городской избирательной комиссии

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy A. Reut– Honorable Lawyer of Moscow City, Chief of the Staff of the Moscow City Election Committee

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Реут Д.А. Актуальные вопросы совершенствования правовых механизмов защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 66–74.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-66-74

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Reut D. Topical issues of improving legal techniques of electoral rights protection in the russian federation //The Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 66–74.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-66-74

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 346

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-75-80

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Васильева О.Н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский просп., 49*

Аннотация. Автор в работе рассматривает значение принципа законности и правопорядка для предпринимательской деятельности. Принцип соблюдения законности предпринимателями обеспечивает соблюдение правового порядка. Необходимым условием укрепления законности и правопорядка в предпринимательской сфере служит юридическая ответственность. Общепринятыми основополагающими положениями законности также будут являться: принцип верховенства закона и равенства всех перед законом; принцип единства в понимании и применении норм права; принцип использования своих прав и свобод, а также нарушение прав и свобод других лиц; принцип эффективной борьбы с правонарушениями.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, законность, правопорядок, ответственность в сфере предпринимательской деятельности.

LAW AND ORDER FRAMEWORK OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIAN FEDERATION

O.Vasilieva

*Financial University under the Government of Russian Federation
49 Leningradsky av., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation*

Abstract. The author considers the importance of the principle of law and order for entrepreneurship. The respect for the rule of law on entrepreneurs' part guarantees legal order. A required condition for strengthening the rule of law in entrepreneurship is legal liability. Common basic provisions of the law will also be: the rule of law and equality of all before the law; the principle of unity in understanding and application of the law; the principle of using rights and freedoms and the violation of other persons' rights and freedoms; the principle of effective suppression of offences.

Keywords: entrepreneurship, legality, law and order, entrepreneurial liability.

Функционирование цивилизованного государства должно основываться исключительно на законах. Единство и всеобщность соблюдения законности требует от всех субъектов строгого и неукоснительного подчинения тем правовым нормам, которые действуют в государстве. Принцип соблюдения законности обеспечивает правовой порядок, который является целью любого демократического государства. Законность и правопорядок, являясь взаимосвязанными категориями, всегда были объектом пристального внимания учёных-юристов. Российская Федерация не является исключением. При этом сам по себе правопорядок – это цель общества и одновременно важнейшее средство достижения социальной цели.

Осуществляемые в России социально-экономические преобразования вызвали необходимость принятия нормативно-правовых актов, регулирующих экономические отношения в сфере предпринимательства. Необходимым условием укрепления законности и правопорядка в предпринима-

тельской сфере служит юридическая ответственность.

Предпринимательская деятельность в развитии российской экономики играет очень важную роль, а развитие структуры товарного рынка и инфраструктуры в сфере предпринимательства считается перспективным направлением рыночного преобразования национальной экономики. Важность данной сферы подчёркивается тем, что она регулируется нормами различных отраслей права, среди которых особо следует отметить гражданское, административное и уголовное.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Следовательно, необходимым условием для занятия предпринимательской деятельностью в Российской Федерации является нормативно установленная государственная регистрация в качестве субъекта предпринимательской деятельности. В этой связи незаконное осуществление предпринимательской деятельности может повлечь наложение на субъекта административной, а в ряде случаев и уголовной ответственности.

В основу ведения предпринимательской деятельности положен принцип законности, которых требует от участников предпринимательских отношений правомерного поведения.

Общепринятыми основополагающими положениями законности также будут являться: принцип верховенства закона и равенства всех перед законом; принцип единства в понимании и применении норм права; принцип использования своих прав и свобод, а также нарушение прав и свобод других лиц; принцип эффективной борьбы с правонарушениями.

Рассмотрим более подробно данные принципы.

Принцип верховенства закона и равенства всех перед законом. Сущность указанного принципа заключается в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами предпринимательской деятельности норм действующего законодательства.

Принцип единства в понимании и применении норм права в предпринимательской деятельности заключается в обеспечении единого правового регулирования предпринимательства на всей территории страны, установлении для субъектов единых требований, а также исполнении норм права

всеми участниками предпринимательской деятельности.

Принцип использования своих прав и свобод, а также нарушение прав и свобод других лиц выражается в требованиях безусловной защиты и реального обеспечения прав, законных интересов всех участников предпринимательской деятельности, а также охраны правопорядка в целом от любого произвола.

Принцип эффективной борьбы с правонарушениями выражается в наступлении юридической ответственности за неисполнение юридической обязанности. При этом под правонарушением субъектов предпринимательской деятельности следует понимать совершённое деликтоспособным лицом противоправное деяние (действие или бездействие).

Таким образом, гарантией соблюдения законности и правопорядка является возможность применения юридической ответственности к субъектам предпринимательской деятельности, нарушающим требования норм права, нарушающим права и свободы, а также законные интересы иных лиц.

В первую очередь, одним из таких видов юридической ответственности будет являться *гражданско-правовая ответственность* – предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счёт правонарушителя.

На основании действующего российского гражданское законодательство предусматривает следующие подвиды гражданско-правовой ответственности:

- реальный ущерб;
- неполученный доход в виде упущенной выгоды;
- уплата процентов за пользование чужими денежными средствами;
- уплата неустойки (штрафов, пени).

Предприниматель несёт повышенную гражданско-правовую ответственность, в отличие от иных граждан, поскольку по действующему законодательству лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несёт ответственность независимо от наличия вины.

Другим видом юридической ответственности является *административно-правовая ответственность*, особенность которой состоит в исключительно широком правовом аспекте регулируемых общественных отношений, куда в частности попадает и сфера предпринимательства. Административная ответственность строится на принципах вины (умысла и неосторожности) и представляет собой государственное принуждение (неблагоприятные последствия), налагаемые судом или органами исполнительной власти, комиссией в лице их должностных лиц на лиц, совершивших правонарушение.

Административная ответственность в России распространяется как на физических лиц (в том числе должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность), так и всё в большей мере на юридических лиц – то есть самого субъекта предпринимательской деятельности, зарегистрированного в различных

организационно-правовых формах, и форм собственности.

В частности, к таковым следует отнести:

- осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии);
- незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена;
- нарушение законодательства о рекламе;
- нарушение порядка ценообразования;
- обман потребителей;
- ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления;
- незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг; и другие).

Санкцией правовой нормы, по законодательству Российской Федерации и, в частности, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [1], могут быть: предупреждение; административный штраф; приостановление деятельности на определённый срок; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Наиболее жёсткой принято считать уголовную ответственность, предусмотренную за совершение преступления, под которым понимается виновным совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Уголовным кодексом Российской Федерации [2] под угрозой наказания.

Перечень преступлений в сфере экономики содержится в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обозначенные преступления пред-

ставляют собой умышленные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие: во-первых, правомерное осуществление предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности на основе соблюдения принципов добросовестности, свободы конкуренции и использования в экономической деятельности легально полученного имущества; во-вторых, поступление в бюджет государства налогов и иных сборов, установленных российским законодательством от подобной деятельности.

В зависимости от того, в какой из конкретных сфер экономической деятельности совершаются те или иные деяния, можно выделить преступления:

1) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статьи 169–175, 178–180, 183–184, 195–197 УК РФ);

2) в финансово-кредитной сфере (статьи 176–177, 181, 185–187, 191–192, 198–199.2 УК РФ);

3) в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля (статьи 189, 190, 193, 194 УК РФ).

Например, это преступления, совершаемые непосредственными участниками предпринимательской (ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство»), финансовой деятельности (ст. 185 УК РФ «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»), не соблюдающими правила её ведения, легализующими посредством экономической деятельности доходы, полученные в результате совершения иных преступлений (ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 171.1 УК РФ

«Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации»), а также должностными лицами, которые препятствуют законному осуществлению предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), ограничивают свободу конкуренции (п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ), осуществляют внесение недостоверных сведений в государственные реестры (ст. 171.1 УК РФ) и так далее.

В отличие от административной ответственности, уголовная ответственность применяется только к физическим, вменяемым лицам, достигшим на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Признаками специального субъекта характеризуются: руководитель (учредитель) организации (например, при преднамеренном банкротстве – ст. 196 УК РФ); индивидуальный предприниматель при незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ); налоговый агент – при неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ); должностное лицо при регистрации незаконных сделок с землёй (ст. 170 УК РФ).

При этом следует отметить, что использование лицом служебного положения – один из квалифицирующих признаков, с которым связано установление более строгой ответственности.

Таким образом, субъекты предпринимательской деятельности должны неуклонно соблюдать действующие правовые нормы и основывать свою деятельность на принципах законности, которые являются принципиально

характерными в анализируемой сфере. В свою очередь, соблюдение законности позволит российскому государству укрепить правопорядок и финансовую дисциплину субъектов предпринимательской деятельности. При этом законность и правопорядок представляют

собой основу для функционирования предпринимательской деятельности, обеспечения прав и свобод предпринимателей, исполнения ими своих обязанностей, а также служат охраной законных интересов предпринимателей, государства и иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

REFERENCES:

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 08.03.2015) [The Code of the Russian Federation on Administrative Offences dated 30.12.2001 №195-FZ (ed. on 08.03.2015)] // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 07.01.2002. no. 1 (p. 1). Cl. 1.
2. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 08.03.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 №63-FZ (ed. on 08.03.2015)] // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06. 1996. no. 25. Cl. 2954.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Оксана Николаевна – доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oxana N. Vasilieva – Associate Professor of Business and Ccorporate Law Department of Financial University under the Government of Russian Federation

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Васильева О.Н. Предпринимательская деятельность в Российской Федерации в контексте законности и правопорядка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 75–80. DOI: 10.18384-2310-6794-2016-1-75-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Vasilieva O. Law and order framework of entrepreneurship in Russian Federation // The Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 75–80. DOI: 10.18384-2310-6794-2016-1-75-80

УДК 346

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-81-91

ПОДДЕРЖКА МСП В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ – НА ЧЁМ ГОСУДАРСТВУ ЛУЧШЕ СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ?

Васильева О. Н.^{1,2}, Сафрыгина Е.К.²

¹ Московский государственный областной университет,
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., д. 49, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и вопросов, связанных с перспективами развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, его значимости в развитии современной рыночной экономики, обеспечением экономической безопасности государства. Акцент сделан на анализе действующего налогового, гражданского, административного законодательства, регулирующего деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, выявлении недостатков, сдерживающих его прогрессивное развитие. Соответственно было предложено внести некоторые изменения в нормативно-правовые акты с целью их непосредственного совершенствования. В статье проанализированы причины, по которым количество малых и средних предприятий за последнее время сокращается. Также были предложены к рассмотрению некоторые статистические данные, положительные изменения в расширении функционирующих инструментов государственной поддержки, проанализированы действующие государственные программы поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, предложены меры по их непосредственному усовершенствованию. Субъекты МСП в значительной мере зависимы не только от правовой помощи государства, то также и от экономической, финансовой, политической. Нарастает необходимость модернизации форм и методов регулирования взаимодействия государства и субъектов МСП, совершенствования механизма реализации программ поддержки и гарантий на практике. Был учтён положительный опыт стран с развитой рыночной экономикой.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательское право, налоговое бремя, инновационный потенциал, взаимодействие бизнеса и власти.

PROVIDING SUPPORT TO MEDIUM AND SMALL BUSINESS UNDER CURRENT ECONOMIC CONDITIONS OR WHAT SHOULD A STATE CONCENTRATE ITS EFFORTS ON?

O. Vasilieva^{1,2}, Ye. Safrygina²

¹ *Moscow State Regional University*

10A Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

² *Financial University under the Government of Russian Federation*

49 Leningradsky av., GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems and issues related to the prospective development of Russian small and medium business, its significance in the development of modern market economy, ensuring economic security of the state. The emphasis is put on the analysis of the current tax, civil, administrative legislation regulating the activities of small and medium-sized businesses, revealing weaknesses hindering its progressive development. Hence it was proposed to make some changes in standard legal acts with a view to their immediate improvement. The article analyzes the reasons why the number of small and medium-sized enterprises has recently been reduced. Some statistical data were offered for consideration, as well as positive changes in the expansion of functioning of the instruments of state support and current state program of support to small and medium-sized businesses. The authors also proposed measures for the improvement of such programs. The subjects of small and medium-sized businesses are largely dependent not only on legal, but also on economic, financial, political assistance of the state. There is an increasing need to modernize the forms and methods of regulating the interaction between government and subjects of small and medium-sized businesses, to improve the mechanism of realization of programs of support and guarantees in practice. The authors have also taken into account positive experience of countries with developed market economies.

Key words: small and medium business, entrepreneurship law, tax burden, potential for innovation, cooperation between business and government.

На современном этапе малые и средние предприятия играют важнейшую роль в сфере развития рыночной экономики, поскольку модель их поведения во многом носит инновационный характер, а демократичность управленческого аппарата создаёт предпосылки для быстрого реагирования на изменения в финансовой и экономической средах государства. Также данные субъекты предпринимательской деятельности очень важны с точки зрения обеспечения занятости насе-

ния и налогообложения (пополнением бюджета), а это неразрывно связано с обеспечением экономической безопасности страны. Так, современная система экономической безопасности государства с рыночной экономикой включает в себя следующие элементы: 1) конкурентоспособность экономики; 2) ресурсный потенциал и его развитие; 3) целостность территории и экономического пространства; 4) эффективность и целесообразность использования ресурсов, капитала и

труда; 5) социальная и политическая стабильность общества и государства.

В странах, где малые и средние фирмы развиваются десятилетиями, данная сфера экономики стабильно создаёт до 50–60 % внутреннего валового продукта. По данным экспертов Организации Объединённых Наций, в мире малым бизнесом занято более 50 % трудоспособного населения [1]. В большинстве стран именно сектор малого и среднего предпринимательства является основой и двигателем развития экономики, например, в таких странах, как Германия, Франция, Япония.

Во-первых, становление и развитие малого и среднего бизнеса способствует формированию широкого слоя собственников, что служит не только источником средств существования, но также и способом развития творческого потенциала личности. Во-вторых, малый и средний бизнес выполняет очень важную социальную функцию: создание новых рабочих мест, обеспечивая снижение уровня безработицы в обществе и социальной напряжённости. В-третьих, нельзя не отметить, что малое предпринимательство по накопленному человеческому потенциалу, неисчерпаемым идеям и новшествам, масштабам рынка освоения служит важнейшим фактором обеспечения достойного уровня граждан. Вышесказанное даёт основание говорить о том, что развитие, совершенствование малого и среднего предпринимательства определяет уровень состояния экономической безопасности государства.

На настоящий момент в Российской Федерации имеются все формальные предпосылки для успешного развития малого и среднего бизнеса. Так, на федеральном уровне в настоящее время дей-

ствует Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», устанавливающий различные формы государственной поддержки; в субъектах РФ приняты многочисленные нормативные правовые акты, включая законы, регулирующие отношения в данной области [2]; долгосрочные и краткосрочные программы [3]; на местном уровне тоже принимаются и реализуются соответствующие программы, направленные на поддержку и развитие предпринимательства конкретных муниципальных образований [4].

С целью обеспечения успешной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях экономического кризиса создаются бизнес-инкубаторы, рассчитанные на поддержку стартап-проектов молодых предпринимателей и действующих предприятий с момента разработки идеи до её непосредственной коммерциализации.

«Бизнес-инкубатор – это организация, занимающаяся поддержкой малого предпринимательства путём создания благоприятных условий и предоставления производственных, информационных, финансовых и других ресурсов для частных предпринимателей и малых предприятий на этапах становления и развития бизнеса» [5].

Активное развитие и увеличение числа бизнес-инкубаторов во всем мире свидетельствует об их значимости в среде повышения потенциала развития субъектов МСП, увеличения их жизнеспособности, обеспечения наиболее полного и целесообразного использования ресурсов и расширения налогооблагаемой базы регионов, а также роста инновационной активности.

К функционирующим институтам поддержки субъектов МСП относится также и Государственное бюджетное учреждение «Малый бизнес Москвы», созданное с целью осуществления мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства города Москвы [6]. Основная направленность деятельности ГБУ «Малый бизнес Москвы» заключается в консультировании субъектов МСП по вопросам создания и ведения бизнеса в городе Москве, в том числе по вопросам участия в госзаказе, организации обучения начинающих предпринимателей, оказании мер по финансовой поддержке субъектов МСП.

Но фактическое состояние малого предпринимательства в РФ представляется заинтересованными сторонами оценивается как неудовлетворительное. Почему же так происходит?

Прежде всего, это зависит от совокупности факторов, таких, как нестабильность нормативно-правовой базы, несовершенство механизма реализации на практике закреплённых в законе норм, недостатки системы налогообложения, административные барьеры, несогласованность действий федеральных и региональных властей, высокие ставки по кредитам, нехватка объёмов финансирования программ различного уровня, бюрократизм и взяточничество чиновников.

Большая часть проблем малого и среднего предпринимательства связана с несовершенством законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне, а также отсутствия действенного механизма реализации нормативно-правовых актов на практике.

Большинство препятствий в развитии малого и среднего предприни-

мательства происходит от недостатков экономической и правовой политики, задающей основные параметры внешней среды, в которой идёт развитие малого и среднего предпринимательства.

Государству необходимо сосредоточить усилия на преобразовании правовой среды, обеспечивающей возможность начала нового этапа развития МСП в России. Преобразования должны включать в себя создание прогрессивной законодательной базы и механизмов применения права, обеспечивающих эффективное взаимодействие субъектов МСП как между собой, так и с органами государственной власти.

Значительным препятствием для развития малого и среднего бизнеса является тот факт, что принимаемые законодательные акты не являются актами прямого действия, а для их непосредственной реализации органами исполнительной власти создаётся большое количество подзаконных актов (инструкций, приказов, писем, указаний), которые систематически изменяются, уточняются, дополняются, поэтому гражданам, решившим заняться предпринимательской деятельностью, трудно в них разобраться и на практике руководствоваться ими.

В секторе малого и среднего предпринимательства без учёта внешних совместителей занято 16,8 млн. человек, что составляет почти 25 % от экономически активного населения Российской Федерации, то есть на настоящий момент каждый четвёртый работник в целом по Российской Федерации занят в секторе малого и среднего предпринимательства [7]. Но если сравнить этот показатель со странами ЕС как с основным экономическим партнёром России, то мы увидим, что

там малый бизнес обеспечивает 70 % рабочих мест в экономике.

К сожалению, в Российской Федерации за последнее время число малых предприятий сокращается.

Причиной этому, как отмечают многие исследователи, является налоговое бремя [8]. Действительно, жёсткость современной налоговой системы негативно влияет на развитие деловой среды малого предпринимательства. Совершенствование налоговой системы, направленное не только на формирование бездефицитного бюджета, но и на стимулирование роста производства, развитие субъектов малого предпринимательства, должно быть важной задачей настоящего времени.

Неприятным моментом для малого и среднего бизнеса в 2016 г. станет повышение единого налога на вменённый доход до 15,9 %.

В проекте приказа Минэкономразвития предусмотрено, что новое значение коэффициента-дефлятора К1 – 2,083.[9] Изменение по отношению к значению 2015 года – 1,798 – составляет 15,9 %, и это самый высокий рост за все время действия ЕНВД. Именно на столько вырастет налогооблагаемая база, с которой предприниматель обязан заплатить налог.

Эксперты прогнозируют, что в связи с повышением налога большая часть предпринимателей закроет свой бизнес или уйдёт в тень.

При совершенствовании налоговой системы нужно учитывать опыт стран с развитой рыночной экономикой, но с расчётом на специфические особенности нашего государства. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что налоговый механизм является эффективным рыча-

гом экономического стимулирования деятельности малого предпринимательства. Весьма важное значение при этом имеют налоговые льготы, действующие в сфере малого бизнеса, в том числе дифференцированные ставки налогов на прибыль и на добавленную стоимость (Япония, Великобритания, Германия), пониженные ставки по подоходному налогу (Германия) и местным налогам (Япония).

В последний год среда ведения бизнеса стала менее комфортной: в Москве повысились ставки арендной платы за землю и нежилые помещения, находящиеся в собственности города Москвы, увеличилась и налоговая нагрузка на индивидуальных предпринимателей.

Самым «страшным» нововведением налоговой сферы в 2015 г. с точки зрения малого бизнеса могло стать введение муниципального (в последней редакции торгового) сбора, который де-факто мог прекратить существование мелких предпринимателей как класса.

Сбор принимался с целью наполнения местных бюджетов и давал права региональным властям устанавливать ставки самостоятельно, конечно, в определённых рамках, причём местные власти могли или сделать ставку нулевой, или, наоборот, повысить её в десять раз. Такой подход с исторически сложившейся «разумностью» отдельных регионов по большому счёту способствовал сворачиванию среднего и малого бизнеса вообще. Например, небольшой магазинчик просто физически не сможет платить налогов в сумме 500–600 тысяч ежемесячно, ведь в отдельных местах даже такой выручки не получается. Правда, с мощной информационной компанией ситуация

наладилась, ставки уменьшили, как, собственно, и сферу распространения (изначально под него попадали 22 вида деятельности), а также значительно сузили сферу распространения.

Неприятным моментом также может послужить тот факт, что Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России чётко высказал свою позицию о недопустимости сохранения практики льгот для ИП, работающих на специальных режимах налогообложения в части уплаты налога на имущество.

К сожалению, существующая на данный момент налоговая система не способствует развитию и процветанию малого бизнеса, тем самым способствуя снижению социального расслоения среди населения. Необходимо сделать так, чтобы предпринимателю было выгодно развивать своё производство, а не «выдёргивать» деньги из бизнеса. На наш взгляд, совершенствование налоговой системы способствовало бы уменьшению оттока капитала из России.

Малый и средний бизнес очень часто становится «заложником» внешнеполитических отношений. Торговые санкции негативно воздействуют на него. На настоящий момент из-за напряжённых отношений с Турцией предприниматели готовятся к значительным убыткам и потере деловых партнёров.

Нельзя не упомянуть также о том, что административные барьеры зачастую усложняют ведение малого и среднего бизнеса.

Совет Федерации одобрил Федеральный закон, предусматривающий, в частности, запрет на проведение неналоговых проверок тех организаций и ИП, которые относятся к субъектам малого предпринимательства. Запрет

вводится на период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. [9]. На внеплановые проверки данный запрет не распространяется. Закон предусматривает ряд исключений, при наличии которых контролирующие и надзорные органы смогут проводить плановые проверки.

На наш взгляд, эффективной мерой борьбы со злоупотреблением со стороны структур, осуществляющих контрольные функции, а также исключение практики дублирования проверок различными контролирующими органами, совершенствованием государственного механизма контроля за ведением предпринимательской деятельности в целом представляется введение исключительно комплексных единовременных проверок. Необходимо на федеральном уровне в Законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в главе 2 «Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль» предусмотреть новый вид проверки – комплексный, вместо действующих сейчас плановых и внеплановых проверок, предметом которого будет сочетание оснований для плановой и внеплановой проверки.

Необходимо также решать проблему неравномерного распределения малых предприятий по регионам. Исследователи в этой области отмечают, что более 75 % малых предприятий расположены в европейской части России, причём треть общего количества предприятий сосредоточена в Центральном федеральном округе (ЦФО), в том числе в Москве – 16,1 % от общего количества предприятий России [10].

Органам государственной власти РФ и её субъектов необходимо поддерживать развитие малого бизнеса в реальном секторе экономики, а также в тех отраслях, где существует значительный инновационный потенциал, так как именно в таком месте может быть создана база интенсивного развития всей экономики [11].

Несмотря на некоторые негативные моменты, государством запланирован ряд мер, направленных на стимулирование и поддержку малого бизнеса. В их числе: разработка и реализация мер по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, привлечение долгосрочных прямых иностранных инвестиций; развитие механизмов государственно-частного партнёрства; совершенствование корпоративного управления [3].

Представляется интересной мера поддержки малого предпринимательства – субсидирование процентной ставки по банковским кредитам. При этом формирование новых институтов поддержки – таких, как Федеральный гарантийный фонд, и выделение финансирования через них вряд ли принесёт значительный полезный эффект.

На наш взгляд, развитию малого бизнеса в России в существенной степени препятствует отсутствие источников финансирования его деятельности, не говоря уже об инвестициях. Указанное обстоятельство связано, с одной стороны, с невозможностью выхода небольших организаций на фондовые рынки из-за несоответствия основных параметров их деятельности (таких, как период функционирования, капитализация, оборот, выручка и т.д.) предъявляемым биржами требовани-

ям, с другой – с отсутствием достаточно ёмкого рынка банковских кредитов и высокой стоимостью заимствования на кредитном рынке. На законодательном уровне отсутствуют какие-либо предложения по значительному снижению ставок кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. В связи с этим субсидирование государством платы за пользование заёмными средствами (данная мера успешно реализуется, например, в Китае) может оказать значительное благоприятное воздействие на развитие данного сегмента кредитования.

Нам представляется перспективной разработка и финансирование программы по линии Министерства труда и социальной защиты РФ предоставления помощи безработным гражданам, желающим открыть собственное дело. Для этого необходимо предусмотреть возможность финансирования данной программы в рамках Федеральной программы поддержки малого и среднего предпринимательства (Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

На настоящий момент государство, реализуя программы поддержки малого и среднего предпринимательства предоставляет организациям инфраструктуры поддержки решение вопроса выбора субъектов, которым данные программы адресованы. В итоге, деятельность МСП, их развитие и функционирование напрямую зависит от благосклонности банка или иной организации, реализующей программу поддержки. При этом банки и организации, входящие в инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, не несут ответственность за необоснованное

отклонение от программной поддержки или за завышенные самоустановленные критерии отбора.

Исходя из трактования норм Гражданского кодекса, кредитный договор не является публичным, следовательно, кредитная организация свободна в выборе контрагентов. Однако договор в рамках Федеральной программы поддержки малого и среднего предпринимательства по своей правовой природе является не столько предпринимательским, сколько социальным, поскольку в его реализации задействовано государство. Следовательно, регулирование договоров в рамках Программы поддержки малого и среднего предпринимательства не должно ограничиваться исключительно положениями стандартных, типовых договоров, прямо предусмотренных гражданским законодательством.

В Гражданском кодексе Российской Федерации нет нормы, определяющей принадлежность должника в кредитном договоре к категориям субъектов, закреплённых ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Однако в случае, если кандидат на получение кредита не будет соответствовать требованиям, указанным в норме закона, о заключении договора не может идти речи. Целесообразней было бы изменить норму в части необходимости акцепта банка на предложение о заключении кредитного договора с субъектами МСП, соответствующего всем требованиям федерального закона. Необходимо установить на федеральном уровне базовые стандарты, касающиеся также кредитоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства. Необходимо

зафиксировать и предельную величину процентной ставки по кредиту для вышеуказанных субъектов.

В современных условиях роль малого и среднего предпринимательства трудно переоценить. Оно не только способствует оптимизации структуры рынка и содействует росту занятости населения, но и формирует значительную часть валового внутреннего продукта. Экономические преобразования, проводимые в России в последние годы, во многом связаны с формированием и развитием малого и среднего предпринимательства. Однако если в экономически развитых странах на долю малых предприятий приходится до 70 % объёма произведённой промышленной продукции, то в России этот показатель не превышает 20 %, что говорит о существенных проблемах развития малого предпринимательства в Российской Федерации.

Наш взгляд, изменение форм и методов государственного регулирования вопросов малого и среднего бизнеса, совершенствование правового регулирования поддержки субъектов МСП, включая здоровое реформирование налоговой системы, модернизация механизма реализации установленных норм, географическое расширение активности предпринимательской деятельности по субъектам РФ будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства.

Президент РФ В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию на 2016 г. отметил, что необходимо укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране. Президент отметил следующее: «Правительство совместно с Агентством стратегических инициатив, ведущими

деловыми объединениями должно продолжить системную работу по улучшению условий ведения бизнеса, постоянно отслеживать правоприменение на местах». В.В. Путин сделал акцент

именно на свободе предпринимательства, которую, к сожалению, зачастую нарушает деятельность контрольных и надзорных ведомств, мешающих работать добросовестному бизнесу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство: Учебник. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: ИНФРА-М, 2007. 151 с.
2. Закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (ред. от 23.04.2014) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 04.09.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Постановление главы г. Серпухова МО от 15.07.2015 №564 «О внесении изменений в постановление главы г. Серпухова от 10.11.2014 №1730 «Об утверждении муниципальной программы г. Серпухова «Предпринимательство города Серпухова» // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Бизнес-инкубаторы в современной России. О.В.Лапшин, директор АНО «Территориальный инкубатор малого бизнеса Северо-западного административного округа» города Москвы. М.: Московский институт предпринимательства и права (МИПП), 2012.
6. Распоряжение Правительства Москвы от 07.03.2012 №105-РП «О создании Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Малый бизнес Москвы» // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Разработанный Минэкономразвития России «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Документ опубликован не был // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Долгов С.Г. Налоговое бремя как сдерживающий фактор развития малого и среднего предпринимательства // Юрист. 2014. № 22. 23 с.
9. Приказ Минэкономразвития России от 20.10.2015 № 772 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2016 год» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2015 N 39653) // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
10. ст. 26.1 Федеральный закон от 13.07.2015 №2 46-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Гвоздева О.М. К вопросу о развитии малого бизнеса в России // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. 14 с.
12. Гиблова Н.М. Как помочь малому и среднему бизнесу? // Банковское кредитование, 2014, № 3. 15 с.
13. Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика / Алиева И.З., Абрашкин М.С., Аминов И.А., Аношкина М.С., Ахметшина Л.Г., Батаева Б.С., Бельских М.В., Блинов А.О., Булеков О.Е., Бунина К.С., Васильева О.Н.,

Веселовский М.Я., Воронкевич А.Б., Головецкий Н.Я., Дашков Л.П., Измайлова М.А., Зворыкина Т.И., Костыгова Л.А., Красикова А.С., Кручинина В.М. и др./ Под ред. д.э.н., проф. Эскиндарова М.А. М., 2015. 330 с.

REFERENCES

1. Lapusta M.G., Starostin YU.L. Maloe predprinimatel'stvo: uchebnik [Small Business: textbook]. 2nd ed., rev. and add. M., INFRA-M, 2007. 151 p.
2. Zakon g. Moskvy ot 26.11.2008 № 60 (red. ot 23.04.2014) «O podderzhke i razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v gorode Moskve» [The Law of Moscow dated 26.11.2008 No. 60 (as amended on 23.04.2014) «On Support and Development of Small and Medium Entrepreneurship in Moscow»] // SPS Konsul'tant Plyus.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 316 (red. ot 04.09.2015) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika» [The Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 316 (as amended on 04.09.2015) «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Economic Development and Innovative Economy»] // SPS Konsul'tant Plyus.
4. Postanovlenie glavy g. Serpukhova MO ot 15.07.2015 №564 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie glavy g. Serpukhova ot 10.11.2014 № 1730 «Ob utverzhdenii munitsipal'noi programmy g. Serpukhova «Predprinimatel'stvo goroda Serpukhova» [The Resolution of the Head of Serpukhov of the Moscow Region from 15.07.2015 №564 «On Amending Resolution of the Head of Serpukhov from 10.11.2014 № 1730 «On Approval of the Municipal Program of Serpukhov «Entrepreneurship of the city of Serpukhov»].
5. Biznes-inkubatory v sovremennoi Rossii. O.V.Lapshin, direktor ANO «Territorial'nyi inkubator malogo biznesa Severo-zapadnogo administrativnogo okruga» goroda Moskvy [Business Incubators in Russia. O. V. Lapshin, Director General of ANO «Regional Small Business Incubator the North-Western Administrative District» of Moscow City]. M., Moskovskii institut predprinimatel'stva i prava (MIPP), 2012.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Moskvy ot 07.03.2012 № 105-RP «O sozdanii Gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya goroda Moskvy «Malyi biznes Moskvy» [The Order of the Government of Moscow dated 07.03.2012 No. 105-RP «On Creation of State Budgetary Institution of Moscow «Moscow Small Business»] // SPS Konsul'tant Plyus.
7. Razrabotannyy Minekonomrazvitiya Rossii «Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Developed by the Ministry of Economic Development «Prediction of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period till 2030»] // Dokument opublikovan ne byl // SPS «Konsul'tant-Plyus».
8. Dolgov S.G. Nalogovoe bremya kak sderzhivayushchii faktor razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva [Tax Burden as a Deterrent to the Development of Small and Medium-Sized Businesses] // Yurist. 2014. no. 22. pp. 23.
9. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.10.2015 № 772 «Ob ustanovlenii koeffitsientov-deflyatorov na 2016 god» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 11.11.2015 N 39653) [The Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 20.10.2015 No. 772 «On Establishing coefficient deflators for 2016» (Registered in Ministry of Justice of Russia 11.11.2015 N 39653)] // SPS Konsul'tant Plyus.
10. st. 26.1 Federal'nyi zakon ot 13.07.2015 № 2 46-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» [Article 26.1 of the Federal Law dated 13.07.2015 No. 2 46-FZ «On Amendments to the

- Federal Law «On Protection of Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs when Exercising State Control (Supervision) and Municipal Control»] // SPS Konsul'tant Plyus.
11. Gvozdeva O.M. K voprosu o razvitii malogo biznesa v Rossii [To the question of development of small business in Russia] // Bezopasnost' biznesa. 2014. no. 3. pp. 14.
 12. Giblova N.M. Kak pomoch' malomu i srednemu biznesu? [How to Help Small and Medium businesses?] // Bankovskoe kreditovanie. 2014. no. 3. pp. 15.
 13. Sovremennoe predprinimatel'stvo v innovatsionnoi ekonomike: teoriya i praktika [Modern Entrepreneurship in Innovation Economy: Theory and Practice]. Alieva I.Z., Abrashkin M.S., Aminov I.A., Anoshkina M.S., Akhmetshina L.G., Bataeva B.S., Bel'skikh M.V., Blinov A.O., Bulekov O.E., Bunina K.S., Vasil'eva O.N., Veselovskii M.YA., Voronkevich A.B., Golovetskii N.YA., Dashkov L.P., Izmailova M.A., Zvorykina T.I., Kostygova L.A., Krasikova A.S., Kruchinina V.M. and others M., 2015. 330 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Конституционного и муниципального права» ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Сафрыгина Екатерина Кирилловна – юрист в ООО «Центр правовой поддержки», ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oxana N. Vasilieva– PhD in Law, Associate Professor of Business and Corporate Law Department of Financial University under the Government of Russian Federation, Associate Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Regional University

Yekaterina K. Safrygina– lawyer at Co. Limited “Center of Legal Support”, Financial University under the Government of Russian Federation

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Васильева О.Н., Сафрыгина Е.К. Поддержка МСП в текущих экономических условиях – на чём государству лучше сосредоточить усилия? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 81–91.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-81-91

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Vasilieva O., Safrygina Ye. Providing Support to Medium and Small Business under Current Economic Conditions or What Should A State Concentrate Its Efforts On? // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 81–91. DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-81-91

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК – 348.02

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-92-100

СИСТЕМА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Козьякова Н.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению институтов религиозных преступлений и видов уголовных наказаний древнего Израиля. Автор анализирует патриархальный период истории человечества, изложенный в книге Бытия и правовые запреты, существовавшие на протяжении ветхозаветного времени. Каноническое право, основанное на древних ветхозаветных источниках, а также современное уголовное право имеют много точек соприкосновения. В заключении делается вывод о том, опыт Израиля в сфере религиозных преступлений необходим для современной России, а также всего мирового сообщества.

Ключевые слова: религиозные преступления, Ветхий Завет, Декалог, Пятикнижие Моисея, уголовные наказания.

THE SYSTEM OF RELIGIOUS CRIMES AND FORMS OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE OLD TESTAMENT

N. Kozyakova

*Moscow State Regional University
10A Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the religious institutions of crime and types of criminal punishments of ancient Israel. The author analyzes the Patriarchal period in the history of humanity described in the Book of Genesis and legal prohibitions that existed throughout the Old Testament time. Canon law based on the Old Testament and modern criminal law have many shared points. The author concludes that the experience of Israel in the sphere of religious crimes is required in modern Russia as well as the whole world community.

© Козьякова Н.С., 2016.

Key words: religious crimes, the Old Testament, the Decalogue, the Pentateuch of Moses, criminal penalties.

В России мы сегодня часто не придаём должного значения тому факту, насколько глубокой является связь нашего государства с современным Израилем. В результате этого недопонимания проблемы данного ближневосточного региона считаются как события, происходящие в дальнем зарубежье. Это можно объяснить тем фактом, что в нашей стране достаточно долгое время существовало отрицательное и строгое отношение к агрессору сионизма, в период советской власти господствовала идея пособничества империализма, и в дальнейшем это укрепилось в русском сознании. Однако, если мы обратимся к истории, то увидим крепкую связь не только между российскими и израильскими евреями, но и также между другими народами, которые проживают на территориях данных стран. Не случайно и совпадение исторического периода, который определял судьбу этих государств, здесь также имеются параллели. В 1917 г. в России произошла революция, которая определила направление её развития на последующие семьдесят лет. В этот же год появилась известная Декларация Бальфура, в которой объявлялось о создании в Палестине «национального очага для еврейского народа» [18, с. 3]. Влияние правовой мысли на развитие государственных институтов и права очень сильно и, следовательно, изучение этого вопроса в отношении к современному законодательству Израиля актуально. Нельзя понять историю возникновения, развитие, а тем более современные преобразования и политические ре-

шения Израиля без выяснения различных аспектов данной проблематики. Институт религиозных преступлений и виды уголовных наказаний определяли национально-уголовную систему Израиля с древнейших времён существования иудейского права. Первое преступление в истории человечества было религиозным – это известный протест против Бога Адама и Евы, который повлёк за собой иные преступления, известные из дальнейшей истории грехопадения. Таким образом, с точки зрения Библии, любое уголовное преступление, которое описывается в Ветхом Завете, считается религиозным. По мнению В.Г. Беспалько, понятие преступления можно определить через понятие греха, и различие между ними долго время были условными [1, с. 22; 5, с. 27–28].

Целью данной статьи является анализ религиозных преступлений в патриархальный период истории человечества, описанный в книге Бытия, т.е. в первой книге Библии. На наш взгляд, это необходимо для изучения опыта синергии политических сил в сфере религии, для возможного решения актуальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, в частности, современного терроризма, который имеет истоки на религиозной почве. Преступления в сфере религии вечны, они стоят во главе системы преступлений не только современного Израиля, но и также во многих христианских и мусульманских государствах. Сегодня часто об этом забывают и относят их к общим преступлениям уголовного характера, что, на наш взгляд, неверно.

Существует мнение, что слово Бога в сфере уголовного права впервые появилось в виде Декалога, в Ветхом Завете в книге Исхода [15, с. 54]. Но если мы обратимся в самое начало Библии, т.е., к книге Бытия, то увидим, что генезис не только будущего уголовного права, но и всех преступлений в области религиозных отношений происходит в райском саду – это, как известно, жизнь Адама и Евы. Правовые запреты были также задолго до сотворения мира, например, падение Денницы – ангела света, который занимал высшее место в иерархии, но поднял бунт против Бога. Но поскольку конкретные источники закрыты для нас, и мы можем только догадываться, как это происходило на самом деле, то не будем уделять внимания данному вопросу. В райские времена существовала «единственная в истории подлинная теократия, то есть богоправление», [11, с. 15]. Бог был единственный Всевышний Судья и главный законодатель. Следовательно, первым уголовным преступлением стало нарушение библейской заповеди, т.е. закона, который Бог дал Адаму – «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2: 16–17). Можно сделать вывод, что смерть – это первое в истории человечества наказание, которое произошло в результате грехопадения, так как это стало серьёзным правонарушением и неисполнением Божьего закона. По мнению святителя Игнатия (Брянчанинова), «смерть – это казнь бессмертного человека, которой он был поражён за непослушание Богу». [14, с. 128].

Далее мы видим, что первое убийство в истории человечества совершил старший сын Адама и Евы Каин, который позавидовал младшему брату Авелю: «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4:8). Согласно современному уголовному праву, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ), но первое убийство в истории человечества носило ещё религиозный характер. Если мы проведём параллель с современным законодательством, то увидим, что оно совпадает с убийством, которое совершается по мотивам религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Если мы проделаем дальнейший краткий экскурс, то увидим, что в книге Бытие помимо названных преступлений были также гордость строителей Вавилонской башни, нарушение потомками Авраама заповеди об обязательном обрезании и, как следствие, в дальнейшем изменение исповедания веры в единого Бога. Также было использование обряда обрезания для совершения убийства Симеоном и Левиим, которое и с современной точки зрения можно расценивать как кощунство. В то время религиозные преступления и виды наказаний ещё не были оформлены единую систему, так как они находились на стадии генезиса. Но даже из приведённых примеров видно, что каноническое современное право, основанное на древних ветхозаветных источниках, а также современное уголовное право имеют много точек соприкосновения.

Второй книгой Библии является Исход, содержание которой состоит, как правило, из свода различных уголовных запретов и других норма-

тивно-правовых установлений. По мнению К.В. Харабета, книга Исхода является главным источником христианских уголовно-правовых норм. [16, с. 37]. Проведённый краткий анализ данного источника позволяет сделать вывод, что сначала описан период проживания евреев в Египте, который длился 430 лет, где они трудились на благо египтян. Труд был не только принудительным, но и рабским. Далее мы видим роковые события, которые предвещают исход евреев, но данным религиозным преступлениям со стороны египтян мы не будем уделять специального внимания. Это примерно 1250 г. до н. э. [3, с. 62; 7, с. 74–79]. В это время зародились основы иудейской государственности, а также национальное право Израиля. Система религиозных преступлений была ориентирована на евреев, так как они являлись богоизбранным народом. Начало данной системе положил пророк Моисей, которого Господь поставил духовным и политическим вождём Израиля. Через него Бог установил навеки Пасху и иудейский праздник опресноков перед последней, самой страшной египетской казнью, которая состояла в умерщвлении всех младенцев мужского пола, а далее последовал исход евреев из Египта. На горе Синай Бог дал Моисею Декалог, т.е. десять заповедей, которые до сегодняшнего дня являются общей святыней для иудеев, мусульман и христиан. Это первый памятник канонического права, а также главный источник всего современного права в целом. Эти нормы были высечены на двух каменных скрижалях и, по мнению Лафитского В.И. «Не было в Храме других святынь, кроме как скрижалей и свитка закона, и ни-

когда такого поклонения праву история больше не знала» [9, с. 10]. Данные заповеди выполняли в ветхозаветном обществе роль общих принципов.

Из всех современных существующих правовых памятников нет более древнего, чем Декалог, от которого нас отделяют тысячелетия, но, несмотря на это, он не только не претерпел никаких изменений, но по-прежнему регулирует не только правовые, но и общественные нормы. Изначально он был в виде «собрания законов древности, которые касались только одного народа – еврейского», а действие во времени, в пространстве и по кругу лиц было локальным, а в дальнейшем «христианство расширило пределы духовного действия Закона, и в этом отношении Закон оказывается актуальным и для современности; если же он продолжает действовать в духовном поле, то он не может не влиять и на современное право, по крайней мере, тех стран, религии которых основываются на Ветхом Завете, поскольку право, как и религия, – составная часть духовности общества» [15, с. 54]. Опять же, если мы проведём параллель с современным законодательством, то увидим, что Декалог, а в дальнейшем выросшее из него Синайское уголовное право по нравственному уровню стоит выше всех действующих уголовных законов, которые сегодня гораздо более совершенны с точки зрения юридической техники и современной системы наказаний.

Далее мы должны обратиться к книге Левит, которая является корпусом священнослужения и где основное внимание уделяется жертвоприношениям. Но там мы можем увидеть, что «жреческое, религиозное по своей природе

законодательство поглощает светское право, которое возникло из многовекового обычая» [16, с. 126] Вышеуказанные религиозно-правовые нормы распространились во всём древнееврейском обществе и придали ему новый смысл, так как жертвоприношение осуществлялось в различных вариантах за греховное поведение. Таким образом, «в книге Левит Бог установил законы, посредством которых Израильтяне строят свои взаимоотношения с Ним», и, тем самым, евреям было показано «высшее место святости в иерархии ценностей». [10, с. 113, 131].

Специалисты в области канонического права, а также христианские богословы полагают, что ветхозаветные жертвы были отменены в Новом Завете Жертвой Сына Божия Иисуса Христа и, таким образом, правовые предписания утратили смысл. И современное христианство вне конфессиональных принадлежностей считает, что «закон Моисеев, предписания чистоты, запреты на определённые виды пищи и всё прочее не должны соблюдаться нами» [8, с. 28] но сторонники иудаизма продолжают считать, что «главное, что хочет донести до нас книга Левит, – это представление жертвоприношений как инструмента, помогающего человеку снова приблизиться к Богу после отдаления от Него в результате совершения преступления» [13, с. 127]. В книге Левит чётко выделяется система грехов по неведению и ошибке, которая имеет иную природу, чем описанную в книге Исход и данную Господом через пророка Моисея на горе Синай. «И воззвал Господь к Моисею, и сказал ему из скинии собрания, говоря: Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто хочет принести жертву Го-

споду...» (Лев. 1, 1–2). Как мы видим, по времени это проявлено немного позже уголовно-правовых запретов за совершение преступлений, которые систематизирует Синайский уголовный кодекс. В книге Левит также упоминается древний принцип талиона, суть которого состоит в известной формуле «око за око и зуб за зуб», но здесь мы впервые видим не только традиционную смертную казнь, но и виды наказаний в форме членовредительства за умышленное причинение телесных повреждений. В других книгах нельзя встретить и санкций за бездетность, а также за кровосмешение, которые устанавливаются Священническим уставом. Здесь мы впервые находим и заключение под стражу. Это мера принуждения, которая преследовала цель наказания виновного – «и привели его к Моисею; и посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня» (Лев. 24, 11–12). Но в те времена не было ещё наказания в виде лишения свободы, которое сегодня существует во всех мировых правовых порядках. Для современного уголовного права книга Левит интересна также тем, что она является источником такого обычая, как объявление амнистии в юбилейные для истории различных народов годы [12, с. 1]. Это видно из следующего момента: «И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям её; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение своё, и каждый сам возвратится в своё племя» (Лев. 25, 10).

Мы не будем уделять внимания книге Чисел, так как в ней подробно описаны преступления против Бога и богослужебного характера, а это не входит в поставленную задачу. Но необходимо

отметить тот факт, что в данной книге впервые можно увидеть, как власть священства тесно соприкасается с политической, а уголовный закон используется как обеспечение не только особого положения левитов, но и будущего положения Церкви в обществе.

Пятой книгой Библии, завершающей Пятикнижие Моисея, является Второзаконие. По мнению А.А. Тер-Акопова, «законодательство Моисея – это первые систематизированные и писанные законы, данные Богом. Их можно с полным основанием охарактеризовать как первое слово Господа Бога в области права» [15, с. 41]. Несмотря на то, что здесь присутствует большое количество повторов о преступлениях и наказаниях предыдущего Синайского и постсинайского законодательства, мы наблюдаем прямую трансформацию обычаев и традиций в законодательство с юридической точки зрения. «Есть ли такой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?» (Втор. 4, 8). По мнению В.Г. Беспалько, система преступлений в книге Второзакония вобрала в себя большое количество общественно опасных деяний:

1. Религиозные преступления:

- преступления против веры и порядка богослужений (например, пренебрежение церковным календарём);
- преступления против Бога (ложные пророчества, почитание языческих Богов).

2. Преступления против общественной безопасности:

- преступления против здоровья населения (нарушение закона о проказе и правил гигиены);

- экологические преступления;

- преступления против нравственных устоев общества (нарушение устава о чистоте пищи, безнравственное отношение к обездоленным, нарушение правил об отношении к мертвым).

3. Преступления против государственной власти:

- преступления против правосудия;
- нарушения норм института царской власти;
- военные преступления.

4. Преступления против человека:

- преступное причинение вреда здоровью;
- преступления против личной свободы;
- преступления против жизни.

5. Преступления против имущественных интересов и собственности:

- незаконное ростовщичество;
- преступное нарушение законов о земле;
- хищения [2, с. 418].

Подводя итог, можно сказать, что существует прямое выражение библейских законов, как в современном уголовном законодательстве России, так и в истории различных эпох. Но необходимо добавить ещё один следующий момент: сначала Ветхий, а затем и Новый Завет, для древней Руси, а в дальнейшем современной России стали «подобно зерну горчичному» (Лк. 13, 19), «подобно закваске» (Лк. 13.21). Существующие религиозно-нравственные начала «не механически, а органически» [4, с. 118] воздействовали на правосознание и умы людей, перестраивая души не только граждан, но и государства, что нередко отождествлялось с законом. Если мы проведём даже простой компаративный анализ, то увидим,

что современный Уголовный кодекс РФ и предшествующий ему Уголовный кодекс РСФСР воспроизводят все основные запреты, которые установило ветхозаветное законодательство. Законы нашей страны развивались с позиций представлений о праве, которые соответствовали духу своего времени, а также нравственности, гуманизма и справедливости, имеющих свой генезис в заповедях Ветхого Завета [2, с. 156].

Несмотря на то, что Россия достаточно отдалена в географическом отношении от Палестины, история последней не может и не должна восприниматься нами нейтрально. Как мы говорили в начале, очень многое связывает ближневосточный регион и Израиль, а также Россию. Состояние «вечной» войны действует в Израиле с момента объявления в нём 19 мая 1948 г. чрезвычайного положения. Это очевидное свидетельство того факта, что за спокойствие и стабильность государства, а также его благо цена может быть высока. Этот вопрос чрезвычайно актуален и для России, так как с

начала 1990-х гг., т.е. с момента первой войны в Чечне и до сегодняшних дней мы живём в состоянии постоянной тревоги не только за настоящее, но и за будущее российского государства. К этому необходимо добавить и образование в 2006 г. Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), от деятельности которого ежедневно погибают люди разного возраста, национальности и религии. Израиль накопил огромный многовековой опыт, так как за всю историю своего существования он вёл перманентную борьбу за своё существование, которое представляет интерес для современной России, а также всего мирового сообщества. Но, к сожалению, готовых решений для множества вопросов, стоящих перед нами, нет. Их необходимо искать, на наш взгляд, через последовательное развитие юридического знания и установление правового инструментария для дальнейшего совершенствования законодательства в области всех мировых религий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беспалько В.Г. Понятие, признаки, система и виды преступлений в Синайском уголовном праве (по материалам книги Исхода) // Публичное и частное право. 2011. Вып. III (XI). С. 20–22.
2. Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. СПб., 2015 г.
3. Мюссе Ж. Ветхий Завет. Популярная энциклопедия / Пер. Ж. Антонов. М.: Махаон, 2006.
4. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель Лука). Наука и религия. Симферополь: ДОЛЯ, 2006. С. 118.
5. Георгиевский Э.В. Общая уголовно-правовая характеристика ранних религиозных верований: учеб. пособие. М.: Компания Спутник +, 2007. С. 27–28.
6. Дрейн Дж. Путеводитель по Ветхому Завету. М.: Триада, 2007. С. 74–79.
7. Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер. В начале сотворил Бог... О творении и грехопадении. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 28.
8. Лафитский В.И. Воскресение права. Часть третья. Книги завета. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2009. 10 с.

9. Моисей / Сост. В. В. Юрчук. Мн.: Современное слово, 2006.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Церковь и время: Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2000. № 4 (13).
11. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16 апреля 2010 г. N3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».
12. Рабби Аарон Пэрри. Еврейские писания. М.: АСТ, 2009.
13. Святитель Игнатий Брянчанинов. Жизнь и смерть. Слово о человеке. Слово о смерти. М., ДАРЪ, 2007.
14. Тер-Акопов А. Законодательство Моисея: источники и применение. Российская юстиция. 2003. N 10.
15. Харабет К.В. Отклоняющееся поведение в свете идей христианства и современного российского права // Христианство. Нравственность. Право: материалы научной конференции, посвящённой 2000-летию христианства. 10 марта 2000 г. / Под ред. А.А. Тер-Акопова.
16. Христианское учение о преступлении и наказании / Науч. ред. К.В. Харабет, А.А. Толкаченко. М.: Норма, 2009. 54 с.
17. Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир: (Ветхий Завет как памятник литературной и общественной мысли Передней Азии). М.: Политиздат, 1987. 126 с.
18. Декларация Бальфура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/balfour.htm>

REFERENCES

1. Bepal'ko V. G. Ponyatie, priznaki, sistema i vidy prestuplenii v Sinaiskom ugovnom prave (po materialam knigi Iskhoda) [Concept, Features, System and Types of Crimes in Criminal Law of Sinai (book of Exodus)] // Publichnoe i chastnoe pravo. 2011. no. III (XI). pp. 20–22.
2. Bepal'ko V.G. «Vetkhovzavetnye korni ugovnogo prava v Pyatknizhii Moiseya» [Old Testament Roots of Penal Law in the Five Books of Moses]. SPb, 2015.
3. Myusse ZH. Vetkhii Zavet. Populyarnaya entsiklopediya [The Old Testament. Popular Encyclopedia]. M., Makhaon, 2006.
4. Voino-YAsenetskii V. F. (Svyatitel' Luka). Nauka i religiya [St. Luke. Science and Religion] Simferopol, DOLYA, 2006. p. 118.
5. Georgievskii E. V. Obshchaya ugovno-pravovaya kharakteristika rannikh religioznykh verovaniy: ucheb. posobie [Common Criminal and Legal Characteristic of Early Religious Beliefs: textbook] M., Company Sputnik +, 2007. pp. 27–28.
6. Drein Dzh. Putevoditel' po Vetkhomu Zavetu [J. Drain. Guide to the Old Testament] M., Triada, 2007. pp. 74–79.
7. Iozef (Benedikt XVI) Rattsinger. V nachale sotvoril Bog... O tvorenii i grekhopadenii. M.: Bibleisko-bogoslovskii institut sv [Joseph (Benedikt XVI) Ratzinger. In the Beginning God created... Of Creation and the Fall. Moscow: Biblical-Theological Institute of St. Andrew the Apostle, 2009. p. 28.
8. Lafitskii V. I. Voskresenie prava. CHast' tret'ya. Knigi zaveta. [The Sunday Law. Part three. The books of the Covenant] , Izd-vo Tikhomirova M.YU., 2009. p. 10.
9. Moisei [Moses]. , Sovremennoe slovo, 2006.
10. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church] // T'Serkov' i vremya: nauchno-bogoslovskii i tserkovno-obshchestvennyi zhurnal. 2000. no. 4 (13).
11. Postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot 16 aprelya 2010 g [The Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian

- Federation dated April 16, 2010]. N3519-5 GD «On the Announcement of Amnesty to Commemorate the 65th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945».
12. Rabbi Aaron Perri. *Evreiskie pisaniya* [Rabbi Aaron Parry. The Hebrew Scriptures] M., AST, 2009. p. 127
 13. Svyatitel' Ignatii Bryanchaninov. *ZHizn' i smert'. Slovo o cheloveke. Slovo o smerti* [Saint Ignaty Bryanchaninov. Life and Death. A Word about the Man. The Word of Death] M., the GIFT, 2007. p. 128.
 14. Ter-Akopov A. *Zakonodatel'stvo Moiseya: istochniki i primeneniye* [The Law of Moses: Sources and Use] // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2003. no. 10. p. 41.
 15. Kharabet K. V. *Otklonyayushcheesya povedeniye v svete idei khristianstva i sovremennogo rossiiskogo prava* [Deviant behavior in the Light of the Ideas of Christianity and the Modern Russian Law]] // *KHristianstvo. Nравstvennost'. Pravo: materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 2000-letiyu khristianstva*. 10 marta 2000 g. / Pod red. A. A. Ter-Akopova («Nauchnye trudy MNEPU». no. 6. Series: «Science conferences»).
 16. *Khristianskoe ucheniye o prestuplenii i nakazanii* [Christian Teachings on Crime and Punishment]. M., Norma, 2009. 54 p.
 17. Shifman I. SH. *Vetkhii Zavet i ego mir: (Vetkhii Zavet kak pamyatnik literaturnoi i obshchestvennoi mysli Perednei Azii)* [The Old Testament and its World: (the Old Testament as a Monument to the Literary and Social Thought of Western Asia)]. M., Politizdat, 1987. 126 p.
 18. *Deklaratsiya Bal'fura* [Balfour's Declaration] [Electronic resource]. URL: www.un.org/russian/peace/palestine/balfour.htm

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козьякова Наталья Сергеевна – кандидат политических наук, МГОУ, ИФИ, кафедра политологии и права, e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natal'ya S. Kozyakova – PhD in Political Sciences, MSRU, HPI, Department of Political Sciences & Right, e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Козьякова Н.С. Система религиозных преступлений и виды уголовных наказаний в Ветхом Завете // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 92–100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-92-100

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kozyakova N. The system of religious crimes and forms of criminal punishment in the Old Testament // the Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 92–100.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-92-100

УДК 343.281

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-101-110

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Лядов Э.В.*Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
390000, Рязань, Сенная, 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы применения института условного осуждения в современных социально-экономических условиях. Автор рассматривает динамику применения судами Российской Федерации условного осуждения за десятилетний период, а также показатели лиц, состоявших на учётах уголовно-исполнительных инспекций за тот же срок, обращает внимание на спорные и проблемные моменты как при применении рассматриваемого института судами, так и отдельные коллизии действующего законодательства при осуществлении контроля за поведением условно осуждённых.

Ключевые слова: условное осуждение, контроль за условно осуждёнными, испытательный срок, снятие судимости, отмена условного осуждения.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF PROBATION

E. Lyadov*The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1 Sennaya, Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The article deals with problematic issues of functioning of the Institute of probation in modern socio-economic conditions. The author examines the a decade dynamics of sentencing to probation by courts of the Russian Federation, as well as the indicators of persons from the Criminal-Executive inspections' lists during the same period. The attention is focussed on controversial and problematic issues concerning the Institute of probation and some discrepancies of current legislation in exercising control over the behavior of conditionally sentenced.

Key words: probation, supervision of conditionally sentenced, trial period, removal of conviction, cancellation of conditional sentence.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики, сокращение применения наказания в виде лишения свободы за счёт расширения практики применения наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, явились следствием интеграционных процессов Российской Федерации в международное сообщество и признанием основопо-

лагающих международных документов по исполнению наказаний и обращению с осуждёнными.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией осуждённого от общества, на 200 тыс. человек за счёт применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами [9].

При снижении общего числа осуждённых по-прежнему значительная доля в структуре судимости приходится на условное осуждение [16, с. 3]. В связи с вышеизложенным, необходимость постоянного внимания к проблемам назначения и исполнения условного осуждения [13, с. 3] и актуальность проводимых исследований в данной области не вызывает сомнений, поскольку имеет серьёзное практическое значение.

В ч. 1 ст. 73 УК РФ законодателем установлены ограничения на применение данного института к определённым категориям лиц, а именно, условное осуждение не назначается:

а) осуждённым за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

б) осуждённым за преступления, предусмотренные частью первой статьи 205 (Террористический акт), частями первой и второй статьи 205.1

(Содействие террористической деятельности), статьёй 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), частью второй статьи 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нём), частью второй статьи 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), частями первой–третьей статьи 206 (Захват заложника), статьёй 360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ;

в) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

г) при опасном или особо опасном рецидиве.

Суд, установив совокупность оснований и условий применения условного осуждения, назначает наказание с учётом положений ст. 73 УК РФ. Кроме того, следует указать ещё на одну возможность применения условного осуждения – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, которое, к сожалению, законодатель не указал в уголовном законе, но оно оговорено в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ [17, с. 13].

Удельный вес применения условного осуждения к лишению свободы и иным мерам по отношению ко всем осуждённым по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации выглядит следующим образом [1]: 2004 г. – 52,4 %,

2005 – 48,4 %, 2006 – 46,3 %, 2007 – 44,7 %, 2008 – 40,8 %, 2009 – 40,0 %, 2010 – 38,1 %, 2011 – 37,9 %, 2012 – 32,9 %, 2013 – 30,3 %, 2014 – 30,4 %.

По мнению профессора В.А. Уткина, в статистике судимости условное осуждение на протяжении ряда лет преобладает среди альтернативных мер, составляя свыше половины всех мер, не связанных с лишением свободы [20, с. 57].

По результатам нашего исследования, не смотря на отрицательную динамику, практически 2/3 осуждённых, ежегодно проходящих по учётам уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации, составляют условно осуждённые.

По данным ФСИН России удельный вес условно осуждённых от общей численности лиц, состоявших на учёте УИИ в отчётном периоде за временной промежуток с 2004 по 2015 г., имеет следующую картину: 2004 – 90,2 %, 2005 – 88,6 %, 2006 – 86,3 %, 2007 – 85,3 %, 2008 – 85,8 %, 2009 – 84,2 %, 2010 – 81,2 %, 2011 – 77,4 %, 2012 – 72,0 %, 2013 – 66,3 %, 2014 – 64 %, 2015 – 63 %.

Говоря о юридической природе рассматриваемого института, оптимальным представляется определить его как форму реализации уголовной ответственности, при которой происходит освобождение от реального отбывания конкретного наказания, а именно, исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет [7, с. 83].

Интересной в плане определения правовой природы условного осуждения представляется позиция Конституционного Суда Российской Федера-

ции. Так, в Постановлении от 8 декабря 2009 г. №19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова» он указал следующее: «Условное осуждение по приговору суда не означает освобождения от уголовной ответственности и наказания: в отношении осуждённого выносится обвинительный приговор, в котором определяются вид наказания (основного и, возможно, дополнительного) и срок его отбывания, устанавливается испытательный срок, в течение которого осуществляется контроль за поведением условно осуждённого, на него могут быть возложены определённые обязанности, ограничивающие его права и свободы (части третья, четвёртая, пятая и шестая статьи 73, часть третья статьи 86 УК Российской Федерации). Исходя из этого условным, по сути, является исполнение назначенного судом наказания: оно не считается исполненным до окончания испытательного срока, поскольку в течение этого срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осуждённого (уголовно-исполнительной инспекции), может дополнить ранее установленные для условно осуждённого обязанности, продлить испытательный срок или постановить об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (часть седьмая статьи 73, части вторая и третья статьи 74 УК Российской Федерации)» [15].

Говоря об эффективности условного осуждения, следует сказать, что она

зависит от правильного, обоснованного его применения. Правильное и обоснованное применение условного осуждения помимо характера и степени общественной опасности совершённого преступления в значительной степени ставится в зависимость от личностных характеристик преступника.

Вопрос о применении института условного осуждения судом должен рассматриваться только после тщательного анализа личностных свойств преступника, лежащих как в плоскости совершенного преступления, так и вне его.

Неотъемлемой частью условного осуждения является испытательный срок в течение которого, во-первых, организовывается проведение с осуждённым воспитательной работы, а также самовоспитание, во-вторых, выявляется правильность или ошибочность принятого судом решения о применении данной меры и, в-третьих, реализуется основная цель любого наказания – исправление осуждённого.

Следует отметить, что как ранее, так и в настоящее время наиболее актуальным вопросом является установление критериев, доказывающих исправление условно осуждённого в период определённого ему судом испытательного срока. В данном аспекте необходимо согласиться с мнением В.А. Авдеева и О.А. Авдеевой в том, что для принятия взвешенного и обоснованного решения о завершении процесса исправления в течение испытательного срока либо до его завершения необходимо проведение комплексного анализа, собранного посредством использования средств связи, направления запросов, посещения

организации данных, указывающих на произошедшие позитивные изменения в поведении условно осуждённого [2, с. 2–6].

Говоря об исправлении как цели, необходимо отметить, что УК РФ установив цель – исправление осуждённого – в ч. 2 ст. 43, дефиницию «исправление осуждённого» не раскрывает. Раскрывается данное понятие в ст. 9 УИК РФ: так, под исправлением осуждённых следует понимать «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения», при этом С.И. Курганов отмечает, что в целом исправление осуждённого предполагает нейтрализацию антиобщественных взглядов и установок осуждённого [6, с. 11]. В.И. Зубкова указывает, что исправление есть такое изменение личности преступника, которое превращает его в безопасного и безвредного для общества человека [5, с. 114].

В то же время следует отметить, что действующее законодательство не содержит чётких критериев для определения степени исправления, нет и критериев по истечении какого срока после отбытия наказания, в случае не совершения лицом нового преступления, считать, что цель исправления достигнута и в каком объёме.

Проведение предусмотренных нормативными актами мероприятий с условно осуждёнными возложено на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Одна из проблем, с которой последние сталкивались в своей работе – это отсутствие достаточного времени для проведения надлежащей работы с осуждёнными

в связи с небольшой штатной численностью сотрудников УИИ, отсутствие инспекций в отдельных административно-территориальных образованиях районного (городского) звена, и, как следствие, увеличение числа подучётных лиц, приходящихся на каждого инспектора, перегрузка, некачественное выполнение поставленных задач. На сегодняшний день указанная проблема получила определённое решение. По состоянию на конец отчётного периода ситуация выглядит следующим образом: В 2004 г. количество уголовно-исполнительных инспекций составило 2088; в 2005 – 2415; в 2006 – 2450; 2007 – 2445; 2008 – 2 440; 2009 – 2467, 2010 – 2467, 2011– 2459, 2012 – 2459, 2014 – 2460, 2015 – 2488, на 1 января 2016 года – 2488 инспекций [14]. Сейчас, как отмечала начальник Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, ФСИН России Е.Л. Зарембинская, в среднем один сотрудник ведёт 57 подучётных лиц (дел), а оптимальная, научно обоснованная нагрузка составляет 40–45 дел [4, с. 4].

Рассматривая проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в процессе осуществления контроля за условно осуждёнными, следует остановиться на некоторых из них.

В соответствии с частью 2.1 ст. 74 УК РФ, если условно осуждённый в течение продлённого испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причинённого преступлением, в размере, определённом решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению уголов-

но-исполнительной инспекции может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Применение данной нормы может привести к неоднозначной правоприменительной практике. Так, в статье 190 УИК РФ конкретизировано, что является систематическим неисполнением условно осуждённым обязанностей, возложенных судом. При этом ни в УК РФ, ни в УИК РФ не указывается, в каких случаях уклонение от возмещения вреда, причинённого преступлением, следует считать систематическим, в связи с чем решение вопроса о признании условно осуждённого систематически уклоняющимся от возмещения вреда остаётся в компетенции УИИ или суда [8, с. 41]. Так же не регламентировано, в каком случае условно осуждённый может быть признан частично возместившим вред, причинённый преступлением, а в каком он подлежит к привлечению к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 190 УИК РФ.

Следующий проблемный момент связан с возможностью выезда условно осуждённых из Российской Федерации.

Действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрен механизм изъятия загранпаспортов, выданных гражданам до осуждения, такие граждане имеют возможность выезда за пределы территории Российской Федерации в период испытательного срока при условном осуждении. В настоящее время ограничение права выезда осуждённого территориальными органами ФМС России реализуется только на стадии обращения гражданина Рос-

сийской Федерации, осуждённого за совершение преступления, о выдаче ему паспорта гражданина Российской Федерации для выезда из Российской Федерации [8, с. 42]. Указанные обстоятельства делают невозможным исполнение приговора суда в случае выезда данной категории осуждённых за пределы Российской Федерации.

Характер правовых последствий применения условного осуждения непосредственно зависит от характера поведения осуждённого в период испытательного срока, установленного приговором суда. Благоприятными они будут при полном соблюдении условно осуждённым условий приговора, неблагоприятными – при невыполнении условно осуждённым в период испытательного срока требований приговора.

Среди благоприятных последствий можно выделить, во-первых, освобождение от наказания по окончании испытательного срока, во-вторых, досрочную отмену условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ) и, в-третьих, погашение или снятие судимости [18, с. 293].

В данном контексте следует сказать о втором указанном нами благоприятном последствии для условно осуждённого. Действующее уголовное законодательство предусматривает возможность досрочной отмены условного осуждения. Досрочное освобождение от отбывания наказания в виде условного осуждения к лишению свободы действующим законодательством не предусмотрено [11]. Часть 1 ст. 74 УК РФ определяет, что если до истечения испытательного срока условно осуждённый поведением доказал своё исправление, суд по пред-

ставлению органа, осуществляющего контроль за поведением условного осуждённого, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осуждённого судимости. Однако вопрос отмены условного осуждения и снятия с осуждённого судимости при неотбытом дополнительном виде наказания в уголовном законодательстве не регламентирован.

Ответ на данный вопрос содержится в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 20 декабря 2011 г., который гласит, что при рассмотрении вопроса об отмене условного осуждения в соответствии со статьей 74 УК РФ, когда условно осуждённому назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал своё исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осуждённого судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ) лишь после отбытия им дополнительного наказания [10].

На наш взгляд, если при рассмотрении данного вопроса судом действительно будет установлен факт исправления условно осуждённого, и он решит отменить условное осуждение, то, вероятно, также будет целесообразным и освобождение от отбывания дополнительного вида наказания. Здесь можно согласиться с Г.А. Бурмакиным, С.Л. Бабаяном, отмечающими, что отмена условного осуждения и снятие с осуждённого судимости (в том числе и при неотбытом дополнительном виде наказания) являются важным поощрительным институтом и одним из основных средств стимулирования правопослушного поведения осуждённых [3, с. 6–9].

Ещё один проблемный момент связан с реализацией положения, закреплённого в ч. 6 ст. 188 УИК РФ. Так, согласно данному положению УИИ наделена правом устанавливать периодичность и дни явки для регистрации условно осуждённого, если периодичность явки не была определена в приговоре суда. Однако в ч. 5 ст. 73 УК РФ не конкретизируется возможность возложения судом обязанности являться для регистрации в УИИ, а также не установлена возможная периодичность такой явки. Таким образом, закон предоставляет возможность УИИ устанавливать обязанность явки условно осуждённого для регистрации

практически с неограниченной периодичностью.

Подводя итог, следует сказать, что, главным условием того, что осуждённый будет считаться полностью освобождённым от наказания, определённого ему приговором суда, является его примерное поведение, свидетельствующее о его исправлении. Результатом же выполнения данного условия будет автоматическое освобождение от наказания после истечения установленного приговором срока испытания, прекращение контроля за его поведением и снятие с учёта уголовно-исполнительной инспекции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.01.2015).
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Условное осуждение в контексте современной уголовно-правовой политики РФ // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 2–6.
3. Бурмакин Г.А., Бабаян С.Л. Проблема реализации поощрительного института отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости при неотбытом дополнительном виде наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 6–9.
4. Зарембинская Е.Л. Я горжусь нашими сотрудниками // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 4.
5. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: дис. ... д. юрид. наук. Рязань, 2002. 357 с.
6. Курганов С.И. Назначение наказания и освобождение от наказания: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
7. Лядов Э.В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 273 с.
8. Лядов Э.В., Ермасов Е.В. Проблемные вопросы организации контроля за условно осуждёнными в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации / Под ред. Э.В. Лядова: аналит. обзор. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 49 с.
9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
10. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 № 21 (ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2011. 30 дек.

11. Обзор судебной практики по уголовным делам Курганского областного суда за II полугодие 2006 года, утв. Постановлением Президиума Курганского областного суда от 09 апреля 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. 928 с.
13. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 218 с.
14. По данным Управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России.
15. По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 N 19-П // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 50. Ст. 6145.
16. Расторопов С.В., Звонов А.В., Пичугин С.А. Условное осуждение: законодательная регламентация и практика применения: монография / Под общ. ред. С.В. Расторопова. М.: Юрлитинформ, 2013. 296 с.
17. Социальная эффективность условного осуждения в России: монография / Под. общ. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
18. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. 368 с.
19. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. И.В. Шмарова. М., 1998. 418 с.
20. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы: Penal Reform International. Москва, 2013. 126 с.

REFERENCES:

1. Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. [Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation [Electronic resource]]. URL: <http://www.cdep.ru> (request date 25.01.2015)
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Uslovnnoe osuzhdenie v kontekste sovremennoi ugolovno-pravovoi politiki RF [Probation in the Context of Modern Criminal Law Policy of the Russian Federation] // Rossiiskaya yustitsiya. 2014. no. 5. pp. 2–6.
3. Burmakin G.A., Babayan S.L. Problema realizatsii pooshchritel'nogo instituta otmeny uslovnogo osuzhdeniya i snyatiya s osuzhdennoy sudimosti pri neotbytom dopolnitel'nom vide nakazaniya [The Problem of Incentive Institution of Cancellation of Conditional Sentence and Removal of Convicted Criminal Record in Unserved Additional Punishment] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2013. no. 1. pp. 6–9.
4. Zarebinskaya E.L. YA gorzhus' nashimi sotrudnikami [I am Proud of our Employees] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2014. no. 5 (144). pp. 4.
5. Zubkova V.I. Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': zakonodatel'stvo, teoriya i praktika: dis. ... d. jurid. nauk [Criminal Punishment and its Social Role: Legislation, Theory and Practice: dis. ... Doctor of Law]. Ryazan, 2002. 357 p.
6. Kurganov S.I. Naznachenie nakazaniya i osvobozhdenie ot nakazaniya: kurs lektsii. [Assignment of Punishment and Release from Punishment: a Course of Lectures]. 2nd ed., rev. and suppl. M., YurLitinform, 2015. 176 p.
7. Lyadov E.V. Uslovnnoe osuzhdenie k lisheniyu svobody kak institut ugolovnoy i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk [Conditional Sentence to Imprisonment as an Institute of Criminal and Criminal-Executive Law: PhD thesis in Law Sciences]. Ryazan, 2001. 273 p.

8. Lyadov E.V., Ermasov E.V. Problemnye voprosy organizatsii kontrolya za uslovno osuzhdennymi v sootvetstvii s deistvuyushchim zakonodatel'stvom Rossiiskoi Federatsii [Problems in Providing Supervision of Conditionally Sentenced in Accordance with the Current Legislation of the Russian Federation]. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii, 2015. 49 p.
9. O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r (red. ot 23 sentyabrya 2015 g.) [On the Concept of Development of Criminally-Executive System of the Russian Federation until 2020: Decree of the Russian Federation Government of 14 October 2010 g. № 1772-R (as amended on 23 September 2015)] // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2010. no. 43. Cl. 5544.
10. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20 dekabrya. 2011. № 21 (red. ot 22 dekabrya 2015 g.) (On Practice of Court Application of the Legislation on Sentence Execution: the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20. 2011. No. 21 (as amended on 22 December 2015)) // Rossiiskaya gazeta, 2011, December 30th
11. Obzor sudebnoi praktiki po ugolovnym delam Kurganskogo oblastnogo suda za II polugodie 2006 goda, utv. Postanovleniem Prezidiuma Kurganskogo oblastnogo suda ot 09 aprelya 2007 g [The Review of Court Practice on Criminal Cases of the Kurgan Regional Court for the Second Half of 2006, approved. Decree of the Presidium of the Kurgan Regional Court dated April 09, 2007] // Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. M., 1995. 928 p.
13. Ol'khovik N.V. Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii: dis. ... kand. yurid. nauk [Trial Period at Conditional Sentence: PhD thesis in Law]. Tomsk, 2003. 218 p.
14. Po dannym Upravleniya organizatsii ispolneniya nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennykh ot obschestva FSIN Rossii. [According to the Data provided by the Department of the Execution of Punishments not Connected with Convict Isolation, Federal Penitentiary Service of Russia].
15. Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 4 stat'i 15 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v'yezda v Rossiiskuyu Federatsiyu» v svyazi s zhalobami grazhdan V.F. Aldoshinoy i T.S.-M. Idalova: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2009 N 19-P [On the case of Verification of Constitutionality of Subitem 4 of Article 15 of the Federal Act «On the Procedure of Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation» in Connection with Complaints of Citizens V.F. Aldoshina and T.S.-M. Idalov: the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2009 N 19-P] // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2009. no. 50. Cl. 6145.
16. Rastoropov S.V., Zvonov A.V., Pichugin S.A. Uslovnoe osuzhdenie: zakonodatel'naya reglamentatsiya i praktika primeneniya: monografiya [Probation: Legislative Regulation and Practice: monograph]. M., Yurлитinform, 2013. 296 p.
17. Sotsial'naya effektivnost' uslovno osuzhdeniya v Rossii: monografiya [Social Effectiveness of the Suspended sentence in Russia: monograph]. M., Yurлитinform, 2014. 192 p.
18. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast' [Criminal Law of the Russian Federation. General part]. Omsk, 1998. 368 p.
19. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik [Penal and Exacutive Law: textbook]. M., 1998. 418 p.
20. Utkin V.A. Al'ternativnye sanktsii v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy: Penal Reform International [Alternative Sanctions in Russia: Status, Problems and Prospects: Penal Reform International]. M., 2013. 126 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лядов Эдуард Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, e-mail: leve2000@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard V. Lyadov – PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Penitentiary Law in the Academy of the FPS of Russia, e-mail: leve2000@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лядов Э.В. Проблемные аспекты правового регулирования условного осуждения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 101–110.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-101-110

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Lyadov E. Problematic aspects of the legal regulation of probation // the Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 101–110.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-101-110

УДК 321(091)(470+571)``19``;34(091)(470+571)``19``

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-111-118

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Рябченко О.Н.

Институт права, социального управления и безопасности

Удмуртского государственного университета

*426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследован вопрос о понимании и видах преступлений против порядка управления в русском праве середины XIX столетия, анализируются положения Свода законов Российской империи 1832 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., обсуждается правовая природа этих преступлений и её оценка в научной литературе. Установлено, что модернизации системы преступлений против порядка управления способствовало увеличение общего числа нормативных актов и циркуляров, регламентирующих поведение граждан и уголовно-политическое занижение «порога криминализации» общественно опасных деяний, что было связано со стремлением власти упредить угрозой наказания малейшее посягательство на её авторитет.

Ключевые слова: систематизация права, преступления против порядка управления, классификация преступлений, история уголовного права, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER UNDER THE RUSSIAN MID-19TH CENTURY LEGISLATION

O. Riabchenko

Institute of Law, Social Management and Security Udmurt State University

1, bldg. 4 Universitetskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426034, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of comprehension and types of crimes against public order in the Russian legislation in the middle of the 19th century. The author analyzes the provisions of the Laws of the Russian Empire in 1832 and the Penal Code of 1845, discusses the legal nature of these crimes and their evaluation in scientific literature. It has been revealed that the increasing number of crimes against public order in the mid-19th century was triggered by "lowering the threshold of crime" in standard acts and regulations as a result of the authorities striving to prevent the slightest anti-government offences.

Key words: systematization of law, crimes against public order, the history of criminal law, the Penal Code.

Сложнейший этап систематизации и кодификации российского законодательства, в том числе и уголовного, привёл в конечном итоге к созданию Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. Если в Собрании законов, как известно, были сведены в хронологическом порядке все когда-либо принятые в стране нормативные акты, начиная с 1649 г., то Свод являл собой систематизированный по тематическому (отраслевому) принципу документ, содержащий исключительно действовавшие правовые акты. Том XV Свода был посвящён законам уголовным.

Как верно отмечается в литературе, Свод законов уголовных 1832 г. консолидировал уголовное законодательство России и стал действующим источником уголовно-правовых норм. «Он впервые в истории страны представил для правоприменительных органов государства (суда, следствия, полиции) источник действующего уголовного права, который имел достаточно чёткую и продуманную систему, построенную на теоретической и практической основе» [1, с. 9–10]. Специфика Свода, тем не менее, состояла в том, что он был основан на положениях Полого Собрания законов и в содержательном отношении отражал лишь те нормативные предписания, которые уже были известны к моменту его составления; Свод не включал в себя новых правовых норм. Его основная заслуга, таким образом, видится в упорядочении и систематизации правовой материи. Том XV Свода законов подвёл определённую черту предшествующему этапу развития русского уголовного законодательства

и во многом определил ориентиры его дальнейшей эволюции. Впервые осуществив институционализацию правовых норм, он объединил их в главы и разделы, определяя при этом принадлежность, значение норм и объекты уголовно-правовой охраны.

Что касается институционализации норм об ответственности за преступления против порядка управления, то Свод впервые в истории русского права обособил в Особенной части Раздел IV «О преступлениях против правительства», включив в него деяния, рубрицированные в шесть глав: «О наказаниях за поношение присутственных мест и должностных лиц» (гл. 1), «О наказаниях за препятствование в обнародовании законов» (гл. 2), «О наказаниях за сочинение и распространение подложных указов, за распространение вредных слухов, за пасквили и подметные письма» (гл. 3), «О наказаниях за непослушание и сопротивление властям законным» (гл. 4), «О запрещённых сходбищах и незаконных и тайных сообществах» (гл. 5), «Об оставлении отечества и преслушании вызова, Правительством учинённого» (гл. 6).

Такая структурная композиция закона позволила составителям Свода отграничить преступления против управления от многих иных посягательств, так или иначе причиняющих вред государству: от посягательств на безопасность империи, преступлений должностных лиц, преступлений против нарушений монополии государства на производство отдельных видов деятельности, преступлений против правосудия. В группе посягательств «против правительства», таким образом, сосредотачивались так называемые

мые «общие составы» преступлений, причиняющие вред самим основам системы государственного администрирования: авторитет органов власти, официальный документооборот, иерархия и подчинение. Однако общий список преступлений против порядка управления ими не исчерпывался. Иные посягательства, также причиняющие вред порядку администрирования (например, фальшивомонетничество, подделка печатей и штампов) были отнесены законодателем к иным разделам Свода в соответствии с имевшимися представлениями об основном объекте и направленности преступлений.

Надо отметить, что вопрос об отнесении тех или иных преступлений к группе посягательств именно против порядка управления и был, и остаётся одним из неоднозначных и дискуссионных. Представители уголовно-правовой науки XIX столетия не могли выработать универсального подхода к решению этого вопроса.

Так, Ф. Лист писал, что основной массив преступлений против государственного управления – порождение нового и даже новейшего времени. К ним он относил должностные преступления, лжесвидетельства, преступления против правосудия, преступления против военного могущества, против постановлений о печати и обществах, против постановлений, ограждающих народное благосостояние, торговый оборот, против финансового строя и воинские преступления. Одновременно с этим такие деликты, как сопротивление государственной власти, насилие над чиновниками, неуважение к государственной власти, присвоение власти, повреждение официальных

объявлений, эмблем власти, автор причислял к преступлениям против государственной власти, различая тем самым власть и её представителей, с одной стороны, и управление – с другой [4, с. 297–300].

Аналогичными можно признать рассуждения А.Ф. Бернера. Он писал: «Государство есть лицо, которое, подобно физическому лицу, мыслит, желает, действует. Из знания, которое происходит от мышления, должна происходить воля; деяние же должно быть исполнением воли, соответствующей знанию» [2, с. 215–217]. Ассоциируя со знанием действие законодательной власти, с волей (желанием) – действия главы государства, а с исполнением (управлением) – действия правительства и органов исполнительной власти, он классифицировал и преступные посягательства: на государство как целое и на отдельные его элементы, в том числе в качестве специальной группы, выделял преступления против ветви управления, то есть, в его трактовке, против финансов, полиции, отправления правосудия и военных сил.

Ф. Лист и А. Бернер, таким образом, были склонны усматривать в преступлениях против порядка управления самый широкий круг деяний, которые нарушают полномочия отдельных органов управления государством в самых разнообразных сферах общественной жизни. При таком подходе практически любое преступление, состоящее в нарушении предписанных государством правил, можно было относить к числу преступлений против порядка управления.

Свод законов 1832 г, как было показано, воплотил иной подход, более ограничительный. В русской науке он

был озвучен В.С. Познышевым. Автор писал: «Рядом с государственными преступлениями должна быть поставлена группа преступлений против порядка управления. Если первые посягают, так сказать, на верховное управление государством, вторые – направлены против управления подчинённого, против подчинённых властей в государстве. <...> Возлагая на органы управления те или иные функции, государство должно обеспечить и возможность исполнения их, между прочим оно должно защитить свои органы от насильственных посягательств на них граждан и обеспечить им необходимый внешний авторитет. Иначе служебная деятельность должностных лиц стала бы положительно невыносимой» [6, с. 427].

Здесь, как видим, основным объектом преступлений против порядка управления признаётся не сама управленческая деятельность, содержание которой многообразно и всесторонне, а «возможность исполнения» органами управления своих разнообразных функций. У Ф. Листа, как было отмечено, эти посягательства против условий нормальной управленческой деятельности были позиционированы как преступления против власти, что не вполне точно, ибо сама власть в данном случае не страдает, вред причиняется именно организационным предпосылкам осуществления власти. Таковые предпосылки или возможности не зависят от содержания выполняемых управленческих действий и сферы администрирования, что позволяет определить несколько исходных, общих составов, направленных к подрыву нормальной управленческой деятельности, тогда

как действия, связанные с нарушением собственно «отраслевых предписаний», позиционировать как нарушающие иные объекты охраны.

Российское право в середине XIX столетия развивалось именно по этому пути. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г. и составившее основной источник отрасли уголовного права вплоть до революционных событий 1917 г., следуя логике тома XV Свода законов, чётко различало преступления против порядка управления «в узком смысле» и иные посягательства, связанные с нарушением установленных в государстве правил.

Особенная часть Уложения 1845 г. (разделы II–XI) определяла систему преступлений, следуя без малого двухсотлетней традиции: на первом месте находились преступления против веры (разд. II), на втором – государственные (разд. III), на третьем – против порядка управления (разд. IV), на четвёртом – должностные преступления (разд. V) и т.д.

Интересующие нас преступные посягательства были описаны в разделе IV, который так и именовался «О преступлениях и проступках против порядка управления». Раздел включал в себя несколько глав:

– Глава 1 «О сопротивлении распоряжению правительства и неповиновении установленным от него властям» предусматривала ответственность за вооружённое или невооружённое восстание с намерением воспрепятствовать обнародованию или исполнению законов, постановлений и распоряжений (к восстанию приравнивалось выступление крестьян или дворовых людей против помещиков и владельцев);

сопротивление исполнению судебных определений; сопротивление властям с угрозами или насилием в отношении чиновника; неисполнение или уклонение от исполнения законно возложенных повинностей и обязанностей; публичные призывы к противодействию и неповиновению властям; отказ от дачи свидетельских показаний; неисполнение требований полиции по охране порядка; самоуправство с применением насилия;

– Глава 2 «О оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности» преследовала такие деликты, как умышленное или небрежное повреждение или искажение указов, присланных для обнародования, «гербов или надписей»; надругательство над памятниками; срывание или уничтожение полицейских объявлений; составление и обнародование сочинений, оскорбительных для правительственных властей и начальства разного уровня; составление и распространение сочинение «с недозволенными суждениями о действиях правительства»; проявление неуважения к присутственным местам и «камерам»; подача апелляции или жалобы на окончательно решённое дело; оскорбление и побои в отношении чиновника в связи с исполняемыми им обязанностями; оскорбление частных лиц, присутствующих в государственном учреждении;

– Глава 3 «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг» устанавливала наказания за присвоение, в том числе путём обмана или подлога, власти в целях совершения

«безвредных» действий или преступлений; составление подложных или исправление действительных указов или иных правовых документов (ответственность дифференцировалась в зависимости от уровня документа и издавшего его органа, а равно в зависимости от наличия цели совершения преступления); подделку, использование или изготовление поддельных печатей и штампов; самовольное объявление какого-либо всенародного известия;

– Глава 4 «О похищении бумаг или вещей из присутственных мест, сорвании печатей и уничтожении поставленных или приложенных по распоряжению правительства знаков» карала такие деяния, как похищение и уничтожение документов, подтверждающих права или признаки правонарушения, в том числе с целью скрыть преступление или облегчить его совершение; срывание или повреждение печатей или иных официальных знаков; уничтожение или повреждение межевых знаков, обозначающих пределы государства или его внутренних частей;

– Глава 5 «О взломе тюрем, уводе и побеге содержащихся под стражей или надзором» устанавливала наказания за взлом тюрем; побег заключённых из-под стражи или из места заключения (ответственность при этом дифференцировалась в зависимости от того, было ли применено насилие и было ли совершено при этом какое-либо иное преступление); незаконное возвращение высланных на основании приговора из страны в пределы империи; удаление с места жительства лиц, состоящих под надзором полиции; воспрепятствование поимке преступника и укрывательство;

– Глава 6 «О тайных обществах и запрещённых сходбищах» формулировала такие составы, как организация или участие в обществе, «имеющем вредную для спокойствия или целостности государства, или противную установленным законами и порядку правления цель», а также в обществе, которое, хотя и не имеет такой цели, но стремится непредписанными действиями произвести перемены в образе правления, а равно обществе, хотя и не имеющем такой цели, но запрещённом правительством; предоставление помещений для таких сообществ; организация незапрещённого общества, но без разрешения¹;

– Глава 7 «О недозволенном оставлении Отечества» преследовала преступление на иностранную службу без дозволения; пребывание за границей свыше положенного срока и отказ возвратиться из-за границы; подстрекательство иных лиц к переселению за границу.

Иные преступления, ранее признаваемые посягательствами на порядок управления, были описаны в других частях Уложения. Так, состав фальшивомонетничества был помещён в раздел о преступлениях против иму-

щества и доходов казны, состав лжеприсяги – в раздел о преступлениях против веры². Особое место в системе закона занимала подделка документов, которая, не будучи сведена в единый состав преступления, представлена в Уложении во множестве своих проявлений, в зависимости от того, какой именно документ (официальный или частный) и какого именно содержания подделывается [5, с. 195 и сл.]. Учитывая, что подделка документа воспринималась по большей части как средство посягательства на тот или иной объект, преступления подделки были рассредоточены в разных главах кодекса.

Столь детальное описание раздела о преступлениях против порядка управления было призвано показать, во-первых, реальное изменение объёма нормативных предписаний о преступлениях против порядка управления; во-вторых, собственно круг деяний, которые в представлении законодателя, подрывали общие основы системы управления в стране; в-третьих, место этих посягательств в общем массиве криминальных деликтов, которые признавались более значимыми, нежели должностные преступления; в-четвертых, казуистичность уголовного закона и слабое различие им правонарушений по степени опасности. В отечественной литературе справедливо отмечается,

¹ В российской науке отнесение этой группы деликтов к преступлениям против порядка управления не всеми признавалось обоснованным. В частности, П.Д. Калмыков видел в преступлениях, связанных с функционированием тайных обществ, посягательства на «целость и самобытность государства». «Предметом этих преступлений, – писал автор, – есть обязанность каждого соблюдать спокойствие в целом государстве, образ и порядок правления, и ничего не предпринимать для нарушения его». Аналогичные оценки Калмыков высказывал и в отношении преступлений, связанных с недозволенным оставлением Отечества. [3, с. 498, 504, 505].

² С.В. Познышев обосновывал мысль о том, что истинным объектом фальшивомонетничества выступают не доходы казны и не собственность отдельных лиц, а «прочность и правильность экономического оборота государства – подлинность обращающихся в общежитии денежных ценностей»; объектом же лжеприсяги, по его мнению, следует признавать интересы правосудия. [6, с. 497, 457].

что «значительное расширение числа составов преступлений против различных представителей административно-полицейского аппарата было связано и с ростом бюрократического аппарата России и усилением его влияния, его значимости» [7, с. 180]. Добавим к этому, что росту числа составов способствовало одновременно увеличение общего числа нормативных актов и циркуляров, предписывавших, устанавливающих, регламентирующих и т.д. поведение граждан едва ли не во

всех возможных сферах деятельности, и уголовно-политическое занижение «порога криминализации» общественно опасных деяний, что было связано с общей неуверенностью власти в собственной безопасности, со стремлением упредить угрозой уголовного наказания малейшее посягательство на ее авторитет, особенно в связи начавшимся ростом активности рабочего движения и революционных настроений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрусенко О.В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи (первая половина XIX века): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с.
2. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 2. Часть Особенная. СПб.: Изд. Н. Неклюдова, 1867. 364 с.
3. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Особенная. СПб.: Тип. об-ва «Общественная польза», 1866. 535 с.
4. Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1905. 409 с.
5. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 4. Сокрытие истины; сокрытие своей личности; лжеприсяга и лжесвидетельство; ложный донос и ябеда; подлог и подделка. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. 584 с.
6. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М.: Тип. А.М. Саблина, 1909. 500 с.
7. Развитие русского права в первой половине XIX века / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. 316 с.

REFERENCES:

1. Andrusenko O.V. Sistematizatsiya ugovornogo zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii (pervaya polovina XIX veka): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Systematization of Criminal Legislation of the Russian Empire (first half of the 19th century): PhD thesis in Law]. Ekaterinburg, 2000. 22 p.
2. Berner A.F. Uchebnik ugovornogo prava. Chasti Obshchaya i Osobennaya. T. 2. CHast' Osobennaya [Textbook of Criminal Law. Parts General and Special. Vol. 2. The Special Part]. SPb., Izd. N. Neklyudova, 1867. 364 p.
3. Kalmykov P.D. Uchebnik ugovornogo prava. CHast' Osobennaya [Textbook of Criminal Law. The Special Part]. St.Pb., Tip. ob-va «Obshchestvennaya pol'za», 1866. 535 p.
4. List F. Uchebnik ugovornogo prava. Osobennaya chast' [Textbook of Criminal Law. Special part]. M., Tip. A.I. Mamontova, 1905. 409 p.
5. Neklyudov N.A. Rukovodstvo k osobennoi chasti russkogo ugovornogo prava. T. 4. Sokrytie istiny; sokrytie svoei lichnosti; lzheprislyaga i lzhesvidetel'stvo; lozhnyi donos i yabeda; podlog

- i poddelka [A guide to the Special Part of Russian Criminal Law. Vol. 4. The Concealment of the Truth; Hiding their Identity; Perjury and Perjury; False Reporting and the Informer; Forgery and Fake]. St.Pb., Tip. M.M. Stasyulevicha, 1880. 584 p.
6. Poznyshch S.V. Osobennaya chast' russkogo ugodovnogo prava. Sravnitel'nyi ocherk vazhneishikh otdelov osobennoi chasti starogo i novogo Ulozhenii [The Special Part of the Russian Criminal Law. Comparative Essay of the Most Important Departments of the Special part of the Old and New Regulations]. M., Tip. A.M. Sablina, 1909. 500 p.
7. Razvitiye russkogo prava v pervoi polovine XIX veka [The Development of the Russian Law in the first half of the 19th century]. M., Nauka, 1994. 316 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рябченко Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oxana N. Riabchenko – Institute of Law, Social Management and Security of Udmurt State University

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Рябченко О.Н. Система преступлений против порядка управления по российскому законодательству середины XIX столетия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 111–118.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-111-118

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Riabchenko O. The System of Crimes against Public Order under the Russian Mid-19th Century Legislation //the Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no. 1. pp. 111–118.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-111-118

УДК 343.98

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ДЕТЬМИ

Шишова Н.Е.*Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана**105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация: Для криминалистического исследования механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, определённый интерес представляют такие вспомогательные системы, которые в науке принято именовать моделями. С помощью моделей можно наблюдать различные виды и формы связей, присущих развитию преступного события. В данной статье предпринята попытка показать практическую значимость метода моделирования для построения частной криминалистической методики расследования таких преступлений, как жестокое обращение с несовершеннолетними.

Ключевые слова: моделирование, механизм преступления, жестокое обращение с детьми.

MODELING THE MECHANISM OF CHILD ABUSE CRIMES

N. Shishova*Bauman Moscow State Technical University**5/1, 2-nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract: Modeling method can be applied at investigating child abuse crimes. Models of crime mechanism allow of tracing all communications and the relations of a criminal event. This article is an attempt to reveal practical significance of the modeling method for the construction of private criminalistic methods of investigating child abuse.

Key words: modeling, crime mechanism, child abuse.

Как известно, в основе построения типичных моделей механизма преступления лежит криминалистически значимая информация, получаемая следователем при изучении процессов, явлений и объектов, прямо или косвенно связанных с событием преступления. Инструментом создания таких информационных моделей служат проводимые следственные и иные процессуальные действия, в результате производства которых можно изучить свойства и качества исследуемого объекта, восполнить пробелы в объяснении фактов, отыскать необходимые доказательства и тем самым раскрыть преступление.

Основным методом построения типичных моделей механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми является моделирование.

Сущность моделирования заключается в возможности воспроизведения свойств, структуры и функций познаваемого объекта на его специально построенной модели, так называемом «заменителе», что даёт более широкие возможности для установления механизма совершённого преступления.

Несмотря на то, что метод моделирования может эффективно использоваться для решения ряда разнообразных криминалистических задач, Т.С. Волчецкая справедливо отмечает, что его «нельзя рассматривать как универсальный метод, заменяющий или поглощающий другие» [1, с. 94]. Следует согласиться с мнением автора, что о целесообразности данного метода правильно говорить при необходимости получения информации опосредованным путём.

К таким случаям при расследовании жестокого обращения с детьми уместно отнести случаи: 1) получения криминалистически значимой информации о субъекте преступной деятельности – преступнике по обнаруженным следам-отображениям (например, на месте совершения преступления, на теле несовершеннолетнего ребёнка – жертвы преступления); 2) получения криминалистически значимой информации об объекте познания, существовавшем в прошлом (при условии, что на момент расследования он полностью или частично отсутствует); 3) получения криминалистически значимой информации об объекте познания, могущем существовать в будущем (например, моделирование следственных ситуаций, планирование комплекса тактических приёмов и методов для преодоления и предупреждения возможного противодействия расследо-

ванию); 4) необходимости наглядного воссоздания механизма преступления, связанного с жестоким обращением с детьми, отдельных его элементов и др.

Следовательно, объектом криминалистического моделирования является познание закономерностей механизма преступления. При этом объектами криминалистического моделирования обозначенных преступлений являются: во-первых, само событие преступления; во-вторых, происходящие в объективной действительности и взаимосвязанные с ним процессы и явления на каждом этапе его расследования.

Однако, относительно применения на практике метода моделирования репрезентативный опрос следователей (дознателей), принимавших участие в расследовании преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми (предусмотренных ст. 156 УК РФ), показал, что в большинстве случаев они не осознают, что при установлении механизма преступления используют мысленное моделирование. При этом лишь 21 % опрошенных респондентов указали, что при расследовании данных преступлений используют такие образно-знаковые модели, как фото-таблицы, видеозаписи, схемы и планы в качестве приложения к протоколам следственных действий.

Вместе с тем, как верно отмечено Г.В. Костылевой, А.М. Медведевым и М.М. Миловановой, моделирование механизма преступления до своей схожести с оригиналом проходит несколько стадий, соответствуя определённым стадиям предварительного расследования и судебного разбирательства [3, с. 66].

Так, первоначально создаётся определённая «схема» ситуации, которая

впоследствии постепенно за счёт поступающей информации наполняется конкретным содержанием, выполняя ориентирующую и эвристическую функцию. Это и есть модель (*лат. modullus*) – образец, тип, мера, схема, изображение или описание какого-либо предмета, явления или процесса, изучаемых как их аналог [5, с. 338]. Данная модель, по обоснованному мнению И.М. Лузгина, мобилизуя опыт и знания, активизирует аналитическую деятельность следователя, способствует уточнению проблемной ситуации, помогает определить пути её решения, обостряет оценочную деятельность [4, с. 78].

Как представляется, модель вполне может являться информационным источником, приближенным к реально существовавшему процессу, явлению, событию по мере сообразования информации. При этом наибольший интерес при раскрытии и расследовании жестокого обращения с детьми представляет мысленная модель, которая в гносеологическом плане является более или менее полным воспроизведением оригинала и средством получения нового знания, отражая его определённый уровень. Создаётся такая целостная модель на основе получения и интегрирования знаний: 1) о преступной деятельности субъекта, которыми являются: родители; опекуны; попечители; лица, их заменяющие; 2) о жертве преступления – лице, не достигшем совершеннолетнего возраста; 3) о комплексе действий косвенных участников преступного события, которыми могут быть: родственники жертвы; соседи; сотрудники воспитательных, образовательных лечебных учреждений, органов опеки и попечительства, и др. 4) об обстановке совершения преступления.

Необходимо отметить, что для целостной модели механизма преступления корреляционные связи и зависимости указанных элементов играют роль корректирующего фактора, помогая следователю (дознавателю): провести исследование фактов, явлений и процессов; дать им оценку с точки зрения таких признаков, как общественная опасность и противоправность; квалифицировать деяние после его уголовно-правовой оценки; установить между элементами механизма преступления корреляционные связи и зависимости, а также механизм следообразования с отражением его связи в материальной обстановке; определить направление и пути поиска криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия преступления; разработать программу (алгоритм) действий первоначального, последующего и заключительного этапа расследования. С этих позиций построение модели при установлении механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, есть последовательный процесс, описывающий различные стороны преступной деятельности субъекта.

Устанавливая механизм преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, в его целостной системе развивающегося в объективной действительности преступного события с присущими ему закономерностями и зависимостями отдельных элементов, можно выделить три относительно самостоятельных этапа, учитываемых при построении модели.

1. *Начальный этап*, включающий подготовку к совершению преступления. На данном этапе происходит формирование умысла со стороны ро-

дителей, опекунов, попечителей или лиц, их заменяющих, на совершение преступных действий, сопряжённых с жестоким обращением с детьми в конкретной насильственной форме, а также создание благоприятных условий для его реализации. Это может быть создание стрессовых ситуаций, высказывание угроз, грубость, систематическое унижение, иное психическое насилие по отношению к несовершеннолетнему ребёнку. В зависимости от планируемого способа совершения преступления могут подбираться средства совершения преступления. Так, осуждённые за жестокое обращение с несовершеннолетним сыном приёмные родители Топорковы, проживавшие в Дубовском районе Ростовской области, заранее приобрели в магазине цепь, которой впоследствии пристёгивали больного шизофренией приёмного сына к отопительной батарее [2]. Кроме того, на подготовительном этапе заранее может осуществляться подбор места и времени совершения преступления (это присуще для сексуального насилия, торговли детьми, вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий и т.д.).

В любом случае осуществляемые действия должны быть направлены на обеспечение реализации преступного умысла.

2. *Основной этап*, включающий непосредственное совершение преступления. На этом этапе реализуются деяния, связанные с жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему, содержащие признаки:

1) физического насилия (причинение различной степени тяжести вреда здоровью ребёнка посредством нанесения ударов по лицу и телу;

шлепки; истязание; удушение; избивание ремнём, верёвками; нанесение увечий различными предметами, в т.ч. ножом или иными предметами бытового назначения; спаивание алкоголем, наркотиками, одурманивающими препаратами, в т.ч. медикаментами; запирание в помещении и насильственное удержание в нём);

2) психического насилия (открытые угрозы причинения различной степени тяжести вреда здоровью; критика и неприятие ребёнка; оскорбления его в унижающей достоинство форме, в т.ч. с использованием ненормативной лексики; преднамеренное ограничение общения со сверстниками или значимыми для ребёнка взрослыми; публичное унижение; грубое воздействие на психику, вызывающее у него психическую травму; формирование чувства стыда, вины за проявление естественных эмоций (например, страха, плача) и т.п.);

3) сексуального насилия (иснашивание; насильственные действия сексуального характера, использование ребёнка для сексуальной стимуляции, прикосновение к его интимным местам, принуждение к прикосновению чужих половых органов; к рассматриванию пронопродукции или участию в съёмке по её изготовлению, мастурбация в присутствии ребёнка, принуждение к занятию проституцией и проч.);

4) пренебрежение нуждами ребёнка (моральная жестокость; постоянное или периодическое неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка; лишение еды, питья, одежды, медицинской помощи и безопасности, полная заброшенность ребёнка, отсутствие защиты и ухода за ним, антисанитарное состояние жилья и т.п.).

3. *Завершающий этап* – окончание (пресечение) преступной деятельности, наступление преступного результата, сокрытие преступления и следов преступной деятельности. Данный этап характеризуется следующими действиями по сокрытию жестокого обращения с детьми со стороны родителей, опекунов, попечителей или лиц, их заменяющих. В подавляющем большинстве случаев наличие синяков, ссадин, царапин ими объясняется неосторожностью собственных действий ребёнка (падением, неосторожным обращением с бытовыми предметами, различными заболеваниями, в т.ч. психического характера и т.п.). Вместе с тем нередко случаи, когда предпринимается попытка урегулировать взаимоотношения с детьми – жертвами жестокого обращения путём «задабривания» подарками, деньгами или их обещанием за молчание. Либо, наоборот, посредством запугивания, угроз придания огласки и распространения позорящих сведений, внушения чувства стыда. Аналогичное воздействие может оказываться и на косвенных участников преступного события – возможных свидетелей из числа других детей, иных членов семьи.

В силу изложенного можно утверждать, что типичные модели

механизма жестокого обращения с детьми представляют собой многоструктурную сложную динамическую систему, имеющую этапное развитие, в которой находит отражение криминалистически значимая информация о фактах насилия в отношении ребёнка. При этом, создавая типичные модели механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, следует учитывать: во-первых, их многоуровневый характер; во-вторых, относительную независимость каждого уровня модели; в-третьих, согласованность каждого уровня относительно предыдущего и последующего; в-четвёртых, возможность уровневого экспериментального статистического исследования модели. С этих позиций, для построения частной криминалистической методики расследования жестокого обращения с детьми, разработки алгоритмов по организации и производству многовариантной системы процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в зависимости от следственной ситуации, а также выдвижения версий, в качестве информационной основы практически полезным видится использование типичных моделей механизма данных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волчецкая Т.С. Метод моделирования в криминалистической деятельности // Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 781 с.
2. Иванова Е. Приёмные родители четыре года держали ребёнка на цепи // «Комсомольская правда», 2007, 22 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.kp.ru/daily/24006.4/83045/>
3. Костылева Г.В., Медведев А.М., Милованова М.М. Установление механизма совершения хищения предметов, имеющих культурную ценность, из зданий культового назначения: научно-практич. пособ. М.: Юрлитинформ, 2007. 136 с.

4. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. 152 с.
5. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.

REFERENCES:

1. Volchetskaya T.S. Metod modelirovaniya v kriminalisticheskoi deyatel'nosti // Kriminalistika: uchebnyk [Method of Modeling in Criminalistic Activity // Criminalistics: textbook]. 3rd ed. M.: Lawyer, 2005. 781 p.
2. Ivanova E. Priemnye roditeli chetyre goda derzhali rebenka na tsepi [Adoptive Parents Held a Child on a Chain for Four Years] [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda, 22.11.2007. URL: <http://www.kp.ru/daily/24006.4/83045/>
3. Kostyleva G. V., Medvedev A.M., Milovanova M. M. Ustanovlenie mekhanizma soversheniya khishcheniya predmetov, imeyushchikh kul'turnuyu tsennost', iz zdaniy kul'tovogo naznacheniya: nauchnopraktich. posob [Establishing the Mechanism of Artifact Thefts from Cult Buildings: Theory and Practice]. M.: Yurlitinform, 2007. 136 p.
4. Luzgin I.M. Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii [Modeling at Investigation of Crimes]. M., 1981. 152 p.
5. Sovremennyyi slovar' inostrannykh slov [Modern Dictionary of Foreign Words]. M.: Russian language, 1992. 740 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишова Наталья Евгеньевна – ассистент кафедры «Криогенная и холодильная техника, системы кондиционирования и жизнеобеспечения» Московского Государственного Технического Университета им. Н.Э. Баумана; e-mail: natalia.shishova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia E. Shishova – Lecturer of the Department of Cryogenic and Refrigeration Engineering, Air Condition and Life Support Systems at Bauman State Technical University; e-mail: natalia.shishova@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шишова Н.Е. Моделирование механизма преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Shishova Modeling the Mechanism of Child Abuse Crimes // The Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2016. no 1. pp. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-1-119-124

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала Вестник Московского государственного областного университета серия «Юриспруденция» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала и архив номеров с 2007 г. по настоящее время доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

2016. № 1

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» Л.В. Туркова
литературный редактор Д.Д. Дрошнев
переводчик Е.А. Кытманова
корректор А.С. Барминова
компьютерная верстка Д.А. Зверева

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 8, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 18.03.2016. Дата выхода в свет: 18.04.2016. Заказ № 2016/03-03.
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А